Министерство образование и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра романских языков

Сопоставительная лингвистика

сборник научных трудов

Выпуск № 1.
Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация

Екатеринбург 2012

УДК 81’ 27
ББК Ш100.3
С 64

Ответственный редактор:
зав.кафедрой романских языков, канд.филол.наук Ю.В. Богоявленская

Рецензенты: канд.филол.наук, зав.кафедрой английского языка НОУ ВПО «ИМС» Хасаншина Г.В.
канд.филол.наук, доцент кафедры романских языков института иностранных языков УрГПУ О.И. Лукина

Печатается по решению Ученого Совета ИИЯ от 16.02.2012
Протокол № 7

С56 Сопоставительная лингвистика. Вып. 1. Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация : сборник научных трудов / Отв.редактор Ю.В. Богоявленская. ФГБОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: УрГПУ, 2012. 142 с.

В сборнике представлен широкий круг проблем по различным вопросам сопоставительного языкознания, переводоведения и межкультурной коммуникации.

Для аспирантов, магистрантов, студентов и преподавателей филологических специальностей высших учебных заведений.

УДК 81’ 27
ББК Ш100.3
С 64

Рекомендовано Ученым Советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания.

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. Александрова Л.В., Дондик Л.Ю.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАГОЛОВКОВ МЕДИАТЕКСТОВ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ 7
2. Богомолова И.И.
АННОТИРОВАНИЕ И РЕФЕРИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ..... 9
3. Богоявленская Ю.В.
ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ ЧЛЕНА СИНТАКСИЧЕСКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО РЯДА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ..... 13
4. Богоявленская Ю.В.
ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЦЕЛЛЯТОВ ПО СТЕПЕНИ ИХ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ..... 18
5. Богуславская Е.Л.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ..... 23
6. Буженинов А.Э.
ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ СВОЙСТВ В LSP ГОМЕОПАТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)..... 25
7. Гавриш Л.Ф.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 35
8. Гилева Л.Г.
СРАВНИТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С КОНЦЕПТОМ «ХОДЬБА» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ..... 35
9. Глазырина А.И.
КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С СУФФИКСОМ -*WARE* ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ВРЕДОНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОДЪЯЗЫКОВ)..... 39
10. Гукетлова Ф.И., Бербекова Ф.А.
КРАСОТА БРОВЕЙ КАК НОМИНАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ..... 56
11. Гулинов Д.Ю.
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)... 60
12. Доможакова В.В., Амзаракова И.П.
ЦВЕТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РЕБЕНКА (НА МАТЕРИАЛЕ

РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)..... 66
13. Истратова Ю.А.
«ET BIEN, PAUVRE NINON, CONSOLE-TOI, JE T'AIME»
(ЖЕНСКИЕ ИМЕНА У БРАССЕНСА)..... 70
14. Кузнецова Е.М.
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЗНАЧЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ЗАДАЧИ..... 76
15. Кузьмина Е.К.
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ, ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЙ..... 79
16. Лазарева Э.А., Катаева В.С.
ФРАНЦУЗСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ЖЕНЩИНЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ..... 85
17. Мельникова О.А., Богоявленская Ю.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ..... 89
18. Ошева Е.А.
ОБРАЗЫ СОБАКИ И КОШКИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ..... 92
19. Плотникова М.В.
ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ..... 97
20. Протасова Б.Б.
СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕЙКТИЧЕСКИМИ НАРЕЧИЯМИ МЕСТА *ЗДЕСЬ/ТАМ* В БУРЯТСКОМ, РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 99
21. Расторгуева Л.Г
МЕТАФОРЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПЕРЕВОДИМ..... 102
22. Скоробогатова Ю.А.
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА В СКРИПТАХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ..... 105
23. Сорокина Н.И., Плотникова М.В.
ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2011 ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ..... 110
24. Фадеева Н.Ю.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К ИНОКУЛЬТУРЕ (на примере материалов на французском языке)..... 113
25. Хисматулина Н.В.
КАТЕГОРИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ..... 116
26. Шустова С.В.

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ КАУЗАТИВНОСТЬ..... 120

27. Deschamps Eric
LES ORIGINES DU FRANÇAIS EN RUSSIE ET LES ORIGINES DE LA CONNAISSANCE DE LA RUSSIE EN FRANCE..... 125
28. Gavrish Liudmila
LES EXAMENS INTERNATIONAUX DANS LE SYSTEME DE L'ENSEIGNEMENT DU FRANÇAIS AU LYCEE 110 D'EKATERINBOURG..... 134
29. Korolyova D.B.
ANALYSE DES ERREURS EN TRADUCTION D'UN TEXTE DIDACTIQUE..... 137
Список авторов, опубликованных в сборнике..... 140

Александрова Л. В., Дондик Л. Ю.
НТГСПА, г. Нижний Тагил, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАГОЛОВКОВ МЕДИАТЕКСТОВ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of titles of French and Russian films in the structural aspect.

Как известно, в последние годы все больше времени молодые люди тратят на просмотр телепрограмм, фильмов, использование персонального компьютера и интернет-сети. Произошла переориентация молодежной аудитории с печатного текста на аудиовизуальный, который является основой создаваемой человеком виртуальной реальности. Однако медиатекст в отечественной филологии еще недостаточно изучен и параметрирован в силу того, что лишь недавно стал объектом исследований.

Приставка *медиа-* в переводе с латыни означает "носитель", "вестник", а в современном толковании – вид информации, совокупность средств звуковой и визуальной коммуникации. Медиатекстом называют конкретный результат медиапродукции, сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа: газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и т. д. Одним из важнейших компонентов медиатекста является его заголовок.

Для нашего исследования методом случайной (сплошной) выборки было отобрано 100 французских и 100 русскоязычных заголовков фильмов. В результате их сопоставительного анализа с позиций формально-грамматического подхода были получены следующие результаты.

1. В среднем, более простыми по своей структуре являются медиа заголовки на французском языке: 29 из 100 французских заголовков и 22 из 100 русскоязычных являются простыми по структуре, то есть состоят из одного слова. 28 из 100 названий французских фильмов и 18 из 100 названий русских фильмов представляют собой заголовки-словосочетания. Заголовков-предложений было найдено 24 из 100 французских и 26 из 100 на русском языке; заголовочных комплексов (2 предложения и более) во французской выборке не обнаружено, в то время как в русском языке они присутствуют в количестве 4 из 100.

2. По коммуникативному типу во французском языке все отобранные заголовки-предложения (100 %) оказались побудительными, в русскоязычном материале найдено 3 вопросительных заглавия, все остальные (97 %) также являются побудительными. В обоих выборках не выявлено ни одного заглавия, оформленного с использованием восклицательного знака.

3. Среди заголовков-словосочетаний 3 из 100 французских представляют собой словосочетания «глагол + существительное» (на русском языке таких обнаружено не было). Словосочетаний типа «существительное + прилагательное» из 100 французских заглавий

насчитывается 22, между тем как на русском языке - только 13. Словосочетаний типа «существительное + дополнение» обнаружено поровну в обоих языках, а именно по 9 из 100. Словосочетаний типа « существительное + существительное » выявлено 4 из 100 на французском языке и 9 из 100 на русском языке.

4. Для названий французских и русских фильмов не характерно использование обращений, аббревиатур: обращения были обнаружены лишь в 1 из 100 французских заглавий и в 3 из 100 русских заголовков; аббревиатуры отсутствуют во французских названиях, в то время как в русских выявлена одна аббревитура на 100 заголовков.

5. Среди простых заглавий 29 из 100 французских названий фильмов выражены существительным, 5 из 100 - наречиями, 25 из 100 - другими частями речи.

Среди простых заглавий 23 из 100 русских названий фильмов выражены существительным, 5 из 100 - наречиями, 25 из 100 - другими частями речи.

Основываясь на статистических данных, полученных в ходе анализа выборки русских и французских заголовков фильмов, нами сделаны следующие выводы. Как для французского, так и для русского языков наиболее характерна номинативность, непредикативность и использование в названиях фильмов простых по структуре словосочетани, в то время как для названий фильмов русского языка более частотно использование предложений и заголовочных комплексов. Обоим языкам не свойственно употребление обращений и аббревиатур как средства привлечения зрительской аудитории в заглавиях.

Как во французском, так и в русском языках преобладает тенденция к употреблению грамматической конструкции «существительное + прилагательное», в случае с французским языковым материалом их обнаружено 22 из 100, в русскоязычном материале - 13 из 100.

Таким образом, с точки зрения формально-грамматического состава русские и французские заглавия фильмов достаточно однородны и содержат приблизительно равное количество существительных, наречий и прилагательных. Однако, несмотря на структурную простоту, медиа заголовки, как правило, обладают высоким аттрактивным потенциалом, то есть обладая стилистической окраской, эмоциональностью, экспрессивностью, они служат для привлечения внимания к фильму, побуждая широкую зрительскую аудиторию к восприятию того или иного медиатекста.

Библиография

1. Бобунова, М. А. Не вырубишь топором / О заголовках в «Комсомольской правде» / М. А. Бобунова // Русская речь. – 1992. – №5. – с. 58-63.
2. Федоров, А. В. Терминология медиаобразования / А. В. Федоров // Искусство и образование. – 2000. – № 2. – С.33-38.

Богомолова И.И.
Юридический институт МИИТа, г. Москва, Россия

АННОТИРОВАНИЕ И РЕФЕРИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ

Abstract. Problems related to training of undergraduate students for foreign language professional activities in research sphere are considered, and different ways of using annotations and abstracts are proposed to optimize educational efficiency.

В результате присоединения России к Болонской конвенции в 2003 году в стране начались изменения в системе высшего образования. Учебный процесс перестраивается в характерную для зарубежного образования многоуровневую систему обучения «бакалавриат» и «магистратура». Перестройка средней и высшей школы предусматривает необходимость подготовки специалистов, способных непрерывно совершенствовать свою квалификацию, используя отечественные и мировые достижения в различных областях науки. Овладение умениями и навыками реферирования и аннотирования иноязычной литературы по своей специальности - один из аспектов реализации этих задач. Возрастают требования к преподаванию иностранного языка и к уровню владения иноязычной компетентностью будущего специалиста.

При обучении студентов неязыковых вузов особое значение имеет приобретение ими профессиональной компетентности, знаний, умений и навыков, которые будут повседневно использоваться в профессиональной деятельности. Будущим специалистам необходимо быть в курсе научных достижений, как в нашей стране, так и за рубежом, подбирать материалы для научной работы, изучать сопроводительную документацию к приборам зарубежного производства, т.е. выпускникам технических специальностей придется работать с различными первоисточниками. Поэтому основной задачей, на которую ориентировано обучение иностранному языку в неязыковом вузе, является научить будущих инженеров пользоваться иноязычной литературой по специальности в профессиональных целях и высказываться на иностранном языке по вопросам, связанным с будущей профессией.

Переработка первоисточников в целях извлечения и краткого изложения содержащейся в них информации и составляет суть реферирования и аннотирования. Перед студентом, поставившим цель написать реферат или аннотацию по определенному первоисточнику, стоят две основные задачи: 1) правильно понять содержание иностранного текста - источника; 2) кратко семантически адекватно изложить его содержание в виде реферата или аннотации.

Для того, чтобы успешно решить эти задачи, кроме знания слов и грамматики, владения техникой чтения, умения пользоваться словарем,

знакомства с соответствующей областью знаний, необходимо еще и владение навыками логико-смыслового анализа текста. Под этим понимаются такие процессы, как осмысление, анализ и оценка содержания оригинального текста для извлечения необходимых сведений.

Процесс обучения аннотированию и реферированию следует начать с теоретических понятий «аннотация» и «реферат», их отличий, особенностей языка и стиля.

Реферирование - сложный творческий процесс, который представляет собой краткое адекватное содержание первоисточника. Различают два основных типа рефератов: реферат-конспект и реферат-резюме.

Реферат-конспект включает в себя изложение всех основных проблем оригинала. Это довольно развернутое некритическое изложение мнений автора с использованием всего фактического материала.

Реферат-резюме только указывает на основные моменты содержания работы, которые связаны с темой реферируемого источника.

Реферат состоит из двух основных частей: заголовочной и собственно реферативной.

В заголовочной части дается название первоисточника, фамилия автора и библиографические данные. После заголовочной части следует собственно реферативная часть, в которую иногда включают справочный аппарат (наличие иллюстраций и таблиц в первичном документе и т.д.).

Текст реферата содержит большое количество терминов, перевод которых является трудной задачей, географические названия следует выверять по "Атласу мира". Название фирм, учреждений, и организаций нужно приводить на языке оригинала, после которых в скобках указывается страна.

При написании реферата не стоит злоупотреблять условными буквенными сокращениями.

Аннотация - это предельно сжатое изложение содержания печатного произведения в виде перечня его основных вопросов. В отличие от реферата аннотация дает представление только о характере оригинала, его строении, назначении, объеме. Иногда в аннотацию вводится оценочный элемент - мнение автора аннотации об актуальности произведения оригинала. При составлении аннотации широко используется языковые клише. Объем аннотации часто зависит от значимости источника, но, как правило, не превышает 0,5 страницы. Аннотация состоит из заголовочной части и собственно аннотационной части.

В состав аннотации входят:

а) библиографическое описание - совокупность сведений о произведении печати, дающих возможность получить представление о его содержании, читательском назначении, объеме, и т.д. Основные элементы библиографического описания: заглавие, сведения об авторстве, выходные данные (место издания, наименование издательства или издающей организации, год издания);

б) данные об авторе;

в) конкретная форма аннотируемого документа: монография, учебник, учебное пособие, статья и т.д.;

г) предмет изложения и его основные характеристики: тема, основные понятия, процессы, место и время, в течение которого эти процессы происходят, и т.д.;

д) отличительные черты документа по сравнению с родственными по тематике и целевому назначению: то новое в содержании, что несет в себе документ, а также особенности подачи материала (например, система изложения вопроса, постановка проблемы, решения частного вопроса, новая методика, новая оценка фактов, новая концепция или гипотеза, конкретные рекомендации практического характера и др.);

е) конкретный читательский адрес: кому адресуется статья, дополнительный круг читателей, кроме основного.

Информация о содержании и характере документа является задачей не только аннотации, но и реферата. Требования к составлению аннотации и реферата связаны с различными назначениями этих документов. Аннотация служит только для осведомления о существовании документа определенного содержания и характера, в реферате же излагается содержание документа с характеристикой методов исследования, с фактическими данными и итогами работы. В аннотировании основное заключается в умении лаконично обобщить содержание документа, реферирование же предполагает владение мастерством сокращения текста первичного документа.

Считается, что научно-технические тексты обладают высокой избыточностью информации, достигающей 75%. Практически только 25% объема текста несут основной смысл для конкретного читателя. Найти и сосредоточить внимание при чтении на обработке только этого содержательного "ядра" текста и есть основная задача читающего.

Первым шагом на этом пути является просмотр текста и разбивка его на законченные смысловые отрезки, абзацы. При этом следует иметь в виду, что смысловые и печатные абзацы не всегда совпадают.

Следующим важным этапом является повторное внимательное чтение текста с тем, чтобы определить тему текста, а также темы каждого абзаца, входящего в текст. Особое внимание следует обращать на заголовок текста, а также на подзаголовок.

Во время чтения тематические слова и словосочетания рекомендуется выписывать и подчеркивать прямо в тексте, при этом обозначаются номера абзацев, из которых они заимствованы. Это позволяет четко представить себе логическую структуру текста, его план, выделить основное и отбросить второстепенное. Дальнейшая работа заключается в подборе из рематической части текста ключевых фрагментов, которые наилучшим образом характеризуют выделенные тематические словосочетания, так называемые смысловые ряды. Тематические и рематические ключевые фрагменты нашим сознанием соединяются в лаконичные выражения. Текст как бы сжимается - в нем остается только смысловое "ядро".

Можно также посоветовать обучающимся выполнить следующие задания при подготовке к аннотированию и реферированию:

- выпишите выходные данные статьи;
- прочитайте первые абзацы, определите тему публикации;
- определите количество фактов, излагаемых в тексте;
- расшифруйте аббревиатуры;
- найдите абзацы, содержащие конкретную информацию;
- выразите содержание этих абзацев одним предложением;
- напишите план текста в виде вопросов;
- дайте перевод заглавия статьи;
- сформулируйте выводы автора;
- подготовьте аннотацию или реферат статьи, используя речевые модели (клише).

При подготовке аннотаций и рефератов обучающимся следует придерживаться научного стиля изложения. Выше уже упоминалось о том, какая лексика, грамматические конструкции и типы предложений характерны для научного стиля. Помимо этого преподавателем предлагаются глаголы, которые будут полезны для анализа текста, перечисления основных вопросов, передачи мыслей и выводов автора текста.

На примере английского языка можно привести ряд подобных глаголов:

examine - исследовать, stipulate - обусловливать, consider - рассматривать, analyze - подробно исследовать, анализировать, concentrate on - сосредотачиваться на, indicate - указывать, incorporate - включать, endeavour - пытаться, regard - считать, reveal - раскрывать, account for – объяснять, argue – доказывать, assume – допускать, conclude – делать вывод, define, determine – определять, distinguish – различать, emphasize – подчеркивать, explain – объяснять, illustrate – иллюстрировать, пояснять, imply – подразумевать, identify – отождествлять, investigate – исследовать, refer to – ссылаться, report – сообщать, review - рецензировать, делать обзор и т.д.

Следующие примеры показывают употребление этих глаголов в предложениях:

The author stipulates that..., This process is described..., The goal is to ensure timely resolution of the problem..., It is always best to resolve issues..., If additional information is needed..., Doing this analysis will give the opportunity to more accurately consider..., The evidence indicates that …, The author identifies three reasons for… .

В качестве соединительных элементов ("connectives") при аннотировании могут использоваться следующие выражения:

However, the summary results at..., In accordance with the following..., With regard to..., For the purposes of..., To the extent that..., As used in this article..., Unless otherwise provided in..., On behalf of..., The author shall be knowledgeable of...

При классификации информации референт может использовать такие глаголы, как: divide into - делить на, classify as - классифицировать как, consist of - состоять из, comprise - содержать, involve - касаться, contain - иметь в своём составе, to be made up of - состоять из.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать заключение, что аннотирование и реферирование не только являются формами письменных и устных речевых произведений, но также и важными средствами формирования коммуникативной компетентности у будущих специалистов. Поэтому на занятиях по иностранному языку преподавателю необходимо выделять достаточное количество времени на формирование умений и навыков у студентов технических специальностей по подготовке рефератов и аннотаций для их успешной научно-исследовательской деятельности или работы на межкультурном уровне, и, прежде всего, для адекватной письменной и устной коммуникации в профессиональной сфере.

Библиография

1. *Андронов, О.Г.* Теоретико-практический курс: Информационная обработка текстов / О. Г. Андронов, Б. Л. Бойко. – М., 1999.
2. *Вейзе, А.А.* Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста /А. А. Вейзе. – М., 1985.
3. *Колодяжная, Ж.А.* Основные понятия об аннотировании и реферировании научных документов // Источники науч.-техн. информации и их аналитико-синтетическая обработка / Ж.А. Колодяжная - М., 2002.
4. *Лихтенштейн Е.С., Михайлов А.И.* Редактирование научной, технической литературы и информации. М., 1974.
5. *Стрелковский Г.М., Латышев Л.К.* Научно-технический перевод. М., 1980.
6. *Славина, Г.И.* Аннотирование и реферирование. / Г.И. Славина, З.С. Харьковский. – М., 1991 С. 13-15.

Богоявленская Ю.В.
УрГПУ, Екатеринбург, Россия

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ ЧЛЕНА СИНТАКСИЧЕСКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО РЯДА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Abstract. This article is devoted to the parcellation of different relations between the members of a syntaxically parallel range within a simple sentence. We analyze Russian and French languages.

Под парцелляцией понимаем «синтаксическую категорию, имеющую структурную, семантико-синтаксическую и коммуникативную функции. Ее сущность заключается в преднамеренном интонационном и позиционном отчленении элементов единой синтаксической структуры предложения на две и более части: основную (базовую) часть и парцеллят, с целью актуализации значимой части высказывания. При парцелляции между

частями конструкции устанавливаются коммуникативно-актуализирующие отношения, накладывающиеся на основные и вторичные связи и отношения. Под парцелляцией также понимаем сам прием расчленения структуры предложения, в результате которого получается экспрессивный вариант стилистически нейтрального предложения» [Богоявленская 2003: 7-8].

В рамках данной статьи мы рассмотрим парцелляцию разнообразных внутрирядных отношений, которые существуют между членами синтаксически параллельного ряда в пределах простого осложненного предложения.

Говоря о парцелляции членов синтаксически параллельного ряда, мы имеем в виду парцелляцию не только однородных, но и некоторых других членов предложения, выполняющих одну и ту же функцию в предложении и относящихся к одному и тому же слову в основной части конструкции. Вопрос об однородности стоит в современной лингвистике особо, хотя пути его решения уже довольно хорошо очерчены. Обычно под однородностью понимают тождество функций сочиненных членов и совпадение их морфологических характеристик. Но, как справедливо отмечает В.З. Санников, речь здесь идет скорее об однотипности синтаксических функций. Автор выделяет три типа однородности: функциональную, лексико-семантическую и коммуникативную, которые подчеркивают реальную неоднородность «однородных членов», которые могут быть связаны не только сочинительными, но и подчинительными союзами [Санников 1989: 14-26].

Еще одним аспектом проблемы становится соотношение сочинительной и подчинительной связи в такого рода конструкциях. Очень распространенным мнением является понимание сочинения и подчинения как двух основных и «равноправных», «независимых» типов связи между членами простого предложения. Однако такому представлению резко противоречат такие конструкции, как:

- Шел по паркету как по льду.
- Уезжаю далеко, но ненадолго.
- Пришли, но всего несколько человек.
- Все ее любили, особенно дети.

В подобных случаях, как отмечает А.Ф. Прияткина, позиция союза двузначна: он «выражает отношение сразу по двум линиям – по линии параллельных членов (аналог сочинения) и по линии общего члена (подчинение)» [Прияткина 1977: 27]. Эта особенность была отмечена еще А.М. Пешковским: «сочинение всегда тесно переплетается с подчинением», «сочинение внутри предложения – лишь эпизод на фоне подчинения» [Пешковский 1956: 59-60].

Рассмотрим парцелляцию параллельных членов с точки зрения выполняемых ими функций. Наша задача - выяснить, какие из них и в какой степени могут подвергаться парцеллированию в изучаемых языках. Термин «параллельный» член предложения очень точен и удобен, так как он подчеркивает функциональную, но не семантическую однородность членов.

Как показывает анализ, парцеллированные члены рядов могут выполнять разные функции, но в каждом случае существуют свои общие и специфические особенности в изучаемых языках.

Как в русском, так и во французском материале находим примеры парцелляции параллельного подлежащего:

- Уголовные дела тех лет – тонкие папочки. За каждой – человеческая жизнь. *Или смерть.*
- Выиграли владельцы предприятий. *И, конечно, бюджет*.
- С такими «исходными данными» опустила бы руки любая. *Но только не Ирэн.*
- «Les nouveaux arrivants se livrent de plus en plus à des trafics en tout genre», assure le maire de Choisy: vols de caravanes, paris d'argent, et même attaques de camions sur l'autoroute «par bandes organisées de jeunes». A cela s'ajoute un inquiétant problème de «prostitution adulte et enfantine». *Et des vols et des dégradations*.
- Y sont déjà conviées trois des six équipes françaises classées en première division: Cofidis, Crédit Agricole. *Et fdjeux.com*.

Нередко при парцелляции ряда подлежащих, автор прибегает к инверсии: сказуемое оказывается на первом месте, а подлежащее – на втором, в непосредственной близости с парцеллированным параллельным членом, что делает парцеллят логически выделенным, а сами конструкции – экспрессивными.

Примерно равные в количественном соотношении составляют группы парцелляции параллельных дополнений, определений и обстоятельств. Их специфика состоит в том, что они находятся в объектных, атрибутивно-предикативных и обстоятельственных отношениях с главным словом в основной части и внутрирядных (параллельных) - с предыдущим(и) членом(ами) ряда.

Приведем лишь некоторые примеры:

(1)

- Что же делать нашим соотечественникам-католикам, которые разбросаны по всей нашей необъятной родине? Переходить в православие? *Или в протестантизм*?
- Бедные страны ждут конкретной помощи. *Например, сокращения или списания внешних долгов.*

(2)

- Очень хорошие паштеты делают в Нижнем Новгороде. *И неоправданно дешевые*.
- Я всегда различал, где голый документ, а где образ документально-художественный. *То есть как бы комбинированный.*

(3)

- Ходырев оказался в кресле губернатора из-за стечения обстоятельств. *И усилиями некоторых людей.*
- Точно также в Афинах почетный караул обмундирован под старину. *Да и во многих других странах тоже.*

В примерах (1) парцеллированные компоненты представляют собой параллельные дополнения, в примерах (2) – определения и в (3) – обстоятельства.

Во французском материале имеем ту же картину:

(1)

- Pour la France, qui n'a pas organisé un championnat majeur depuis le rendez-vous européen de 1938 à Colombes, cet Euro représente une ultime répétition. *Et une belle revue d'effectif.*

(2)

- En choisissant "La petite renarde rusée" le festival poursuit une exploration de l'univers de Janacek commencée en 2000 avec "L'affaire Makropoulos". *Et poursuivie en 2001 avec "Carnet d'un disparu"*.

(3)

- David Canada repartira ce matin de Vannes à 12 secondes de son leader. *Et devant Armstrong pointé à 24 secondes.*

Как свидетельствуют приведенные примеры, во французском языке парцеллироваться также могут дополнения (1), определения (2) и обстоятельства (3).

Особое место среди параллельных членов занимают сказуемые. Выполняя аналогичную функцию в предложении, они обладают вторичной предикацией, являющейся признаком этой синтаксической категории, что обуславливает их бóльшую автономность. Такие предложения часто относят к сложным или говорят об их простоте/сложности в зависимости от типа сказуемого или от лексического значения глагола-сказуемого. Некоторыми авторами они квалифицируются как «переходные от простого предложения к сложному» [Васильева, Пицкова 1991: 216]. Однако существует точка зрения, что собственно сложные предложения необходимо отличать от «моносубъектных», имеющих общее подлежащее, общую точку «синтаксического пересечения» для двух и более сказуемых. [Черемисина 1987: 82-84] Вслед за А.Ф. Прияткиной и М.И. Черемисиной мы рассматриваем такую структуру как ряд с параллельными членами – сказуемыми, основанный на отношении соподчинения [Прияткина 1990: 63].

Парцелляция параллельных сказуемых, связанных как сочинительными, так и другими типами отношений, составляет бóльшую часть русского и значительную часть французского материала.

(1)

- Говорят, сами летчики просто в шоке. *И тоже подумывают об уходах на больничные листы…*
- Премьер-министр Сербии Зоран Джиндия, похоже, просчитался. *А заодно и протрезвел во взглядах на политику Запада.*

(2)

- Выставка поможет нам это понять. *И перенять бесценный опыт других государств по продвижению научных идей в промышленность и бизнес*.
- Решили срочно закрыть все приемные пункты металлолома по всей по всей Свердловской области. *Или строго принимать металлолом по рублю за килограмм.*

(3)

- Эти гости могли быть кем угодно. *Даже террористами*.
- Оба этих высказывания – не совсем правда. *Или совсем неправда*.

Как показывают примеры, парцеллированным может быть ряд простых глагольных сказуемых (1); части сложного глагольного сказуемого (2), а также части составного именного сказуемого (3).

Французский материал предоставляет нам подобные примеры:

(1)

- Il intègre une université et étudie l'anthropologie. *Puis s'installe à New York.*
- Le chef de l'Etat prend les tracts en souriant*. Et serre les mains.*

(2)

- L'album qui lui est consacré par son ami Max Scheler, permet de voir tous les aspects de son talent, la subtilité de son regard. *Et de comrendre la vraie voie de la grande photographie.*
- Il pourra distinguer un astronaute sur la Lune. *Et fouiller les confins du cosmos.*

(3)

- En réalité, il était aux anges. *Et très ému d'avoir conquis la toison d'or.*
- Il sait qu'il est 10 h 30: c'est le vol Londres - New York, assuré par le Concorde. *Et l'heure de larguer les amarres.*

Сопоставительный анализ материала позволяет сделать следующие выводы относительно парцелляции параллельных сказуемых: во-первых, как было показано, парцелляция может распространяться на ряды простых глагольных, а также составных глагольных и именных сказуемых. Во-вторых, соотношение этого вида парцелляции неравнозначно: в русском языке парцеллируются параллельные простые глагольные сказуемые (больше 90%), другие виды встречаются крайне редко, во французском же – 31,5% составляют парцеллированные именные части, 30% - части составных глагольных сказуемых и только 38,5% - простые глагольные сказуемые.

Как показывает анализ, во французском языке гораздо чаще, чем в русском, парцеллируются инфинитивные, деепричастные и причастные обороты. Зато в 2 раза реже парцеллируются однородные сказуемые. Мы считаем, что причина лежит в области общих грамматических тенденций, свойственных сопоставляемым языкам. В русском языке вообще добавочные действия чаще выражаются однородными членами предложения. Во французском им часто соответствуют различные полупредикативные обороты.

Количественные данные относительно парцелляции параллельных членов представлены в следующей таблице.

Парцелляция параллельных членов	**в рус. языке, %**	**во франц. языке, %**
подлежащего	10,5	10,9
сказуемого	61,6	34,5
дополнения	13	27,5
определения	6,7	9,5
обстоятельства	8,2	18

Как свидетельствуют материалы таблицы, парцелляция сказуемых занимает значительное место среди других параллельных членов. В русском материале их «удельный вес» составляет больше 60%, а во французском – только треть всех примеров. Причину этого факта мы видим в том, что французское сказуемое не может употребляться без подлежащего, что дает основания некоторым французским лингвистам рассматривать предложения типа je parle, il parle как односоставные бесподлежащные наподобие русского *Иду*. Во французском языке в два раза чаще, чем в русском парцеллируются параллельные дополнения и обстоятельства. Языки проявляют сходство по количеству парцеллированных подлежащих и определений, встречающихся гораздо реже.

Библиография

1. Богоявленская Ю.В. Парцелляция в русском и французском языках: структурный и семантико-синтаксический аспекты. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2003. – 19 с.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1991. – 299 с.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
4. Прияткина А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении: Автореф. дис... докт. филол. наук. – М., 1977. – 28 с.
5. Прияткина А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. 1990. – 176 с.
6. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198 с.
7. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. – М.: Наука, 1989. – 267 с.

Богоявленская Ю.В.
УрГПУ, Екатеринбург, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЦЕЛЛЯТОВ ПО СТЕПЕНИ ИХ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ

Abstract. This article is devoted to the features of structural organization of detached constructions in comparative aspect in Russian and French languages. We define detached parts by the degree of their majority.

Структурная организация парцеллированных конструкций может значительно различаться в разных языках. Изучение состава и степени распространенности отчленяемой части конструкции – парцеллята - представляет интерес для сопоставительного анализа. Даже самые первые

наблюдения показывают, что парцеллированный элемент может быть как распространенным, так и нераспространенным.

Примеры распространенных парцеллятов из русского и французского материала:

- К середине сентября этого года она возросла более чем вдвое. *И, подчеркнем, вовсе не за счет отечественного потребителя.*
- Как бы то ни было, теперь весь пьедестал наш, европейский. *По крайней мере, на четыре ближайших года.*
- Qui dit réforme dit avant tout «efforts». Mais «équitablement partagés».

Примеры нераспространенных парцеллятов:

- Всегда были умные, пусть и злые оппоненты, противники и даже враги. *Достойные*.
- Но есть другая Прага. *Неополитическая.*
- Plus ils ont d'espace, plus ils se battent. *Jusqu'au cannibalisme*.
- C'est de l'abstraction! *De la poésie!*

Однако не все случаи можно трактовать однозначно, как в вышеприведенных примерах. В работах, посвященных изучению парцелляции, в лучшем случае авторы констатируют, что парцелляты могут быть как нераспространенными, так и распространенными. Исследователи обычно не останавливаются на уточнении критериев распространенности / нераспространенности парцеллятов, а также на особенностях распространенных парцеллятов и их соотношениях. Нет данных сопоставительных исследований, проведенных в рамках пары языков «русский – французский».

Под распространением предложения мы понимаем введение в его состав таких членов, которые, не являясь компонентами структурной схемы предложения (предикативной основы) расширяют его состав. Информативные свойства распространенных предложений богаче и разнообразнее.

Слова, распространяющие парцеллированные члены предложения не только расширяют состав предложения, но и помогают выделяют рему высказывания.

Проанализируем формальную организацию парцеллированного члена предложения. Парцеллят может представлять собой отдельное слово (словоформу):

- Канцлер Шредер нашел отца. *В Трансильвании*.
- Paul vient de se donner la mort. *Volontairement.*

Такие парцелляты, бесспорно, являются нераспространенными.

Парцеллят также может представлять собой словосочетание:

- Храните бабушкины зубы в сберегательной банке. *На легко доступной полке.*
- Государство подстраховалось. *Одной акцией.*

Опущение или замена прилагательных *легко доступной*, *одной, gros, aucune* в словосочетаниях возможна, следовательно, приведенные примеры можно отнести к конструкциям с распространенными парцеллятами.

Теперь рассмотрим следующие конструкции:

- А из зеркала на него смотрел мужчина, который ему не очень нравился. *В последнее время*.
- Au programme? Golf et bonnes tables. Il ne faut pas perdre la main. *Ni le coup de fourchette!*

Невозможность опущения слов *последнее* и *de fourchette* очевидна. Таким образом, *в последнее время* и *le coup de fourchette* воспринимаем как неделимые словосочетания, целостные компоненты семантической структуры предложения и относим к группе нераспространенных парцеллятов.

Анализ показывает, что парцеллят также может быть не только распространен, но и осложнен рядом форм, общих по своей синтаксической роли в предложении – однородных, уточняющих, поясняющих членов предложения; различными оборотами или обособленными членами.

Рассмотрим на примерах:

- Это более мрачная, напряженная картина. *С более энергичным действием, <u>большим количеством приключений</u>*.

Осложнение парцеллята происходит за счет однородного члена *большим количеством приключений*.

В следующем случае:

- Вспоминают о «советской угрозе» бывшие солагерники по социализму. *И дружными рядами вступают в НАТО, <u>борясь в себе с духами прошлого</u>*.

парцеллят осложняется деепричастным оборотом.

Часты случаи осложнения причастными оборотами, как в следующих примерах:

- Донна отобрала у сэра Руди квартиру. *А заодно и другие семейные ценности, <u>суммарно оцениваемые в два миллиона долларов</u>*.
- Достаточно оценить ситуацию в Чечне, где «контртеррористическая операция» медленно, но верно превращается в войну. *Или послушать политиков, <u>все чаще и чаще употребляющих словосочетание «чеченский тупик»</u>…*

Значительно реже в осложнении парцеллятов участвуют обособленные члены, чаще всего обстоятельства:

- «Малыш Эль-Ниньо» - тихоокеанское течение, которое обычно спокойно движется от берегов Перу вдоль экватора в сторону Азии. *Но, <u>время от времени</u>, берет да и поворачивает вспять*.
- В России тебе тоже приходится немало летать. *И останавливаться не в столь комфортабельных гостиницах<u>, как в Канаде или США</u>*.

Во французском языке картина очень похожая, но есть и отличия. Как и в русском языке, парцеллят может осложняться однородными членами:

- Il est plus difficile d'aller lentement et, la bagarre étant terminée, cela est moins amusant. *Terriblement frustrant, <u>démoralisant pour les rivaux du double champion du monde</u>*.

Осложнение происходит за счет однородного члена *démoralisant pour les rivaux du double champion du monde*.

В следующих примерах парцелляты осложнены причастными оборотами:

- Le Pont du troll est une des rares nouvelles du récent lauréat du prix Hugo, pour American Gods et star du comics, Neil Gaiman. *Un émouvant texte tiré d'un conte celtique revu au travers du prisme de la société anglaise*.

Во французском материале встречаются также случаи осложнения инфинитивными конструкциями, чаще всего с предлогом ***sans*** или ***pour***, которые имеют обстоятельственный характер и переводятся на русский язык, как правило, деепричастными оборотами, например:

- Il faut utiliser un vocabulaire moins compliqué, plus direct. *Répondre avec des propositions concrètes aux attentes des gens sans se perdre dans des circonvolutions interminables*.

Парцелляты могут осложняться также обособленными членами:

- Monsieur le président, toute votre vie a été marquée par le combat. *Combat contre le fascisme hitlérien dans l'armée française, notamment au Monte Cassino...*
- Un nombre de films ont été adaptés en jeux vidéo. *Avec, en bout de course, des résultats de vente souvent décevants.*

Значительно реже французские парцелляты осложняются деепричастными оборотами.

Наблюдения показывают, что чем сильнее распространен парцеллят, тем слабее его связь с основной частью, тем свободнее он функционирует в качестве самостоятельной синтагмы. Чем сложнее синтаксическая группа, то есть чем больше пояснительных слов имеет второстепенный член, тем большую самостоятельность получает она и тем легче выделить ее в особую ритмическую единицу.

Видимость автономности распространенного, а тем более осложненного, парцеллята велика, но, тем не менее, синтаксическую зависимость от подчиняющего его члена легко установить при депарцелляции.

Представленная ниже таблица дает точные количественные данные, касающиеся вопроса степени распространенности парцеллятов в русском и французском языках.

Парцелляты	**нераспростра-ненные, %**	**распростра-ненные, %**	**осложненные, %**
в русском языке	28,4	50	26,6
во французском языке	19,5	36,7	44,1

Итак, сопоставительный анализ степени распространенности парцеллированной части убеждает, что по этому параметру изучаемые языки проявляют больше различий, чем сходств. Единственное сходство заключается в том, что чаще всего парцеллированная часть имеет синтаксическое расширение, распространение другими членами

предложения как в русском, так и во французском языках. Процент нераспространенных парцеллятов (28,4% - в русском и 19,5% - во французском языках) ниже, чем процент распространенных парцеллятов, что можно связать, на наш взгляд, с их ме́ньшей информативной насыщенностью. Однако, в этом случае, разрыв синтаксической связи парцеллята с основной частью более очевиден, чем в случае распространенных парцеллятов, что позволяет автору решить важную задачу – в ёмкой форме выделить рему высказывания.

Необходимо отметить преобладание осложненных парцеллятов во французском материале и их большой количественный отрыв в 18% от русских. Рассмотрим этот вопрос подробнее, опираясь на данные следующей таблицы.

Осложнение	**рядом синтаксически парал. членов**	**обособ. членами**	**сравнит. оборотом**	**дееприч. оборотом**	**причаст. оборотом**	**инфин. оборотом**
в рус. языке	73,8	8	3	4,6	10,6	-
во франц. языке	44,8	24,1	6,5	2,6	16,5	5,5

Итак, во французском языке наблюдается большее разнообразие в осложнении структуры парцеллята. Уступая место обособленным членам, причастным оборотам, которые в 1,5-3 раза чаще осложняют парцеллят во французском языке, ряды синтаксически параллельных членов преобладают в осложнении парцеллятов в обоих языках. В русском языке парцелляты чаще осложняются деепричастными оборотами, чем во французском, в котором, однако, имеется еще один тип осложнения – инфинитивный оборот. В целом, за исключением деепричастного оборота, осложняющие члены в 1,5-3 раза чаще появляются во французском языке, чем в русском.

В полученных данных относительно осложнения структуры парцеллята мы усматриваем общую тенденцию французского языка к конденсации структуры предложения и полноте синтаксической группы, которая является следствием недостаточности морфологических средств выражения синтаксической связи, приводящей к высокой степени сплоченности компонентов словосочетания и стяжению синтаксических групп. Если русский язык характеризуется средней и гибкой формой связи, то французскому свойственна сильная связь, которая, в свою очередь ведет к появлению слабой связи. Слово можно переставить в предложении только при условии разрыва его синтаксической связи с другими словами. Этим объясняется обилие обособленных конструкций, расчлененных предложений и других подобных явлений во французском языке.

Таким образом, распространение парцеллированной части занимает разное место в изучаемых языках и каждый раз зависит от возможностей грамматической системы каждого языка.

Богуславская Е.Л.
УрГПУ, Екатеринбург, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Abstract. The article deals with current tendencies of functional change of some relative pronouns in British and American English. Modern written speech material is compared the data of authoritative grammars and diachronic oral speech studies.

Относительные местоимения и наречия служат для осуществления связи между частями сложного предложения и, в отличие от предлогов и союзов, выступают в качестве самостоятельных членов придаточной части.

В современном английском языке принято выделять два ряда относительных местоимений:

а) *wh*-формы: *who, whom, whose, which*;

б) *that* и нулевую форму [Quirk et al. 1985: 366]. Под «нулевой формой» (условное обозначение - «Ø») понимается бессоюзное присоединение определительного придаточного.

Современная система относительных местоимений складывается в новоанглийский период, появление в языке ряда местоимений и обособление группы относится к среднеанглийскому периоду. Древнеанглийские указательные местоимения *se, seo, þǽt, þa*, служившие для присоединения определительных частей сложного предложения, с течением времени эту функцию утратили.

Относительное местоимение *that* возникает в среднеанглийский период (из указательного), *which* начинает употребляться в 13 веке, несколько позже эту же функцию приобретают *whom* и *whose*. В 16 веке появляется *who*, после чего происходит разделение функций *who* и *which* по принципу одушевленности и неодушевленности антецедента.

Местоимение *that* на протяжении дальнейшей истории встречается с обоими типами определяемых, при этом наблюдается значительное варьирование в отношении частотности его употребления. Одной из тенденций 20 века является его более широкое функционирование.

В современном английском языке выбор относительного местоимения зависит от ряда факторов, как собственно лингвистических, так и социальных. Так, например, в зависимости от используемых относительных местоимений варьирование определительных придаточных, соотнесенных с одушевленным антецедентом, может быть представлено в виде следующей стилистической шкалы:

книжн -письм. The man *whom* I saw was called Smith.
нейтр.-разг. The man *who* I saw was called Smith.
разг. The man *that* I saw was called Smith.
The man Ø I saw was called Smith [Вейхман 2002: 446].

К числу наиболее значимых лингвистических факторов относятся одушевленность/неодушевленность антецедента и тип определительной придаточной части, которая может быть ограничительной и описательной. Ограничительная придаточная часть выражает неотъемлемый в данной ситуации признак антецедента, ограничивает объем его значения и уточняет его. Описательная определительная часть присоединяется к антецеденту, выражающему уже ограниченное понятие.

Способы подчинения ограничительных придаточных более разнообразны: для этой цели используются все перечисленные выше средства, тогда как описательные вводятся главным образом местоимениями *who* или *which*. Относительное местоимение *that* обычно рассматривается как союзное слово, вводящее только ограничительные придаточные, однако в некоторых случаях *that* используется в исторически присущей ему функции местоимения, вводящего описательные придаточные.

В исследованиях диахронического характера отмечается, что процесс смены парадигмы, завершенный для относительного местоимения *that*, не обошел стороной и относительное местоимение *which*.

Примерно с начала XX века в устной речи в ограничительных определительных придаточных с неодушевленными антецедентами предпочтение отдается местоимению *that* и нулевой форме, в то время как *which* употребляется все более редко [Romaine 1982: 129]. В настоящее время в устной речи *which* используется исключительно для введения описательных определительных придаточных [Biesenbach-Lucas 1987: 15].

Целью проведенного нами исследования было изучение парадигмы относительного местоимения *which* в письменной речи современного английского языка. Материалом послужили публикации многотиражных ежедневных периодических изданий Великобритании и США: The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Guardian, The Los Angeles Times, The New York Times, USA Today. Объем выборки составил 700 сложных предложений с определительной придаточной частью. Из анализа были исключены предложения, в которых союзное слово *which* вводило так называемые «событийные относительные придаточные» (event relative clauses), относящиеся к содержанию всей главной части в целом, поскольку такие конструкции не являются собственно определительными. В. Я. Плоткин синтаксически характеризует их как обстоятельства, с семантической же точки зрения — как «циркумстанты результата или сопутствующих условий» [Плоткин 1989: 80].

Проведенный анализ показывает, что в письменной речи американского варианта английского языка в ограничительных определительных придаточных с неодушевленными антецедентами употребляется исключительно *that*, относительное местоимение *which*

вводит только описательные определительные придаточные (т.е. *which* окончательно уступило свои позиции). В британском же варианте английского языка подобного разделения функций не наблюдается: *which* все еще встречается в ограничительных придаточных, причем по частотности практически не уступает *that*. Таким образом, в письменной форме американского варианта английского языка можно считать завершенным процесс смены парадигмы относительного местоимения *which*.

Библиография

1. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 544 с.
2. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М.:Высшая школа, 1989. – 239 с.
3. Biesenbach-Lucas S. The use of relative markers in Modern American English // Variation in Language: NWAV-XV at Stanford / Ed. by Denning K. M., Inkelas S., McNair-Knox F. C., Rickford J. – Stanford, CA: Stanford U. Dept. Of Linguistics, 1987. – P. 13—21.
4. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
5. Romaine S. Socio-Historical Linguistics: Its Status and Methodology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 315 p.

Буженинов А.Э.
УрГПУ, Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ СВОЙСТВ В LSP ГОМЕОПАТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Abstract. This article is devoted to property category's forming in special homeopathy sublanguage. The correlation of special, properly homeopathic and lexical units of national language in conceptualisation and categorisation of homeopathic terms of the category under study is examined in this article.

Одним из самых насущных вопросов современной когнитивно-дискурсивной парадигмы терминоведения является проблема категориально-понятийного содержания специальных подъязыков, или, LSP (languages for special purposes).

Наиболее актуальной эта проблема представляется в только зарождающихся, формирующихся специальных номинативных подсистемах, каковой является и гомеопатический подъязык. Выделение научно-технических категорий в данном LSP является перспективной задачей: гомеопатия представляет собой активно развивающуюся систему

медицинских знаний вкупе с философскими, биологическими, психологическими установками.

Для уточнения терминологического инструментария мы прежде всего обратимся к толкованию основных понятий: категория и LSP.

В философском плане категории - это предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания [ФЭС 1983: 251]. Каждая наука, как и окружающая нас действительность, обладает своей системой категорий. Система категорий, имеющаяся в той или иной научно-профессиональной деятельности, является своеобразной концептуальной областью последней. Это идеальная сущность, заключающая в себе совокупный социальный и профессиональный опыт людей как запас смыслов, который образуется в результате практической и интеллектуальной деятельности индивидуумов. Запасы смыслов, накапливаемые людьми в процессе познания и освоения мира, обладают самостоятельной реальностью, однако в своем проявлении оказываются неизменно связанными с материальностью разного характера – с окружающим миром и знаковой системой [Налимов, 1989: 83].

Говоря о понятии LSP, нельзя не коснуться проблемы соотношения двух терминов: LSP и подъязык.

Понятие **подъязык** как специализированная форма национального языка, обслуживающая не общую, а частные коммуникативные сферы: науку, технику, профессиональную деятельность, образование и т.д., – было введено в отечественную науку академиком Н.Д. Андреевым в середине XX века. В 70-е годы был принят термин **язык для специальных целей** (ЯСЦ) от английского первоначально термина лингводидактики LSP (language for special purposes).

В наши дни эти терминированные понятия используются либо как синонимичные (Н.Д. Андреев, В.Н. Ярцева, А.С. Герд, С.Е. Никитина, З.И. Комарова и др.), либо как несинонимичные: действие LSP ограничено областью только науки и техники (Н.В. Васильева, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Н.Б. Гвишиани).

Мы принимаем первое понимание, поскольку гомеопатия – это и наука и область деятельности, а к тому же в этом направлении подъязык (LSP) четко вписывается в структуру национального языка, занимая среднее положение между общенародным (разговорно-обиходным) языком и искусственными языками.

Соглашаясь с мнением А.В. Суперанской, что в каждом национальном языке подъязыков, или LSP, столько, сколько отраслей знания и производства представлено в стране [Суперанская и др. 2007: 7], мы считаем правомерным говорить о языке для специальных целей гомеопатии как о специальном языке, обслуживающем данную научно-техническую отрасль.

Таким образом, здесь и далее мы понимаем под LSP совокупность языковых средств, использующуюся в какой-либо области профессионально-научных знаний и/ или деятельности, служащую

преимущественно для передачи предметной информации и отражающую понятийный аппарат данной науки.

Однако следует признать, что любая наука – обладает определенной упорядоченностью своих элементов, системностью под которой в общенаучном плане понимается объединение определенного количества объектов, предполагающее некоторые отношения между ними. Это объект, который можно разложить (представить, смоделировать) на определенное число элементов (подсистем) с множеством вполне конкретных отношений между ними [Лебедев 2008: 251].

Сама идея категориального членения действительности в онтологическом плане и специальных подъязыков в плане гносеологическом и терминоведческом постулирует необходимость рассмотрения и изучения не отдельно взятого термина, но целой категории терминов для понятий, связанных между собой различными отношениями.

Впрочем, следует оговорить, что LSP – это не только совокупность терминологических единиц, но совокупность единиц всех уровней языка, необходимых для профессиональной коммуникации в данной научной сфере. Так, например, в монографии И.П. Массалиной и В.Ф. Новодрановой, посвященной LSP военно-морского дела говорится, что, если ранее научный дискурс включал в себя только терминологию и общелитературную лексику, то теперь в нем выделяется три основных пласта [Массалина, Новодранова 2009: 65-67]: 1) общеупотребительная лексика (слова общеупотребительного языка в принятом в нем значении, слова, использующие связующую функцию и др. – предлоги, союзы, общеупотребительные глаголы и т.п.); 2) Общенаучная лексика (слова специальной сферы употребления, имеющие дефиницию и являющиеся наименованиями общенаучных концептов); 3) Терминологическая лексика (наиболее специфическая часть LSP, термины, репрезентирующие концепты данной конкретной области знания).

Задача данной статьи – рассмотреть категорию свойств в гомеопатическом LSP и выяснить, насколько отраслевая терминологическая, собственно гомеопатическая и общеупотребительная лексика влияют на формирование категории свойств в изучаемых языках.

Категория свойств является онтологическо-гносеологической и известна еще из учения Аристотеля. Как указывает Г. Д. Левин, на начальных этапах развития философии и логики категория свойств была включена в категорию отношений и не отличалась от нее [Левин 2007: 79]. Действительно, Аристотель полагал, что отношение есть то, что соответствует вещи нераздельно. Позже онтологическая категория свойств выделилась в самостоятельную категорию в связи с пониманием различия между свойством и отношением: свойство есть качество признака, принадлежащего одному объекту, тогда как отношение есть качество признака, принадлежащее нескольким объектам [там же].

В отечественном терминоведении категория свойств рассматривается в монографии Т.Л. Канделаки «Семантика и

мотивированность терминов», в статье В.Е. Бутрим «Особенности семантики терминов категории свойств».

В гомеопатическом дискурсе категория свойств является одной из наиболее многочисленных по составу объективирующих ее терминов. Данная категория может быть рассмотрена как состоящая из следующих концептов: **свойства пациента и его организма, свойства болезни и свойства препарата**.

1. **Анализ суперконцепта «Свойства пациента и его организма»**. Данный суперконцепт, исходя из специфики гомеопатических текстов, логическим образом включает в себя два концептуальных признака: **физиологические свойства организма и психолого-поведенческие свойства пациента**.

1.1 **Анализ концепта «физиологические свойства организма»** показал следующие количественные соотношения: в русском языке - 54% лексических единицы, репрезентирующих данный концепт, выражены общенародными словами; 46% терминов являются отраслевыми терминами (терминами, привлеченными гомеопатией из отраслевой, «родовой» науки - медицины). Гомеопатические термины не участвуют в объективации этого признака, поскольку гомеопатия не может добавить ничего нового в свойства организма больного, но призвана лишь отслеживать эти свойства и лечить пациента.

Во французском языке процентное соотношение терминов, объективирующих данный концепт, практически идентично соотношению в русскоязычных источниках: 52% - общенародных слова, 48 % - отраслевая терминология.

Слова общенародного лексикона, описывающие чисто физиологические и внешние свойства человека, выражают преимущественно наиболее широко понимаемые его свойства, взятые в целом: *восприимчивость организма (réceptivité de l'organisme)* - способность организма воспринимать внешние импульсы; *худоба (maigreur)* и *полнота (embonpoint*) - особенности строения тела пациента; *лекарственная зависимость* (*dependence médicamenteuse*)- свойство человека представлять определенные признаки и симптомы вследствие приема лекарств, и т.п.

Отраслевые термины, напротив, выражают более узкие понятия, в основном те свойства организма, которые поддаются точному измерению в клинических условиях: *кислотность желудка* (характеристика концентрации кислоты в просвете желудка), *проницаемость сосудистой стенки, воздушная емкость легких, capacité pulmonaire, acidité de l'estomac, predisposition génétique* и т.д.

Все эти лексические единицы с необходимостью присутствуют в гомеопатическом дискурсе как медицинские понятия, свойственные медицине в целом и гомеопатии в частности и отражающие совершенно объективные показатели, чисто физиологические свойства организма человека.

1**.2 Анализ концепта «Психолого-поведенческие особенности пациента»** демонстрирует следующие процентные соотношения: в русском языке 58 % терминов, вербализующих понятия данного концепта

принадлежат общенародным словам; отраслевая терминология представлена 22 %; наконец, собственно гомеопатическая терминология – 20%.

Во французском языке: лексика общенародного фонда – 51 %, отраслевая терминология – 29 %, узкоспециальная. Гомеопатическая терминология – 20 %.

Как мы видим, львиную долю лексических единиц, объективирующих этот концептуальный признак, занимают общенародные слова. Все они выражают свойства – черты характера пациента и образованы типичными для этой цели аффиксами: - ость: *бесчувственность (insensibilité, indifférence), эротичность, аккуратность (ponctualité), холодность - froideur*); - ие: *высокомерие (hauteur, безразличие);* - ство*: непостоянство* (inconstance). Небольшое число отраслевых терминов, репрезентирующих тот же признак, являются по преимуществу учеными синонимами общенародных слов: *дефицит чувств – скудость эмоций; фрустрация – неудовлетворенность; педантичность – аккуратность; агрессия – злоба*. Ср.: *inasouvissement – frustration, méchanceté – aggression*.

Наибольший интерес здесь представляют собственно гомеопатические термины. Зачастую это так называемые консубстанциональные термины (терминологические единицы, образовавшиеся из слов общеупотребительной речи, по С.В. Гриневу-Гриневичу). Например, термин *конституция* – «*врожденная и приобретенная душевная, психическая и соматическая организация человека. Она определяется по строению тела, психическому и душевному складу и способу реагирования на внутренние и внешние нагрузки*» [Кёллер 1997: 158].

Ср. «*constitution homéopathique – est l'expression des traits morphologique, reflétant l'aspect somatique qui est la composante fixe, invariable, avec une evolution limitée. La constitution concerne l'état de l'organisme humain, incluant les interactions entre ses différents constituants*» [Dobrescu 2011: 180].

Некоторые термины являются в чистом виде гомеопатическими, появившимися в ходе экспериментальной работы и теоретических построений специалистов-гомеопатов. Например, *конституциональные черты сифилиса* – «*все, что носит характер или оттенок извращения, разрушения, нарушения естественного хода событий: деструктивные процессы, нарушение дифференцировки клеток, различные проявления дискоординации и дисбаланса…*» [Линде 2001: 40].

2. **Анализ концепта «Свойства болезни»**. В русском языке 55 % терминов принадлежат отраслевой сфере, 45 % - общенародным словам. Во французском языке: 57% терминов, объективирующих данный концепт – отраслевые термины, 43 % - общенародные слова.

Данный концепт является наименьшим по количеству объективирующих его терминов и включает немногочисленные отраслевые термины, заимствованные гомеопатией у академической медицины, и слова общенародного языка, выражающие по преимуществу народное

восприятие свойства, его степень (*тяжелое заболевание (maladie importante), разрушительный характер болезни (maladie destructive), тяжесть течения заболевания*) или особенность свойства (*сторонность патологии (lateralité de la pathologie), сложность патогенеза*).

3. Анализ концепта «Свойства препарата». Количественные данные в русском языке: 56 % - отраслевые термины, 26 % - гомеопатические термины, 18% - слова общенародного языка. Во французском языке: 56 % - отраслевые термины, 22% - гомеопатические термины, 22% - общенародные слова.

Препарат – центральная категория гомеопатии. Обладая как свойствами любого лекарства (в силу того, что оно лечит), так и чисто гомеопатическими свойствами (в связи со спецификой их изготовления), в гомеопатическом дискурсе присутствуют наименования как общемедицинских, так и гомеопатических свойств.

Обратимся к примерам: «Так, у Antimonium tartaricum и Ipecacuanha, главных противорвотных и противотошнотных лекарств, становится понятной их *ваготропность*, следовательно, понятны и другие симптомы ваготонии…» [Симеонова 2008: 22]. «La réalité pharmacologique conduit naturellement vers les *affinités tissulaires* et les organs cibles…» [Sananès 1982: 55]. «La loi d'*infinitésimalité* exprime la nécessité d'administrer, dans un but thérapeutique, les substances actives á des doses très faibles, voire *infinitésimales*» [Barbara 2000: 23]. «В научной фармакологии придается важное значение комбинированному действию лекарств, которые иногда влияют (иногда нет) друг на друга. Если они влияют в одном направлении, это называется *синергизмом*, а если в противоположном, то *антагонизмом*» [Симеонова 2008: 89].

Таким образом, исследование фактического терминологического материала в рамках категории свойств в гомеопатическом LSP показывает, что в большинстве случаев именно отраслевая, общемедицинская терминология играет ведущую роль в концептуализации и категоризации гомеопатических понятий как в русскоязычном, так и во франкоязычном гомеопатическом дискурсе. Гомеопатия как молодая наука, только формирующая свой категориально-понятийный аппарат, во многом опирается на уже веками сложившиеся терминологические традиции академической медицины. Тем не менее, процент собственно гомеопатической терминологии достаточно велик, чтобы мы могли утверждать о наличии гомеопатического LSP как отдельной номинативной подсистемы, обслуживающей данную профессиональную область деятельности.

Библиография

1. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008 – 304 с.
2. Кёллер Г. Гомеопатия. Смоленск: Гомеопатическая медицина, 1997 – 600 с.

3. Комарова З.И., Дедюхина А.С. Категории как формат знания в когнитивной лингвистике, когнитивном терминоведении и философии науки: история и современность // Терминологический вестник. – 2011. - №1. – Киев: Изд-во Нац. Акад. Наук Украины. – С. 28 – 46
4. Комарова З.И. Проблема языка науки. / Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, ч. I. Материалы ежегодной международной научной конференции 5-6 февраля, 2010. – Екатеринбург, УрГПУ, 2010. – с.7 – 24
5. Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. – М.: Академический проект, 2008 – 692 с.
6. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе. – М.: Логос, 2007 – 224 с.
7. Линде В.А. Методы гомеотерапии.– С.-Пб.:Центр гомеопатии, 2001 – 88 с.
8. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. – Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морском языке. – Монография. Калининград, изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009 – 277 с.
9. Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. – М.: Прометей, 1989 – 287 с.
10. Симеонова Н.К. Гомеопатия. – М.: «Слава» ООО Рекон, 2008. – 432 с
11. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: изд-во ЛКИ, 2007 – 290 с.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. - 1983 – 836 с.
13. Barbara J. Homéopathie. Puiseaux: Editions Pardès, 1997 – 128 p
14. Dobrescu D. Pharmacologie homéopathique générale. – Similia. France, 2011 – 260 p.
15. Sananès R. Homéopathie et language du corps. – Editions Robert laffont, S.A. – Paris, 1982 – 362 p.

Гавриш Л. Ф.
МАОУ лицей №110 им Л. К. Гришиной, г. Екатеринбург, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Abstract. This article presents the experience of grammar school № 110 of Yekaterinburg in organization and realization of international projects in French language context. These projects help pupils not only to improve their linguistic skills but also to form basic competences of intercultural communication.

Нельзя не согласиться с определением грядущего века, выдвинутого в Лиссабонской стратегии, как «века знаний», «века экономики, основанной на знаниях».

На первый план выдвигается задача обучения в течение всей жизни как условие успешного перехода к экономике и обществу, основанных на знаниях и как условие обеспечения каждому индивидууму качества жизни.

Образование становится важнейшим фактором экономики, основанной на знаниях. Жизненно необходим в такой ситуации пересмотр традиционных представлений об обучении.

От качества полученного образования зависит качество будущей жизни учащегося. Он должен научиться учиться. А если у школьника есть возможность обучаться на разных языках, это гораздо лучше, так как он имеет возможность с помощью иностранного языка не только значительно расширить информационное поле по разным областям знаний, но и расширить спектр приобретаемых навыков и умений.

Необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетенции отмечается во многих нормативных документах, например, таких как «Стратегии модернизации содержания общего образования», материалах Совета Европы «Ключевые компетенции для Европы» и других.

В Материалах Совета Европы по ключевым компетенциям умение общаться более чем на одном языке включено в список пяти компетенций, признанных наиболее важными для всех молодых европейцев. В тексте «Стратегии модернизации содержания общего образования» отмечается необходимость существенно повысить роль коммуникативных дисциплин в целом, а иностранный язык выделен как дисциплина, имеющая особую значимость для реализации данной цели, наряду с информационными технологиями и родным языком.

Хорошее владение иностранным языком в условиях постоянного нарастания интегративных процессов в Европе и в мире становится в наши дни жизненно необходимым.

Однако речь в данном случае идет не только и не столько о лингвистической составляющей языка, сколько об овладении приемами межкультурной или кросс-культурной коммуникации.

Растущие темпы глобализации не могут стереть культурно-психологические различия между представителями разных стран. Незнание как вербального, так и невербального языка иностранного собеседника может привести к провалу в общении как на бытовом уровне, так и на уровне профессионального, делового общения.

Сегодня существуют многочисленные тренинги по обучению кросс-культурным коммуникациям в бизнесе.

Но обучать межкультурной коммуникации возможно уже в средней школе, привлекая учащихся к участию в международных проектах.

Такой опыт в лицее №110 г. Екатеринбурга уже накоплен.

- **Школьные обмены с колледжем и лицеем г. По (Франция) с 1990**.

Руководитель проекта: Першуткина Т. Ю. Во время обменов учащиеся в практике бытового и официального общения приобретают навыки межкультурной коммуникации.

- **Театр на французском языке « Les Gavroches ».**

Существует с декабря 1997 года. Руководитель театра: Гавриш Л.Ф. За это время он стал лауреатом и дипломантом многих международных и всероссийских фестивалей, в том числе 9 международных фестивалей «Pantomimes» в г. Ортез (Франция).

Во время этих фестивалей школьники общались со сверстниками из разных стран Европы, посещали занятия в колледже г. Ортез.

- **Курсы подготовки к международным экзаменам по французскому языку DELF.**

Руководитель проекта – Гавриш Л. Ф. Курсы подготовки к экзамену Министерства образования Франции DELF существуют в лицее с 2005г. в рамках платных образовательных услуг.

Разработанная автором проекта поуровневая система подготовки учащихся к сдаче экзамена DELF с 4-го по 11 класс уникальна, аналогов в России не существует. На занятиях учащиеся осваивают не только практические навыки во всех видах речевой деятельности на французском языке, но и приобретают межкультурные компетенции, которые в дальнейшем позволяют им общаться с представителями другой культуры как на бытовом уровне, так и на уровне более официальном. За 2006-2011гг. нашими учащимися получено **278** дипломов (уровни А1, А2, В1, В2).

С 2012 г. запланировано расширение данного проекта: введение в систему нового экзамена (DELF PRIM) для учащихся начальной школы.

- **Подготовка учащихся к экзаменам DFP.**

Подготовка учащихся к международным профессиональным экзаменам по французскому языку Торгово-промышленной Палаты Парижа (CCIP) осуществляется в лицее с 2008г. Этот опыт не имеет аналогов в мировой практике.

2008г. – 2 учащихся получили диплом DFP «деловой французский язык» (уровень В2+) Торгово-промышленной Палаты Парижа.

2010г. - 2 учащихся получили диплом DFP «туризм и гостиничный сервис» (уровень В1+).

2011г. – 3 учащихся получили диплом DFP «туризм и гостиничный сервис».

Достигнутые результаты позволили приступить к реализации новых проектов под руководством автора данной статьи,

например:

- **проект Посольства Франции «Создание русско-французских билингвальных секций» с 2008 г**.

Лицей 110 в этом проекте единственная неспециализированная школа.

- **Проект «Создание системы билингвального развития и обучения в лицее 110».**

Это двухмодульная система учебной и внеурочной деятельности по французскому языку, охватывающая все ступени обучения. Данный проект получил 1 место на Всероссийском конкурсе «Элита российского образования – 2010».

- **Проект «Лингвистические стажировки учащихся в школах Лотарингии».**

Новый образовательный проект (май 2011), дающий возможность школьникам совершенствовать не только уровень владения языком, но и умения в области межкультурной коммуникации в условиях делового общения на уровне учебного учреждения, а также повседневного общения в семьях.

- **Совместный проект Ресурсного центра ФЯ лицея и Ресурсного центра ФЯ Института иностранных языков УрГПУ «Французские стажеры».**

Студенты французских ВУЗов ведут уроки в старших классах лицея, что также помогает учащимся приобретать навыки межкультурной коммуникации в общении с представителями других культур.

Примером того, что уже сегодня учащиеся показывают постоянно растущий уровень овладения необходимыми компетенциями в сфере межкультурного общения, является участие школьников, артистов театра «Les Gavroches » в сентябре 2010 года в Международном фестивале искусств в г.Ди (Франция).

XX юбилейный фестиваль искусств «По следам транссибирского экспресса» в г. Ди департамента Дром посвящен России и входит в официальную межправительственную программу года России во Франции и Франции в России 2010.

Наш лицей стал первым за историю фестиваля средним учебным учреждением, официально приглашенным принять в нем участие.

В рамках фестиваля учащимися и учителями лицея были подготовлены и проведены многие фестивальные мероприятия: выставка о Екатеринбурге, дегустация блюд русской кухни для пассажиров «Транс**Си**бирского экспресса» (около 300 человек), мастер-классы по русским настольным играм, русской кухне, показано 2 спектакля на французском языке и другие.

Учащиеся нашего лицея посещали занятия в лицее г. Ди со своими французскими сверстниками, в семьях которых они жили. Эти уроки очень понравились нашим ребятам, по их отзывам, у них почти не было проблем с французским языком.

Помимо языковой практики, учащиеся получили большой опыт общения с жителями другой страны, представителями другой культуры, и этот факт имеет огромное воспитательное значение.

Успешное участие нашей делегации в фестивале стало еще одной вехой на пути реализации цели обучения школьников в лицее 110: воспитания интеллектуальной элиты нашего общества.

Международные проекты по французскому языку, реализуемые в лицее, дают нашим учащимся не только возможность практического применения знаний, навыков, умений во французском языке, но и развития качеств личности, необходимых для успешной социализации в современном обществе в условиях инновационной экономики и нарастания интеграционных процессов в различных сферах жизни.

Благополучие и стабильность мира в XXI веке во многом будут зависеть от способности молодого поколения уважительно и толерантно относиться к культурным и социальным особенностям представителей других стран, от желания сотрудничать друг с другом, находить мирные

пути урегулирования любых конфликтов, в том числе социокультурных. Наша задача – это воспитание такой личности.

Гилева Л.Г.
Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия

СРАВНИТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С КОНЦЕПТОМ «ХОДЬБА» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. This article shows the mobility of synonymous verbs of motion expressing the condition of walking in the modern French language in comparison with the Russian. The assigned task is to reflect the specific semantics of verbs of motion in the communication act and their multidirectional orientation. French polysemy is a fact of that people's life, characterized by the systematical dynamism of the French language. Lexical-semantic movement group has a special place among the verbal-linguistic symbolic forms.

Любое сопоставительное исследование способствует наиболее полному раскрытию сущности родного языка и языка другой культуры.

Разделяя точку зрения Фреге Г., в основе любого мыслительного акта лежит стремление выразить сущность, самостоятельно существующий предмет, который обозначается в языке своим именем и о котором сказывает его понятие. Соссюр рассматривает природу знака как двойственную, называя знак единством означающего и означаемого. Под последним понимается именно то, что Фреге называл смыслом, но подход Соссюра в принципе иной. Семантические свойства языка определяются тем, что он представляет собой систему. Знаки существуют только в отношении друг к другу, и именно эти отношения, а не связь с внеязыковыми сущностями определяют смысл знака. В основном это проявляется, когда ваша речь насыщается многообразием синонимов. В этом плане французский и русский языки «соревнуются» и друг друга дополняют.

Что касается концепта, то, по выражению Карасика В.И., в семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что вполне согласуется с "переживаемостью" и "интенсивностью" духовных ценностей, к которым он отправляет. Еще одним высоковероятным компонентом семантики языкового концепта является когнитивная память слова - смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка. Однако концептологически наиболее существенным здесь оказывается так называемый культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц

естественного языка и отражающий "языковую (наивную) картину мира" его носителей.

Связь-и взаимодействие вида и способа действия играют важную роль в изучении категорий глаголов движения в разносистемных языках. По своему смысловому содержанию вид и способ действия тесно соприкасаются друг с другом, относятся к одной и той же области знаний и отражают определенные различия в типах протекания глагольного действия и представлении этого процесса говорящим.

Объектом нашего исследования в данной работе являются глаголы движения, объединённые в лексико-семантическую группу с семой глагола “aller” (идти) в контексте рассказа и коммуникации. Современная речь характеризуется большим количеством глаголов, выражающих движение.

Нас привлекает смысловая сторона синонимического ряда, выражающего состояние ходьбы. В словаре синонимов французского языка мы находим большое количество глаголов, выражающих разнонаправленность движения. Вследствие этого, конву исследования составляет разноплановая составляющая синонимов, от которой зависит характер движения.

Рассмотрим в сопоставительном плане семантику русского слова «ходьба». Толковый словарь Даля В. И. даёт характеристику глагола «ХОДИТЬ»- (идти, прош. шел), хаживать, двигаться с места, ступая ногами. Этимологическое и семантическое родство глаголов: идти, шагать, переступать, топать, прохаживаться, маршировать, гулять, бродить с общей семой «шаг» в русском и во французском: aller, marcher, piétiner, trottiner, déambuler, se balader и т.д. объясняется в основном в синонимическом плане.

Нередко в языке образуются системы слов, в которых общности значений соответствует и параллелизм форм. Например, глаголы, обозначающие движение, в русском языке образуют стройную систему, элементы которой различаются по трем основным признакам: способ движения (идти, ехать, плыть и т. п.), самостоятельный или несамостоятельный характер движения (сравните идти, ехать, с одной стороны, и вести, везти, нести, с другой) и направление движения (выражается приставками: в— «внутрь», вы--«изнутри», вз- — «вверх», с--«вниз» и т. п.).

Наряду с этим мы наблюдаем также во французском языке, что для выражения таких форм существуют разные вербальные термины, как “monter”, “rouler” и т.д. Даже в этой стройной системе мы обнаруживаем непоследовательности. Так, движение «вверх» в одних случаях обозначается приставкой вз-(взойти), в других — в- (въехать на), вследствие чего образуется многозначность глагола (въехать в город и въехать на гору).

По утверждению Вежбицкой, полисемия - это факт жизни, и не случайно она свойственна основным, повседневным, словам. Многозначным, например, является слово "сказать", и значения его распределены между абстрактным значением, не учитывающим физический способ выражения речи. и более конкретным значением,

относящимся лишь к устной форме речи [Вежбицкая; 1999]. Слово "знать" тоже многозначное и имеет два значения, различающиеся во французском языке как savoir и connaitre, а в немецком - как wissen и kennen (ср. "Я знаю, что это неправда" и "Я знаю этого человека").

Французские глаголы движения занимают особое место в системе глаголов динамической пространственной локализованности и характеризуются разнообразием семантической структуры. Подробное описание глаголов движения даёт В.Г. Гак. Он разграничивает широкое и узкое понятие движения: под широким значением автор понимает противопоставление любому виду покоя, под узким – передвижение, местонахождение объекта. Лексико-семантическая группа движения представлена, по его мнению, такими глаголами, которые указывают в той или иной мере на перемещение в пространстве [Гак; 1977].

Во французском языке для анализа мы отобрали синонимический ряд глаголов, выражающих состояние ходьбы (se balader. se promener, aller\venir, déambuler, flâner, rôder, se deplacer, piétinner, longer, trainer), который представляет собой общую направленность или ненаправленность движения.

В первую очередь данная категория выражается противопоставлением глагольных лексем aller/marcher. К примеру, в отличие от русского языка, во французском два глагола “aller” и “venir” переводятся одним термином «идти», первый из которых означает движение в одну сторону с пунктом назначения, а второй действие обратное по отношению к объекту или совместное действие (ex. Ce soir je vais au cinema. Tu viens avec moi?)

Опираясь на раскрытие значения французского словаря Larousse, мы находим: rôder (errer ça et là, souvent avec de mauvaises intentions),

Flâner – se promener sans but, perdre son temps, paresser

Déambuler – se promener sans but precis

Balader (se) *fam.* – se promener

Déplacer (se) - aller d’un lieu à un autre ; changer de place, se mouvoir

Piétiner – fouler avec les pieds, remuer les pieds, trépigner

Trottiner (fam.) - marcher vite et a petits pas.

Passer devant – aller d’un lieu à un autre ; aller dans un lieu pour un court moment (passer chez l’épicier)

Trainer – déplacer péniblement (trainer les pieds), errer par desoeuvrement (trainer dans les rues) ; syn. : flaner, trenailler, trainasser

Longer – marcher le long de

Большинство из этих вербальных единиц относятся к разговорному стилю языка (style familier), признаки которого мы встречаем в современной французской литературе, повседневной диалогической речи французов и т.д. К примеру, два синонима se promener/ se balader (гулять, прогуливаться), являющие собой движение в пространстве, без ограничения во времени. Сравните: Chaque après-midi on se promene dans le parc , и взятые из знаменитой песни слова

Je me baladais sur l’avenue

Au coeur ouvert à l’inconnu...

Далее рассмотрим глагол “pietiner”, имеющий в корне “pied” (нога), семантически выражает характер ходьбы без локализованности действия и содержит в своей основе определение “remuer vivement les pieds” (двигать, шевелить ногами) или “fouler avec les pieds”(ступать, ходить).

Напротив, широко очерченный фамильярным стилем глагол *“traîner”,* экспрессивно окрашен и часто имеет место в выражении “trainer dans les rues”(шататься, бродить по улицам). Сопоставляя лексико-семантические варианты данной вербальной единицы можно отметить её значения: 1) déplacer péniblement p.ex. trainer les pieds (волочить ноги, шаркать ногами), 2) flâner, aller sans but (бродить, слоняться без цели) (Des jeunes désoeuvrés qui traînent dans les rues), 3) être répandu partout, bien connu de tous (быть распространённым, известным всем) – ex. Cette idée traine partout – эта мысль широко известна.

Кроме перечисленных примеров, мы можем вспомнить строки из всеми популярной песни великого французского шансонье 70-х годов Джо Дассена “Et sit u n existais pas” (Если б не было тебя)….. Dis-moi pourquoi j existerais? Pour trainer dans un monde sans toi (..... чтоб бродить по свету без тебя).

Семантика другого глагола из этого синтаксического ряда “déambuler” показывает движение (прогулку) без ярко очерченной цели. Примеры употребления, мы наблюдаем в произведениях современной литературы, где можно в качестве туриста беззаботно прогуливаться по улицам города и обозревать не спеша его окрестности (Des Champs-Elysées au Marais ….. qui vous fait passer devant les plus beaux panoramas de la ville. “Vous déambulez en rêvassant poétiquement: allez-vous tomber sur l’amour de votre vie au coin de la rue ?..... » - Stephen Clarke)

Таким образом, принимая во внимание всё вышесказанное, мы склонны утверждать, что интерес к французскому языку с лингвистической точки зрения всегда будет актуальным у учёных в плане вариативности его грамматических и семантических структур и богатством языковых форм.

Библиография

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. - М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 777 с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Спб., 1863-1866
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник научных трудов / М.: Аспект Пресс, 2000, 512 с.
6. Larousse Dictionnaire de la langue francaise, Paris : Editions Larousse 2010

Глазырина А.И.
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С СУФФИКСОМ -*WARE* ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ВРЕДОНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОДЪЯЗЫКОВ)

Abstract. The article is dedicated to the comparative componential analysis of special units of English and Russian computer sublanguages (LSP) with suffix –*ware* which constitute the subject subfield «Malware».

Лингвистика XXI, прирастая новыми знаниями из смежных и «отдаленных» наук, все чаще оглядывается назад, на достижения предыдущих веков. Ориентиром в сегодняшних исследованиях по лингвистической семантике все так же остается метод компонентного анализа, разработанный в 50-е года XX века. В частности, еще Эмиль Бенвенист призывал ученых «анализировать язык в рамках его собственных формальных элементов» [Бенвенист 1997: 23].

В конце XX столетия компонентный анализ перестал быть лишь приемом системно-структурного метода (см. трактовку С.В. Черновой процедуры компонентного анализа в качестве приема), превратившись действительно в метод лингвистического исследования, поскольку стал применяться и в других лингвистических парадигмах (см. работы А. М. Кузнецова, Е.Г. Беляевской и др.).

Настоящая статья посвящена сопостовительному анализу специальных единиц английского и русского компьютерного подъязыка с суффиксом –*ware* предметной подобласти «Malware (вредоносное ПО (программное обеспечение))» [АРСОЛ; АРТСТС].

На сегодняшний день под компьютерным подъязыком все чаще понимают триаду компьютерный термин – профессионализм – жаргонизм. В статье предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: остались ли «чистые» лингвистические методы? Что представляет компонентный анализ терминологического значения?

Возможно ли четко сформулировать (дать наименование) семам компьютерного подъязыка даже на материале этой предметной подобласти?

Суффикс –*ware* обозначает тип программного обеспечения, компьютерных программ [OD 2005] и является крайне продуктивным для образования терминов и специальных единиц в английском компьютерном подъязыке.

Исходя из принципа определения концептосферы исследуемой предметной области, следует различать предметную подобласть

«Компьютерные программы» и предметную подобласть «Программное обеспечение» (см. данные на сайте www.glossary.ru).

В английском компьютерном подъязыке насчитывается 87 однокомпонентных специальных единиц с суффиксом *–ware*.

Наиболее полный список, 73 единицы (84 %), содержится в Википедии (Wikipedia): *abandonware, adware, annoyware, badware (bad software), baitware, beerware, begware, betaware, bloatware, brochureware, careware, charityware, crapware, crimeware, crippleware, crudware, cyberware, demoware, donationware, dreamware, dribbleware, emailware, fatware, firmware, foistware, fraudware, freeware, fritterware, garbageware, greenware, greyware (grayware), groupware, guiltware, hijackware, liveware, malware, meatware, middleware, moralityware, muffinware, nagware, other-ware, parasiteware, payware, postcardware, prayerware, ransomware, riskware, rogueware, scareware, scumware, shareware, shelfware, shitware, shovelware, spyware, stealware, testware, trackware, trialware, vaporware, wetware*, *warez.*

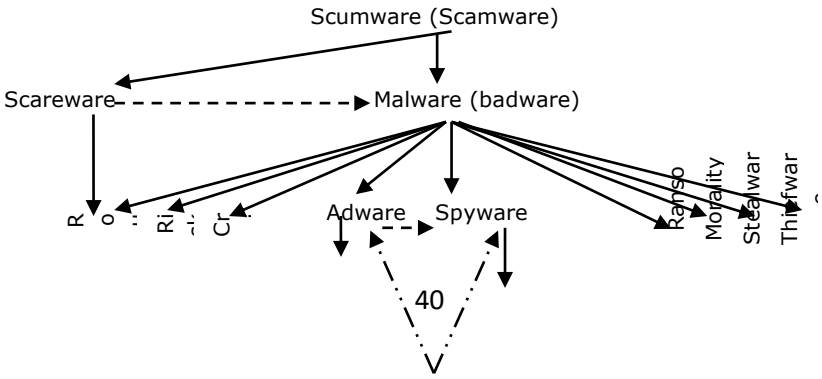
16 % содержатся в других источниках (14 единиц): *bannerware, Big Brotherware*, *coasterware, comfortware, dicware, giftware, hostware, psyche-delicware, rightware, romware, teamware, teachware, telesoftware.*

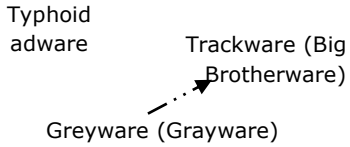
В нашу предметную подобласть также входят 2 двухкомпонентные специальные единицы – *Big Brotherware* (аллюзия к роману Дж. Оруэлла «1984» представляется очевидной, русский эквивалент отсутствует) и *typhoid adware («тифозный» бесплатный программный продукт с размещенной в нём рекламой* [Здесь и далее перевод мой. - А.Г.]*)*.

Энциклопедия Википедия (Wikipedia), один из ярчайших примеров реализации проекта Web 2.0, предлагает следующую классификацию Scumware (Scamware) *(«жульнического» программного обеспечения*) [http://blog.immunet.com/blog/tag/scamware]): *scareware* (русский эквивалент в настоящее время отсутствует, образуя лакуну) и *malware* (вредоносное ПО).

Группа Scumware (Scamware) представлена 19 единицами. Представим взаимосвязи данных единиц на рисунке 1. Пунктиром обозначены отношения гипонимии, стрелка указывает на гипероним.

Рисунок 1





Перейдем к описанию данных, приведенных на рисунке 1.

Группа Malware включает подгруппу «Malware for profit (вредоносное ПО для получения выгоды)», куда входят такие единицы, как *adware, ransomware* (*программа-вымогатель*), *scareware, spyware (шпионское (шпионящее) ПО)* [АРТСТС].

Группа Scareware не содержит подгрупп. Данная группа входит в качестве подгруппы в группу Malware.

Подгруппа содержит лишь две синонимичные специальные единицы – *fraudware* и *rougeware*[1].

Подгруппы Adware, Spyware и Trackware (ПО отслеживания предпочтений) [АРТСТС] объединены в группу Greyware (Grayware). Под специальной единицей *greyware* (*grayware*) обычно понимается «"серое" ПО, вредоносные программы, попадающие в "серую зону" между обычным ПО и вирусами. К этой категории относятся такие опасные и/или надоедливые программы[2], как *adware*, *spyware*, *trackware* и многие другие» [АРТСТС]. Подгруппа Spyware включает Trackware.

Подгруппа *Adware* (тж. *advertising-supported software*, зачастую имеет в виду «dishonest adware» (мошеннический бесплатный программный продукт с размещенной в нём рекламой [http://en.wikipedia.org/wiki/Malware]) включает подвид *typhoid adware*.

Особняком стоят такие подгруппы, как Riskware (потенциально опасное ПО, потенциально опасные (невирусные) приложения) [АРТСТС], Crimeware (мошенническое ПО) [http://translate.google.ru], Moralityware (русский эквивалент отсутствует)[3], Ransomware (программа-вымогатель) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ransomware], Stealware (компьютерные воры) [http://shelbydap.wqz.cz/babylon] и Thiefware (русский эквивалент отсутствует). Возможно, их можно объединить в подгруппу под названием privacy-invasive software (ПО, нарушающее конфиденциальность информации) [http://en.wikipedia.org/wiki/Privacy-invasive_software].

В результате компонентного анализа специальных единиц предметной области «Вредоносное программное обеспечение» было выявлено 78 сем, которые подразделяются на четыре неравномерные группы. Перечислим их в таблице 1.

---

[1] *rougeware* - мошенническое ПО [http://translate.google.ru].

[2] В рамках данной статьи мы намеренно не рассматриваем группу annoyware (надоедливые условно-бесплатные программы) в виду ее многочисленности.

[3] См. пример http://www.eweek.com/c/a/Security/KoranSpouting-Trojan-Is-First-Example-of-Moralityware/.

Таблица 1

№	Группа сем	Номера сем
1	Нейтральные семы	2, 6, 8, 15, 34, 46, 53, 57, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 74
2	Семы, относящиеся к рекламной деятельности	5, 10, 11,14, 58[4], 68
3	Семы, описывающие действия негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему	1, 7, 9, 13, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 36, 37, 39, 40, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 64, 69, 71, 72, 73, 77, 78
4	Семы, описывающие действия потенциально негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему	16, 24, 75, 76
5	Семы, описывающие отрицательные характеристики	3, 4, 12, 23, 25, 26, 32, 35, 38, 41, 42, 70

Целесообразно в самом начале перечислить те специальные единицы,до сих пор не имеющих зафиксированных определений: *Big Brotherware, fraudware, scamware, scumware, thiefware, trackware*.

Перейдем к единицам, имеющим определения, зафиксированные в специальных толковых словарях и энциклопедических изданиях. Начнем с понятия *rogueware: «a form of Internet fraud using computer malware (malicious software) that deceives or misleads users into paying for fake or simulated removal of malware or that installs other malware»* [http://en.wikipedia.org/wiki/Rogue_security_software]: (*форма Интернет-мошенничества с использованием вредоносного программного обеспечения, которая обманывает пользователя или вводит его в заблуждение, в результате которого последний оплачивает поддельное/мнимое удаление вредоносного ПО или устанавливает другое вредоносное ПО*). Русскоязычные определения даже не в специальных толковых словарях пока отсутствуют.

Как показывает компонентный анализ, несмотря на наличие суффикса *–ware*, данная специальная единица обозначает не вид программного обеспечения, а вид (категорию) преступления.

[4] Сема ‘Получение прибыли разработчиками данной программы за счет демонстрации рекламных сообщений’ может быть одновременно отнесена как ко второй, так и к третьей группе сем.

Единица *crimeware* была намеренно создана Питером Кэсседи (Peter Cassidy), генеральным секретарем Антифишинговой рабочей группы (Anti-Phishing Working Group, APWG) и имеет следующее определение: «*a class of malware designed specifically to automate cybercrime*» (*ПО, разработанное специально для автоматизации сетевых преступлений*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Crimeware]. В русскоязычной Википедии *crimeware* определяется следующим образом: «*класс вредоносных программ, специально созданный для автоматизации финансовых преступлений*» [http://ru.wikipedia.org/wiki/DBредоносная_программа].

В русскоязычном определении преступные намерения ограничены сферой финансов.

Несомненную опасность, особенно для пользователей русскоязычных сайтов на территории бывшего Советского Союза, представляет *ransomware* [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ransomware].

В широком смысле под *ransomware* понимают «*software that is released as open source only in exchange for payment*» (*ПО, предоставляющее исходный код только за вознаграждение*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Ransomware]; в узком – «*computer malware which holds a computer system, or the data it contains, hostage against its user by demanding a ransom for its restoration*» (*вид вредоносного ПО, блокирующего компьютерную систему и данные от пользователя, требуя взамен выкуп за восстановление системы*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Ransomware_(malware)]. Русскоязычные определения даже не в специальных толковых словарях пока отсутствуют.

Под *stealware* имеют в виду «*a type of software that effectively transfers money owed to a website owner to a third party*» (*вид ПО, эффективно переводящего деньги, предназначенные владельцу сайта, третьей стороне*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Stealware]. В статье англоязычной Википедии, посвященной шпионскому (шпионящему) ПО, находим следующее определения *stealware*: «*diverts the payment of affiliate marketing revenues from the legitimate affiliate to the spyware vendor*» (*направляет платежи легальной дочерней структуры продавцу шпионского ПО*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Spyware].

Таблица 2

Энциклопедии / **Сема**	**Wiki 2012 (stealware)**	**Wiki 2012 (spyware)**
‘Вредоносное ПО’ (8)[5]	+	-
‘Незаконный перевод денег третьей стороне’ (33)	+	+
‘Платежи легальной дочерней структуры’(53)	-	+

[5] В круглых указан номер семы в алфавитном всех 78 рассматриваемых в данной статье сем.

Две семы (8, 53) относятся к нейтральным, сема ‘Незаконный перевод денег третьей стороне’ (3) – к третьей, самой многочисленной группе сем. Русские определения отсутствуют, определение, данное в статье-гипероним, конкретизирует «третью сторону» (*the payment of affiliate marketing revenues from the legitimate affiliate).*

Moralityware есть ни что иное, как «*a subset of malware which infects a PC with the intention of imposing morality upon the user (for example, by blocking pornographic websites)*» (*вредоносное ПО, заражающее персональный компьютер и пытающееся навязать пользователю моральные принципы (например, блокируя порнографические сайты*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Moralityware].

Русскоязычные определения данной единицы отсутствуют даже в неспециальных толковых словарях.

Таблица 3

Единица компьютерного подъязыка / **Сема**	***crimeware***	***stealware***	***ransomware***	***rogueware***	***moralityware***
‘Вредоносное ПО’(8)	+	+	+	-	+
‘Преступные намерения в сфере финансов’(62)	+	+	-	-	-
‘Автоматизация преступных намерений в сети Интернет’(1)	+	+	-	-	-
‘Перевод денежных средств третьей стороне’(47)	-	+	-	-	-
‘Заражение компьютера’(18)	-	-	-	-	+
‘Навязывание нравственного поведения’(24)	-	-	-	-	+
‘Восстановление компьютерной системы после уплаты выкупа’(7)	-	-	+	-	-
‘Удержание компьютерной системы или хранящихся в ней данных в качестве «заложников»’ (77)	-	-	+	-	-
‘Форма Интернет-мошенничества’(78)	-	-	-	+	-
‘С использованием вредоносного ПО’(69)	-	-	-	+	-
‘Обман или введение в заблуждение с целью оплаты поддельного/мнимого удаления вредоносного ПО или установка другого вредоносного ПО’(40)	-	-	-	+	-

Две семы (8, 62) относятся к нейтральным, сема ‘Навязывание нравственного поведения’ (24) – к семам, описывающим действия потенциально негативного характера, направленные на пользователя или

компьютерную систему, подавляющее большинство (1, 7, 18, 40, 47, 69, 77, 78) – к семам, описывающим действия негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему.

Особняком стоит понятие *riskware*, которое по своей сути является потенциально опасным ПО. Обратимся к определению *riskware*, которое также содержит описание, включающее его существенные признаки: «*computer software, which actually was not programmed and intended as malware, but has security critical functions. These functions can be used to start or stop computer processes or computer services. Riskware can also be defined as potentially dangerous software*» (*ПО, изначально разработанное не как зловредное, но являющееся критическими для безопасности. Эти функции могут использоваться для запуска или остановки работы компьютера. Невирусные приложения можно также определить как потенциально опасное ПО*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Riskware]. Приведем русскоязычное определение, взятое из специализированного словаря: «программное обеспечение, которое при некоторых условиях может стать чревато потенциальными опасностями (рискованным) для безопасности системы (FTP, IRC, MIrc, proxy, утилиты дистанционного администрирования и т. д.)» [АРТСТС].

Таблица 4

Словари/ энциклопедии / **Сема**	**Wiki 2012**	**АРТСТС**
‘Потенциально опасное ПО’(60)	+	+
‘Запуск работы компьютера’(17)	+	-
‘Приостановление работы компьютера’(64)	+	-
‘Некоторые условия’(34)	-	+

Половина сем (34, 60) принадлежит нейтральным семам, вторая половина – к семам, описывающим действия негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему.

Перейдем к определениям более широких совокупностей: *greyware* (*grayware*), *adware*, *spyware*, *scareware*, *malware* (*badware*) и *scumware* (*scamware*).

Greyware (*grayware*) представляет собой пограничное явление между обычным ПО и вирусами [АРТСТС] и подразумевает «*applications that behave in a manner that is annoying or undesirable, and yet less serious or troublesome than malware*» (*приложения, раздражающие пользователя или работающие в нежелательном/неподходящем/неудобном режиме и одновременно представляющие меньшую опасность и причиняющие меньший вред безопасности компьютерной системы, чем вредоносное ПО*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Greyware#Grayware]. Принято считать, что именно «серое» ПО является гиперонимом для *adware* и *spyware*.

Приведем определения *Greyware* (*grayware*) в русскоязычных специальных словарях: «вредоносные программы (malware), попадающие в "серую зону" между обычным ПО и вирусами. К этой категории относятся

такие опасные и/или надоедливые программы, как *adware*, *spyware*, *trackware* и многие другие [АРТСТС].

Таблица 5

Словари/ энциклопедии / **Сема**	**Wiki 2012**	**АРТСТС**
‘Программное обеспечение’(65)	+	+
‘Приложение’(63)	+	-
‘Программы’(66)	-	+
‘Меньшая степень вредоносности’(23)	+	-
‘Большая степень вредоносности’(4)	-	+
‘Надоедливость’(25)	+	+
‘Нежелательность’(32)	+	-
‘Неподходящий пользователю режим работы’(36)	+	-
‘Неудобство’(38)	+	-
‘Опасность’(42)	-	+

Большая часть установленных сем (5 единиц – 4, 23, 32, 38, 42) относится к семам, описывающим отрицательные характеристики; 3 семы (63, 65, 66) принадлежат к нейтральным, одной семой представлены третья (1) и четвертая (24) группы.

Проследим эволюцию понятия *spyware*. Изначально (см. Стив Гибсон, 2000 [там же]) под шпионским (шпионящим) ПО понималось «*any software which employs a user’s Internet connection in the background (the so-called ‘backchannel’) without their knowledge or explicit permission*» (*любое ПО, использующее обратный канал связи (при подключении пользователя к Интернету) без ведома пользователя или его явного согласия*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Privacy-invasive_software]. Далее понятие *шпионящего ПО* стало обрастать новыми характеристиками – возникли такие его синонимы, как *thiefware*, *scumware*, *trackware* и *badware* [там же]. Тем не менее, все, входящие в группу шпионящее ПО, имеют две классифицирующие семы, различающиеся различной степенью градуальности: ‘степень согласия пользователя’, ‘уровень негативного влияния на пользователя и компьютерную систему’ [там же].

Коалиция по борьбе со шпионским и рекламным ПО (Anti-Spyware Coalition, ASC) выделяет два уровня в определении шпионящего ПО: в узком смысле под ним понимают «*a term for tracking software deployed without adequate notice, consent, or control for the user*» (*термин для ПО слежения, примененного без соответствующего уведомления, согласия, надзора пользователя*). В широком смысле мы имеем дело с комбинацией определения и описания: « *technologies deployed without appropriate user consent and/or implemented in ways that impair user control over: 1) Material changes that affect their user experience, privacy, or system security; 2) Use of their system resources, including what programs are installed on their*

computers; and/or 3) Collection, use, and distribution of their personal or other sensitive information» (*технологии, использованные без соответствующего согласия пользователя и/или приводимые в исполнение способами, негативно влияющими на контроль со стороны пользователя над: 1) существенными переменами, отражающимися на его пользовательском опыте, частной жизни или безопасности работы системы; 2) использованием системных ресурсов, включая установленные программы; и/или 3) сбором, использованием и распространением личных данных или другой конфиденциальной информации пользователя*) [там же].

Сравним определения *spyware* в англоязычных словарях и Википедии, расположив их в хронологической последовательности: 1) «*software that enables a user to obtain covert information about another's computer activities by transmitting data covertly from their hard drive*» (*ПО, позволяющее пользователю получать конфиденциальную информацию о действиях компьютерной системы другого пользователя путем тайной передачи данных с жесткого диска пользователя*) [OD 2005]; 2) «*software that self-installs on computers and tracks the user's Internet use, mainly for marketing purposes*» (*самоустанавливающееся ПО, следящее за действиями пользователя в Интернете, в основном в целях маркетинга*) [OAD 2005]; 3) «*software installed via the internet on a computer without the user's knowledge and used to send information about the user to another computer*» (*ПО, установленное на компьютер пользователя в режиме реального времени без его согласия и используемое для отправки информации о действиях пользователя другому компьютеру*) [Collins 2006]; 4) «*computer software that secretly records information about which websites you visit*» (*компьютерное ПО, в тайне записывающее информацию о сайтах, посещаемых пользователем*) [CollinsCobuild 2008].

Приведем определения *spyware* в русскоязычных словарях. Отметим, что специальная единица spyware с пометой *информ.* содержится уже в словаре общей лексики: «передаёт данные с жёсткого диска компьютера пользователю на другом компьютере» [АРСОЛ 2008]. Приведем также определение *spyware*, содержащееся в специальном толковом словаре: «ПО, предназначенное для слежения за действиями пользователя на компьютере. Перехватывает его почтовую переписку, вводимую им информацию, пароли и команды» [АРТСТС].

Проведем сравнительный компонентный анализ данных определений в таблице 6.

Таблица 6

Словари/ энциклопедии / **Сема**	**OD 2005**	**OAD 2005**	**Collins 2006**	**Collins Cobuild 2008**	**Wiki 2012**	**АРСОЛ 2008**	**АРТСТС**
‘Компьютерное программное обеспечение,	+	+	+	+	+	-	-

предназначенное для осуществления скрытой от пользователя деятельности’(22)							
‘Самоинсталлируемость (самоустанавливаемость)’ (70)	-	+	-	-	-	-	-
‘Получение секретной информации о действиях компьютерной системы’(59)	+	-	-	-	+	-	-
‘Секретное перемещение данных с жесткого (магнитного) диска’(73)	+	-	-	-	-	+	-
‘Слежение за действиями пользователя в Интернете преимущественно в маркетинговых целях’(75)	-	+	-	-	-	-	-
‘Слежение за действиями пользователя во время работы на компьютере’(76)	-	-	-	-	-	-	+
‘Работа в режиме реального времени (он-лайн, в режиме подключения к сети Интернет)’ (67)	-	-	+	-	-	-	-
‘Пересылка пользовательских данных другому компьютеру’(48)	-	-	+	-	+	+	-
‘Запись информации о посещенных пользователем сайтов’(16)	-	-	-	+	-	-	-
‘Потеря и/или отсутствие контроля со стороны пользователя’(61)	-	-	-	-	+	-	-
‘Негативное влияние на безопасность работы системы’(29)	-	-	-	-	+	-	-
‘Негативное влияние на пользовательский опыт’(30)	-	-	-	-	+	-	-
‘Негативное влияние на частную жизнь пользователя’(31)	-	-	-	-	+	-	-

‘Использование личных данных или другой конфиденциальной информации пользователя’(20)	-	-	-	-	+	-	-
‘Использование системных ресурсов компьютера пользователя, включая установленные программы’(21)	-	-	-	-	+	-	-
‘Отсутствие надзора пользователя за работой ПО’(43)	-	-	-	-	+	-	-
‘Отсутствие согласия пользователя на работе ПО’(44)	-	-	-	-	+	-	-
‘Отсутствие уведомление пользователя о работе ПО’(45)	-	-	-	-	+	-	-
‘Перехват почтовой переписки’	-	-	-	-	-	-	+
‘Перехват вводимой пользователем информации’(49)	-	-	-	-	-	-	+
‘Перехват команд’50)	-	-	-	-	-	-	+
‘Перехват паролей’(51)	-	-	-	-	-	-	+

Более 70% принадлежат семам, описывающим действия негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему (20, 21, 22, 29, 30, 31, 43, 44, 45, 48, 49, 50, 51, 59, 73), 14% – семам, описывающим действия потенциально негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему (16, 75, 76), 7% - нейтральные семы (61, 67), группа сем описывающих отрицательные характеристики, немногочисленна – всего лишь 1 сема (70).

Приведем определения специальной единицы *adware* в хронологическом порядке: «*adjunct software that displays advertising while the program it is attached to is running*» (*добавочное ПО, демонстрирующее встроенные в программу рекламные сообщения во время его работы*) [OAD 2005]; «*1) a type of computer software that collects information about a user's browsing patterns in order to display relevant advertisements in his or her Web browser; 2) computer software that is given to a user with advertisements already embedded*» (*1) тип компьютерного ПО, собирающего информацию о просмотре, поиске и организации доступа пользователя к ресурсам сети в целях демонстрации в браузере пользователя рекламных сообщений, относящихся именно к этому пользователю; 2) компьютерное ПО, доступное пользователю с уже встроенными рекламными сообщениями*) [Collins 2006];

«any software package which automatically plays, displays, or downloads advertisements to a computer» (*любой пакет ПО, автоматически проигрывающий, демонстрирующий, загружающий на компьютер рекламные сообщения*) [Wiki 2012].

Что касается определений в русскоязычных словарях, то мы обнаружили определение лишь в Большом англо-русском словаре по экономике и менеджменту: «*компьютерная программа, которая помимо своей основной функции демонстрирует пользователю рекламные объявления; показ рекламы часто является основным источником дохода для разработчиков таких программ*» [БАРСЭМ 2008].

Таблица 7

Сема / **Словари/ энциклопедии**	**OAD 2005**	**Collins 2006**	**Wiki 2012**	**БАРСЭМ**
‘Программное обеспечение’(65)	+	+	+	+
‘Пакет ПО’(46)	-	-	+	-
‘Автоматизированность’(2)	-	-	+	-
‘Добавочность/несущественность’(12)	+	-	-	+
‘Демонстрация рекламы’(11)	+	+	-	+
‘Загрузка рекламы из Интернета в компьютерную систему’(14)	-	-	+	-
‘Во время работы основной программы’(6)	+	-	-	-
‘Сбор информации о просмотре, поиске и организации доступа пользователя к ресурсам сети’(71)	-	+	-	-
‘Релевантность демонстрируемой рекламы’(68)	-	+	-	-
‘Демонстрация рекламных сообщений в браузере’(10)	-	+	-	-
‘Вложенность рекламных сообщений в программу’(5)	-	+	-	-
‘Получение прибыли разработчиками данной программы за счет демонстрации рекламных сообщений’(58)	-	-	-	+

Две трети сем являются нейтральными (2, 6, 46, 65) и семами, описывающими действия потенциально негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему (5, 10, 11, 14, 68).

Семы третьей (58, 71) и пятой групп (12) составляют одну треть сем в компонентном составе лексического значения специальной единицы *adware*.

Adware включает *typhoid adware – «a new potential type of computer security threat identified by researchers from the University of Calgary which*

does not require the affected computer to have adware installed in order to display advertisements on this computer» (*новый потенциальный тип угрозы компьютерной безопасности, выделяемое исследователями университета г. Калгари (Канада), демонстрирующий рекламные объявления на компьютере пользователя, не требуя при этом предварительной установки*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Typhoid_adware].

Перечислим определения специальной единицы *scareware: «comprises several classes of scam software with malicious payloads, or of limited or no benefit, that are sold to consumers via certain unethical marketing practices»* (*включает несколько классов «жульнического» ПО, содержащего злонамеренные просьбы об оплате, или ПО с ограниченными возможностями, а также не представляющие никакой пользы, продаваемые потребителям в ходе неэтичной маркетинговой деятельности*) [http://en.wikipedia.org/wiki/Scareware]; *«malicious computer programs designed to trick a user into buying and downloading unnecessary and potentially dangerous software, such as fake antivirus protection»* (*вредоносные компьютерные программы, разработанные с целью обманным путем склонить пользователя к покупке и загрузке ненужного и потенциально опасного ПО, например, поддельное антивирусное ПО*)[OD 2010]; *«a term used to describe software that scares the users into purchasing the full program. A good example of scareware is a program claiming it's an anti-virus or other security protection program and that it's found dozens of potential threats on the computer, which in reality are either non-existent or not really a threat to the user or his or her computer* (*термин, использующийся для описания такого типа ПО, которое путем запугивания заставляет пользователей покупать полную версию программы. Хорошим примером подобного ПО служит программа, позиционирующая себя как антивирусное ПО или программа, обеспечивающая защиту компьютера. Данная программа находит десятки потенциальных угроз в компьютерной системе, которые в действительности либо не существуют, либо не представляют угрозы пользователю или его/ее компьютеру*) [http://www.computerhope.com/jargon/s/scareware.htm].

Таблица 8

Словари/ энциклопедии / **Сема**	**Wiki 2012**	**OD 2010**	**CH 2012**
‘Вредоносное ПО’(8)	-	+	-
‘Жульничество’(13)	+	-	+
‘Злонамеренные просьбы об оплате’(19)	+	-	-
‘Ограниченные возможности’(41)	+	-	+
‘Бесполезность’(3)	+	-	-
‘Неэтичная маркетинговая деятельность’(39)	+	-	-
‘Ненужность’(35)	-	+	+
‘Покупка’(57)	-	+	+

‘Загрузка’(15)	-	+	-
‘Потенциально опасное ПО’(60)	-	+	-
‘Подделка’(55)	-	+	-
‘Покупка полной версии программы в результате запугивания пользователя’(56)	-	-	+

Группы сем единицы *scareware* представлены достаточно равномерно: нейтральные семы (8, 15, 57, 60); семы, описывающие действия негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему (13, 19, 39, 55, 56); семы, описывающие отрицательные характеристики (3, 35, 41).

Специальная единица *malware*, с одной стороны, признается большинством специалистов наиболее общим и является гиперонимом для специальной единицы *scareware*, с другой стороны, вместе со *scareware* входит в гипероним *scumware* (*scamware*). Иногда в качестве синонима *malware* приводят *badware* – *«software that has been installed on a computer without a user’s knowledge or control»* (*ПО, установленное без ведома пользователя или не под надзором пользователя*) [OD 2010].

Википедия автоматически перенаправляет со статей *badware* и *scumware* на страницу со статьей *malware*.

Приведем англоязычные определения *malware* в хронологической последовательности: «*software that is intended to damage or disable computers and computer systems*» (*ПО, предназначенное для повреждение или нарушения работы компьютеров и компьютерных систем*) [OAD 2005]; «*malicious software, such as a virus, which is specifically designed to disrupt or damage a computer system*» (*вредоносное ПО (например, вирусы), разработанное специально для повреждение или нарушения работы компьютерной системы*) [OD 2005]*; «a computer program designed specifically to damage or disrupt a system, such as a virus» (компьютерная программа, разработанная специально для повреждение или нарушения системы (например, вирусы)*) [Collins 2006]*; «software (or script or code) designed to disrupt computer operation, gather sensitive information, or gain unauthorized access to computer systems*» (*ПО (скрипт (программа на макроязыке) или код), разработанное для нарушения работы компьютера, сбора конфиденциальной информации или получения несанкционированного доступа к компьютерным системам*) [Wiki 2012]; «*malicious software, such as a virus, which is specifically designed to disrupt or damage a computer system*» (*вредоносное ПО (например, вирусы), специально разработанное с целью повреждение или нарушения работы компьютера*) [OD 2010]. Приведем определения из русскоязычных словарей: «*информ.; (от malicious + software) вредоносное ПО, способное нанести ущерб или вывести из строя информационно-вычислительную систему;*
например, вирус» [АРСОЛ 2008]; «*любая программа, действующая против интересов пользователя или владельца компьютерной системы. К нему относятся все виды вирусов, "черви", троянцы, шпионящее ПО и т. п.*» [АРТСТС].

Таблица 9

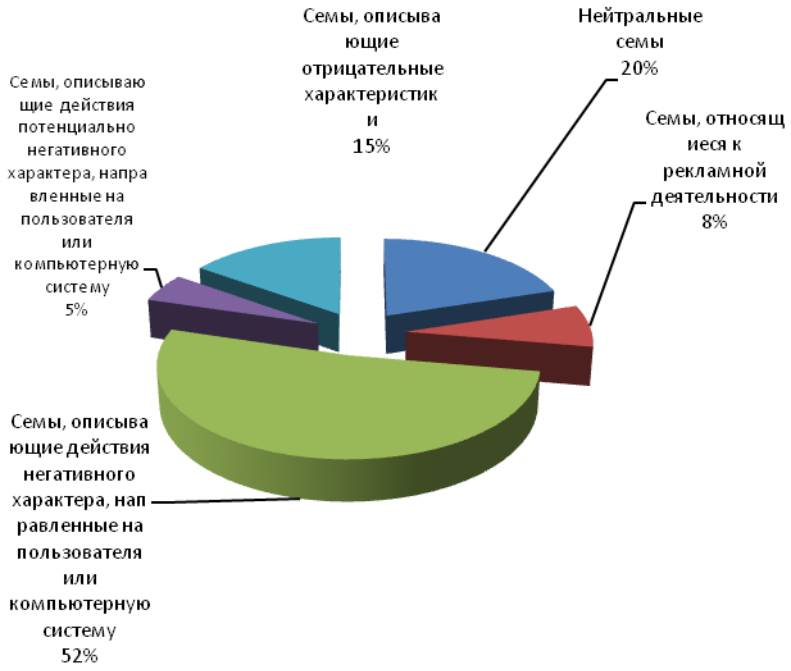
Словари/ энциклопедии / **Сема**	**OAD 2005**	**OD 2005**	**Collins 2006**	**APTCTC**	**APCOЛ 2008**	**Wiki 2012**	**OD 2010**
‘Программное обеспечение’(65)	+	+	+	+	+	+	+
‘Намеренная вредоносность’(26)	-	+	+	+	+	-	
‘Повреждение компьютеров и/или компьютерных систем’(54)	+	+	+	-	-	-	+
‘Нарушение работы компьютеров и/или компьютерных систем’(28)	+	+	+	-	+	+	+
‘Скрипт/код’(74)	-	-	-	-	-	+	-
‘Сбор конфиденциальной информации’(72)	-	-	-	-	-	+	-
‘Несанкционированный доступ к компьютерным системам’(37)	-	-	-	-	-	+	-
‘Нанесение ущерба’(27)	-	-	-	-	+	-	-
‘Действие, направленное против интересов пользователя/владельца компьютерной системы’(9)	-	-	-	-	+	-	-

Две трети сем являются семами, описывающими действия потенциально негативного характера, направленные на пользователя или компьютерную систему (9, 27, 28, 37, 54, 72).

Нейтральные семы (65, 74) и семы, описывающие отрицательные характеристики (26), составляют одну треть.

Таким образом, представим количественное соотношение всех пяти групп сем в диаграмме 1.

Диаграмма 1



Проанализировав 11 специальных единиц и их определения, можно утверждать, что более половины единиц (*crimeware, moralityware, ransomware, rogueware, scareware, stealware*) не имеют зафиксированных в терминографии определений, 2 единицы (*greyware (grayware), stealware*) имеют определения в англоязычной Википедии и англо-русском толковом словаре терминов и сокращений по вычислительной технике, Интернету и программированию под редакцией Э.М. Пройдакова и Л.А. Теплицкого [АРТСТС].

Наиболее представлены в словарях *malware* и *spyware* (5 английский источников и 2 русских): данные единицы представлены как в специальном словаре под редакцией Э.М. Пройдакова и Л.А. Теплицкого [АРТСТС], так и в англо-русском словаре общей лексики, подготовленным лексикографической группой отдела прикладной лингвистики компании ABBYY [АРСОЛ].

Специальная единица adware представлена в трех англоязычных источниках и 1 русскоязычном – большом англо-русском словаре по экономике и менеджменту [БАРСЭМ].

Подводя итоги исследования группы Scumware (Scamware), отметим неустойчивый характер данной терминологии (данный факт напрямую подтверждается несовпадение ни одного определения даже в словарях,

выпущенных одним издательством в один год (за исключением определения специальной единицы *malware* в OD 2005 и OD 2010 (определения полностью идентичны) и Collins 2006); наличие большого числа лакун среди русскоязычных эквивалентов; сложные парадигматические отношения внутри групп и подгрупп (гипонимии (квазисинонимии) и синонимии); присутствие всех трех типов специальной лексики, указанных в начале статьи (компьютерный термин – профессионализм – жаргонизм; несомненную пользу компонентного анализа при корректировке концептосферы исследуемой предметной подобласти (например, некоторые специальные единицы вообще не относятся к заявленной группе (см. *greyware (grayware), riskware*, *rogueware*).

Итак, ответим на поставленные в начале статьи вопросы. Да, «чистые» лингвистические методы остались, но интерпретация результатов анализа носит все более синтезирующий характер, требуя обобщений на более высоком уровне, привлекая данные не только «внутренней» лингвистики.

Компонентный анализ специальных единиц носит более сложный по сравнению с анализом единиц общего словаря характер в силу того факта, что термин представляет собой единицу специального знания. Затруднительной, но потенциально достижимой, является возможность четкой формулировки (наименования) сем компьютерного подъязыка даже на материале анализируемой предметной области.

Несомненно, полученный материал требует последующего осмысления в русле теории языковых контактов (контактной лингвистики), а другие предметные области такого нового объекта изучения, как компьютерный подъязык, ожидают последующего исследования с помощью проверенных временем методов.

Именно проверенный инструментарий исследования и новый материал способны выявить много нового и интересного, а также помочь тем исследователям, кому не безразлична судьба языка в общем и судьба специальных подъязыков в частности.

Библиография

1. *АРСОЛ* – Англо-русский словарь общей лексики [Электронный ресурс]: подгот. по печ. изд. – М.: «Русский язык-Медиа», 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. *АРТСТС* – Пройдаков, Э.М. Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию [Электронный ресурс]: подгот. по печ. изд. – М.: Русская редакция, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. *БАРСЭМ 2008* – Большой англо-русский словарь по экономике и менеджменту [Электронный ресурс]: ABBYY, 2008; ООО «Экономикус», 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Бенвенист Э. Взгляд на развитие лингвистики // Общая лингвистика. – М., 1997. – С. 21–32.

5. *CH 2012* – Computer Hope Computer Dictionary – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.computerhope.com/jargon/s/scareware.htm (дата обращения: 17.01.2012).
6. *Collins 2006* – Collins English Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 8-ому печ. изд. – London: Collins, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. *Collins Cobuild 2008* – Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 5-ому печ. изд. – London: Collins, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. *OAD 2005*–New Oxford American Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 2-ому печ. изд. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. *OD 2005*–Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]: подгот. по 2-ому печ. изд. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. *OD 2010* – Oxford Dictionaries. April 2010. Oxford Dictionaries. April 2010. Oxford University Press. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://oxforddictionaries.com/definition/badware (дата обращения: 19.01.2012).

Гукетлова Ф.Н., Бербекова Ф.А.
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

КРАСОТА БРОВЕЙ КАК НОМИНАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Abstract. The article studies the concept «beauty». The object of this work is find out ethnoculture specific nature of concept "beauty" in Cabardian, Russian and French languages world-views. The tasks of our article are find out universal and specific in function of concept "beauty" and find out the ways of metaphoric means of naming unit in every comparable languages.

Следует отметить, что многоаспектное, комплексное изучение концептосферы «красота» является весьма эффективным средством для выявления как специфики, так и многих объединяющих черт разных лингвокультур: кабардино-черкесского, русского и французского.

Сопоставляются три различных менталитета, выявляя их взаимную специфичность. Антропоцентричный характер эстетических категорий и исключительная важность зрительного восприятия для оценки объекта как красивого, прекрасного, некрасивого или безобразного обуславливает концентрированность языкового материала нашего исследования на человеческой внешности. В вопросах номинации «красивой женщины» у кабардино-черкесского, русского и французского языков много общего. Все культуры обращают внимание при описании красоты на брови.

Для адыгов (адыги – самоназвание кабардинцев и черкесов) форма бровей – *набдзэ* (каб.-черк.) – это один из важных элементов красоты:

Дахэр зыгъэдахэр и набзитIщ (каб.-черк.) – букв.: красивая красива своими бровями.

Набдзэ къурашэ (каб.-черк.) – букв.: нарисованные брови. Рус. яз.: нарисованные брови, изогнутые брови.

Густые, сросшиеся на переносице брови считались достойным украшением грозного мужчины. В случае же с женщиной ценились брови подобно хвосту ласточки: *и набдзэкIитIыр пцIащхъуэкIэу* (каб.-черк.). При этом по форме они должны были напоминать полумесяц: *зи набдзитIыр мазэм и ныкъуэ; мазэ къурашэ* (каб.-черк.) – букв.: ее брови, как полумесяц [Ципинов 2004: 65].

Дахэр зыгъэдахэр и набзитIщ,
Зи набдзитIри пцIащхъуэкIэ [Шогенцуков 1975: 44] (каб.-черк.) - букв.:

Красавицу украшают брови,
Брови ее как крылья ласточки.

Гъатхэпасэ ажэгъуэмэу
ЗокIуж уипкъыр, IэрыщIнабдзэр
Мэкъурашэ пцIащхъуэдамэу [Шогенцуков 1975: 61] (каб.-черк.) – букв.:

Как весенний подснежник,
Стройна твоя фигура,
Изгиб твоих бровей похож на крылья ласточки.

Набдзэ зытелъым я нэхъ дахэу зы цIыхубзрэ абы нэхъ дахэжу зы хъыджэбзрэ унэм къыщIэкIащ [СКЧЯ 1999: 268] (каб.-черк.) - букв.: самая красивая из всех, у кого есть брови, женщина и еще красивее ее одна девушка вышли из дома.

С бровями у адыгов связана функция прогноза, что можно пронаблюдать в пословичном фонде языка:

Набдзэр шхэмэ, хьэщIэ къокIуэ (каб.-черк.) – букв.: если чешется бровь, то идут гости.

Уи набдзэр шхэмэ, Iэ уоубыд (каб.-черк.) – букв.: если бровь чешется, руку будешь держать. Рус. яз.: если чешется бровь, здороваться будешь – т.е. жди гостя; или встретишь кого-либо, кого давно не видел.

Уи набдзэ ижьыр шхэмэ – уогуфIэ (каб.-черк.) – букв.: если чешется правая бровь – будешь радоваться.

Рассмотрим особенности этого же пласта лексики с привлечением материала русского и французского языков.

На Руси идеалом считались чёрные соболиные брови, подведённые колесом: *Соболиные брови окаймляли большие иссиня-черные глаза* [Вендина 1998: 86].

В русском языке можно встретить выражения, сравнивающие брови **с природными объектами** [Маслова 2001: 156]: *брови черные, как омут перед грозой; тонкие, как ручеек; густые, как лес; как чаща, как ельник; выгнутые, как радуга;*

с животными: *брови черные, как вороново крыло, как крылья ласточки; густые, как щетина;*

с растениями: *брови густые, как кусты, как трава, как мох;*

с временем суток: *брови черные, как ночь;*

с рукотворными объектами: *брови черные, как смола, как сажа; тонкие, как ниточка, как дуги, как стрелочки, как веревочки, как шнурочки; густые, как щетка.*

Француженки, признанные во всем мире идеалом женственности, во главу угла ставят естественность. Брови тоже имеют свои требования относительно красоты. В первую очередь они должны быть густыми.

Французы считали, что густота брови напрямую влияет на основную функцию – защитную. Густые брови не дают поту попадать в глаза, если тот стекает по лицу:

sourcils en broussaille (фр. яз.) – букв.: брови как кусты. Рус.яз.: густые брови ;

sourcils broussailleux (фр. яз.) – букв.: заросшие кустарником. Рус. яз.: густые брови;

sourcils épais (фр. яз.) – букв.: толстые, плотные брови. Рус. яз.: густые брови;

sourcils très fournis (фр. яз.) – букв.: очень частые, обильные брови. Рус. яз.: густые брови;

sourcils touffus (фр. яз.) – букв.: ветвистые брови. Рус. яз.: нависшие, густые брови;

broussailleux (фр. яз.) – букв.: спутанные, всклокоченные. Рус. яз.: с нависшими бровями ;

sourcils arqués (фр. яз.) – букв.: согнутые брови. Рус. яз.: брови дугой;

la courbe des sourcils (фр. яз.) – букв.: кривая линия бровей. Рус. яз.: изгиб бровей;

arc des sourcils (фр. яз.) – букв.: арка из бровей. Рус. яз.: изгиб бровей.

Для обозначения характеристик бровей французы употребляют выражения [Назарян 1978: 87]:

Défroncer le sourcil (фр. яз.) – букв.: не морщить бровь, т.е. не печалиться. Рус. яз.: повеселеть; перестать хмуриться.

Froncer le sourcil (фр. яз.) – букв.: морщить бровь, т.е. хмуриться. Рус. яз.: насупиться; хмурить бровь (в знак недовольства, при плохом настроении).

Par-dessous ses sourcils froncés (фр. яз.) – букв.: под свои наморщенные брови. Рус. яз.: из-под сдвинутых бровей.

Hausser les sourcils (фр. яз.) – букв.: поднять брови, т.е. удивиться чему-либо. Рус. яз.: выражение недоумения, вопроса.

Il n'a pas sourcillé (фр. яз.) – букв.: он не сдвинул бровь. Рус. яз.: он и бровью не повел, говорят о человеке безразличном к общественному мнению.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о том, что сравниваемые разноструктурные языки обращают внимание на ухоженность бровей.

Для адыгов красивые брови – это тонкая, похожая на хвост ласточки форма. Для русских важно, чтобы брови были обязательно

черными. Французы больше всего обращают внимание на изгиб и густоту бровей.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что именно сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на их непохожесть на твою «собственную» культуру, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира – снимается иллюзия единственно возможного видения мира, обогащая и расширяя собственное мировидение и мироощущение.

Результаты нашего анализа могут дать не только материал для изучения самих языков, но также сведения о культурном, психическом, духовном, даже материальном уровнях кабардино-черкесского, русского, французского народов, показать их своеобразие, менталитет, мир чувств, представлений.

Библиография

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). - М., 1998, 243с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология.- М.: Академия, 2001, 178с.
3. Назарян, А.Г. Образные сравнения французского языка.- Москва: Высшая школа, 1978, 178с.
4. СКЧЯ (Словарь кабардино-черкесского языка): Около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.1-е изд. М.: Дигора, 1999, 860с.
5. Ципинов А.А. Мифоэпическая традиция адыгов. Эль-фа, Нальчик, 2004, 184с.
6. Шогенцуков А.А. Поэмы и стихотворения. Эльбрус, Нальчик, 1975: 155

Гулинов Д.Ю.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Abstract. The article deals with the problem of state regulations of the French language in France, in particular with the introduction of the new French words to substitute the English borrowings in the sphere of computer communication.

Тема статьи представляется нам актуальной в силу ряда причин. Во-первых, французское языковое законодательство остается самым последовательным и активным в Европе. Во-вторых, за многие годы во Франции было разработано и принято множество законов, направленных на сохранение самобытного характера французского языка и его защиту от иноязычного влияния. В-третьих, французское государство неоднократно доказывало свою состоятельность, принимая законы,

способствующие планомерной реализации государственной политики в области языка.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «языковая политика». В данной работе мы будем придерживаться понимания этого феномена В.И. Беликовым и Л.П. Крысиным, которые отождествляют языковую политику с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков» [Беликов, Крысин: 263].

Ключевым в вышеприведенном определении одного из основных понятий социолингвистики, на наш взгляд, является тезис о мерах, направленных на изменение или сохранение статуса государственного языка, его монопольного использования в наиболее важных социальных сферах.

Задача сохранения статуса французского языка и его приоритетное использование в различных сферах общественной жизни, которую ставит перед собой французское государство и успешно ее решает, является доказательством эффективности языковой политики и, вместе с тем, демонстрацией возможностей сегодняшнего государственного регулирования языка.

История языковой политики во Франции знает много законодательных актов, регламентирующих использование французского языка. Одним из таких законов, призванных оградить французский язык от нашествия иностранных (англоязычных) слов, является закон Тубона (La loi relative à l'emploi de la langue française), принятый по решению Конституционного совета Франции в 1994 году. В частности, закон Тубона запрещает использование любого термина или выражения иностранного (английского) происхождения при наличии соответствующего термина или выражения французского происхождения.

Что касается законов и государственных распоряжений, принятых во Франции в последние годы и отражающих, тем самым, современное состояние языковой политики Франции, то в этой связи стоит упомянуть об особом государственном распоряжении под названием циркуляр, составленном в 2003 году премьер-министром Франции Жан-Пьер Рафареном.

Данный циркуляр включает два основных пункта и касается внутренней и внешней языковой политики Франции. В нем, в частности, высокопоставленный чиновник призывает общественность к соблюдению закона от 1994 года (закона Тубона), делегируя специальные полномочия по контролю надлежащего использования французского языка на территории Франции комиссиям по терминологии и неологии.

Именно такая официальная структура – Генеральная комиссия по терминологии и неологии – была создана в 1997 году. Так французское государство отреагировало на хлынувший во французский язык во второй половине XX века поток иноязычной лексики (преимущественно англоязычного происхождения).

Таким образом, основная миссия вновь созданного организма виделась в разработке специальных мер по поддержанию чистоты французского языка.

Генеральная комиссия по терминологии и неологии тесным образом связана со специализированными комиссиями различных министерств. Термины, предлагаемые этими комиссиями, рассматриваются Генеральной комиссией, а затем передаются на утверждение Французской Академии, являющейся одним из основных инструментов языковой политики французского государства.

После одобрения Французской Академией неологизмы публикуются в Официальной газете французской республики (le Journal officiel) и становятся обязательными для государственных служб, которые, в свою очередь, дают пример всем другим гражданам.

На практике меры, предпринимаемые вновь образованной государственной структурой, выражаются в поиске эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов.

Такая языковая политика не только демонстрирует возможности современного государственного регулирования языка во Франции, но и открывает новый источник обогащения французского языка.

Процесс внедрения новой лексики во французский язык мы проиллюстрируем примерами из словаря компьютерной лексики для начинающих пользователей (Lexique informatique pour débutants), в формировании которого активная роль отводится Генеральной комиссии по терминологии и неологии.

Данный словарь состоит из 300 терминологических единиц, вмещающих названия различных компьютерных программ, составляющих компьютера, периферийных устройств (например, *acrobat reader, anti-spyware, contrôle parentale, fire wall, mémoire vive, processeur, imprimant*) и т.д.

Всю компьютерную лексику мы разделили на три группы по ее происхождению.

Первую группу слов составляют термины англоязычного происхождения. Такие слова составляют большинство в проанализированном нами словаре (140 единиц или 47% от всего количества слов). В качестве примеров приведем следующие лексемы: *acrobat reader, alias, applet Java, backspace, blog, cancel, CD-R, CD-ROM, Codec, driver, Ethernet, e-mail, firefox, hardware, hot line, interface, jack, software, mailer daemon, net, open office, firewall, plug-and-play, setup, webmaster* и многие другие.

Заимствованные из английского языка слова из первой группы соотносятся, в основном, с названиями компьютерных программ и интернет-технологий. Они занимают устойчивые позиции и активно используются компьютерными пользователями не только во Франции, но и во всем мире.

Во вторую группу слов входят лексемы французского происхождения (122 единицы или 41%).

Отметим такие термины, как *administrateur système, adresse électronique, aide, bande passante, carte mère, corbeille, courriel, espiogiciel, gratuiciel, mel, partagiciel, pilote, fichier, logiciel, mémoire vive, mise à jour, ordinateur, pare-feu, raccourci, supprimer, trait d'union, taille, ver* и ряд других.

Остановимся подробнее на этой группе слов и прокомментируем несколько наиболее интересных, на наш взгляд, примеров внедрения в компьютерную сферу французской лексики вместо англоязычных заимствований.

Задолго до создания Генеральной комиссии по терминологии и неологии возникла необходимость поиска адекватной замены английскому слову *computer*. В связи с этим было решено обратиться к филологам, которые сначала предложили вариант *calculateur* ‘калькулятор, вычислительная машина’ – буквальный перевод английского слова *computer*, а затем – лексему *ordinateur*, являющуюся предпочтительным вариантом по отношению к английскому термину и по сей день.

Однако слово *ordinateur* не сразу прижилось во французском языке: некоторое время оно находилось вне употребления по причине его близкого сходства с малоиспользуемыми лексемами *ordonnateur* ‘распорядитель, задатчик последовательности’ и *ordinant* ‘епископ, посвящающий в сан’.

Общественное признание вышеуказанная лексема получила в 1960 году и, как результат его повсеместного употребления, было зафиксировано в лексикографических источниках со значением ‘*machine automatique de traitement de l’information*’ (машина, которая считывает и классифицирует информацию без участия человека) [Le petit Larousse illustré 2006: 760].

Не менее интересным представляется факт появления во французском языке термина *logiciel* ‘программное обеспечение’, который в 1972 году пришел на смену англоязычному термину *software*.

В целях популяризации новой лексемы, восходящей своими корнями к французскому имени существительному *logique* ‘логические схемы, логические устройства’, было принято специальное постановление, опубликованное в 1982 году в Официальной газете французской республики.

Необходимо отметить, что лексема *logiciel* послужила впоследствии весьма продуктивной словообразовательной основой для таких компьютерных терминов, как *gratuiciel* ‘бесплатное программное обеспечение’ – от *logiciel gratuit*, *partagiciel* ‘условно-бесплатное программное обеспечение’ – от *logiciel partagé*, *espiogiciel* ‘программа-шпион’ – от *logiciel espion.* Эти лексемы были образованы в результате междусловного наложения, когда на конец основы одного слова накладывается начало другого слова, явления, известного в лингвистике под именем телескопизм [Алиева 2002: 36].

Другой весьма востребованной лексической единицей в среде пользователей компьютеров является лексема, обозначающая электронную почту. Во Франции в настоящее время используется несколько вариантов этого понятия: английское *e-mail*, французское *mel* и канадское *courriel*.

Предполагалось, что новообразование *mel*, берущее свое начало в выражении *messagerie électronique* и полученное методом сложения первых букв словосочетания, придет на смену заимствованному термину *e-mail*. Отныне новый термин *mel* стал все чаще указываться перед адресом электронной почты, подобно условному обозначению *tel*, предвосхищающему телефонный номер.

Еще одна лексема, обозначающая электронную почту (*courriel* – от *courrier électronique*), появилась во франкоязычной провинции Канады Квебеке. Во Франции данный термин стал активно внедряться в компьютерную сферу только в 2003 году после его опубликования в Официальной газете республики.

Отметим, что употребление слов *mel* и *courriel* является обязательным для государственных служб, для частных же лиц оно носит рекомендательный характер. Именно по этой причине в частной коммуникации во Франции можно встретить любой из вариантов: *e-mail*, *mel*, *courriel*.

Третья группа слов включает пары терминов, в которых один термин восходит к английскому языку, а другой является его французским аналогом (38 единиц или 12%). Данная группа слов наглядно демонстрирует процесс перехода от англоязычных заимствований к словам исконного происхождения. Примерами таких терминологических пар являются *alias – raccourci, scroll – ascenseur, at – arobase, backup – sauvegarde, database – base de données, blog – blogue, bug – bogue, fire wall – pare feu, the Trojan horse – cheval de Troie, chat – tchatte, driver – pilote, frequently asked questions – foire aux questions, keyword – mot-clé, lettre d'information – newsletter, mother board – carte mère, operating system – sustème d'opération, phishing – hameçonnage, update – mise à jour, web – toile* и другие.

В проанализированной группе слов отмечается наличие лексики, созданной методом калькирования, т.е. путем «заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами данного языка» [Ахманова 1966: 188].

Это лишний раз говорит о том, что комиссия создает не только оригинальную терминологию с некалькированной внутренней формой слова *(ordinnateur, logiciel, courriel)*, но и критикуемые сторонниками идеи национальной самобытности кальки с английского языка.

Примеры калькированной терминологии, полученной семантическим или словообразовательным путем, в компьютерной сфере французского языка достаточно многообразны.

Так, по образцу англоязычного слова *web* 'паутина, интернет' во французском языке появилась лексема *toile*. Такой тип калькирования называется семантическим, поскольку он заключается в придании слову родного языка отсутствовавшего у него ранее переносного значения под влиянием иностранного слова [Словарь лингвистических терминов www].

Словообразовательные кальки – это слова, полученные поморфемным переводом англоязычного слова на французский язык [Словарь лингвистических терминов www]. Среди словообразовательных

калек можно отметить лексему *pare feu* ‘защитная система’, образовавшуюся в результате поморфемного воспроизведения английского термина *fire wall*.

К калькированным элементам относят также следующие словосочетания: *base de données* ‘база данных’ от *database*, *cheval de Troie* ‘Троянский конь’ от *The Trojan horse*, *mise à jour* ‘обновление’ от *up-date*, *carte mère* ‘материнская плата’ от *mother board*, *système d’exploitation* ‘операционная система’ от *operating system* и многие другие.

Подведем основные итоги.

На протяжении всей истории французского государства власть и общество уделяли большое внимание положению и развитию французского языка. Именно поэтому Франция является страной, где языковая политика носит последовательный и систематический характер.

В данной статье языковая политика понимается как совокупность мер, предпринимаемых государством или другим полномочным органом, направленных на сохранение или изменение существующего состояния языка.

Переход на новые экономические отношения, повлекший за собой бурное развитие компьютерных технологий, стал причиной появления во французском языке целого пласта компьютерной терминологии англоязычного происхождения.

Реакцией французского государства на «иностранное вторжение» стало создание специальной Комиссии по терминологии и неологии, основная цель которой видится в регулировании языка, в создании искусственных препятствий на пути англоязычных заимствований.

На практике такая комиссия занимается поиском эквивалентов французского происхождения для замены англоязычных терминов (в том числе англоязычных компьютерных терминов).

В качестве фактического материала в статье использован словарь компьютерной лексики для начинающих пользователей. Все лексемы, входящие в состав словаря, мы разделили на три группы. В первую группу слов входят компьютерные термины английского происхождения, вторую группу составляют слова, созданные из исконных средств французского языка и, наконец, третья группа включает пары терминов, в которых один термин является заимствованием из английского языка, а другой – его французским аналогом.

Анализ словаря показывает, что новая оригинальная компьютерная лексика создается во Франции не только с опорой на внутренние словообразовательные ресурсы французского языка, но и по образцу иноязычных слов и словосочетаний из исконных языковых средств, т.е. методом калькирования.

Библиография

1. Алиева Г.Н. Окказионализмы в императивном дискурсе / Алиева Г.Н. // Пушкинские чтения 2002: Материалы межвузовской научной конференции. – Спб., 2002. – С. 36-37.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., «Сов. Энциклопедия», 1966. – 608 с.

3. Беликов В.И., Л.П. Крысин Социолингвистика / Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2001. – 437 с.
4. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве (функциональный аспект): автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007. – 46 с.
5. Словарь лингвистических терминов. – Режим доступа: http://dic. academic. ru. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. русс.
6. Смирнова О.А. Государственные социолингвистические технологии и их реализация в современном политическом процессе Франции и франкоговорящих стран: автореф. дис. … канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 23 с.
7. Leclerc Jacques L'aménagement linguistique dans le monde. – Режим доступа: http://www.tlfq.ulaval.ca/AXL/. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.
8. Le petit Larousse illustré. Paris, Larousse, 2005. – 1855 p.
9. Lexique informatique pour débutants. – Режим доступа: www.jeanboulanger.com. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.
10. Politique linguistique de la France. – Режим доступа: http://fr.wikipedia.org. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.
11. Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française. – Режим доступа: www.dglf.culture.gouv.fr. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.

Доможакова В.В., Амзаракова И.П.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Республика Хакасия

ЦВЕТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РЕБЕНКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Abstract. The article considers psycholinguistic peculiarities of color perception of children (on the basis of the Russian and German languages). Color perception of children is examined in the process of ontogeny. The examples of color associations are given (based on the Russian and German languages). We also study gender peculiarities of color perception in preschool and early school age of children.

Что же такое цвет? Существует множество определений и классификаций данного понятия, однако ни одно из них не может быть столь противоречивым и порой непредсказуемым, как цветовосприятие у детей. Рассмотрим некоторые особенности восприятия цвета детьми дошкольного возраста.

Глаз младенца способен уже в первые недели жизни различать цвета. Ребенок с первых дней жизни неосознанно тянется ко всему яркому и привлекательному, радуется красочным цветам и предметам хоть у него еще не сфокуссировано зрение. Яркие тона вызывают у малыша

положительные эмоции, побуждают к действию с предметом. Уже на ранних этапах развития ребенок нуждается в благоприятных зрительных впечатлениях и наблюдениях предметов не только основных ярких, но самых разных цветов. На втором году жизни большим достижением ребенка становится зрительное сравнение предметов по цвету. Этот этап характеризуется активным развитием сенсорики. В процессе сенсорного развития ребенок совершает значительный скачок в признании цвета как свойства предмета. Точность цветоразличия повышается с возрастом. К 2-3 годам у ребенка зрительный анализатор хорошо сформирован, и дети различают все основные цвета. Дифференцирование цвета как при его восприятии, так и в словесном обозначении вначале образуется по отношению к четырем цветам: красный, желтый, синий и зеленый, а затем ко всем остальным.

В младшем дошкольном возрасте существуют предпосылки для усвоения детьми системы основных цветов и некоторых оттенков. Как и в постижении других свойств, дети первоначально усваивают основные, бессознательно отбрасывая детали - своеобразные шаблоны (например, небо синее, трава зеленая). Характерно, что в этом возрасте в процессе продуктивной деятельности усвоение названий цветов происходит не без помощи взрослых, т.к они в процессе общения в повседневной жизни многократно повторяют ребенку название того или иного цвета и устанавливают взаимные связи между цветами окружающих объектов, цветами изобразительных средств и словами - определениями.

Вступая в дошкольный возраст, ребенок владеет действиями восприятия, сложившимися в раннем детстве. Глаз детей приучается сначала к простейшим, а затем к более сложным цветосочетаниям. Дети начинают предпочитать одни цветосочетания другим, употребляют выражения: «это красиво», «это некрасиво» и т. д. Воспринимая предметы и действуя с ними, ребенок начинает все более точно оценивать их цвет. [Реан 2001: 34]

Значительный вклад в развитие у детей чувства цвета внесли работы российского ученого, педагога, действительного члена РАН Е. А. Аркина. Он использовал три метода работы с цветом: метод подбора, метод называния, метод выбора по называнию. Им было установлено, что уже на 4-ом году у детей развита способность к цветоощущению. Дети в возрасте 3-4 лет знают основные цвета (красный, желтый, зеленый, синий), но не применяют такие обозначения цвета как светло-красный или темно-красный.

Дети часто дают цветам разные названия. В то же время они иногда и отказываются от названия цветов. Они могут найти цвет к предложенным предметам, но в словаре детей отсутствуют слова, обозначающие названия цветов. Что же касается детей дошкольного возраста, то у них встречаются и такие способы выражения цветовых ощущений, как поиск предметного обозначения цвета, применения названий переходных цветов, называния цветов по сходству с предметом. [Аркин 1981: 76]

Рассмотрим это утверждение на примере ассоциаций у детей дошкольного возраста (на примере русского и немецкого языков).

Вот типичные ассоциации, доступные среднестатистическому российскому ребенку:

ЖЁЛТЫЙ - бананы, лимоны, солнце; КРАСНЫЙ - яблоки, помидоры; СИНИЙ - небо, карандаш; ЗЕЛЕНЫЙ - горошек, трава, листья; СЕРЫЙ - слон, свинья; КОРИЧНЕВЫЙ - медведь, кора деревьев. (Вайнерман 2001: 34)

Сравним цветовые ассоциации из опроса немецких детей (данные опроса немецкоязычного форума сайта www.google/familie.de):

GRÜN – Gras; GELB – Ananas, Postauto; ROT UND WEIß – Schneewitchen und Rosenrot, Königsmantel, Radieschen; SCHWARZ UND WEIß –Schachfiguren, Klavier, Zebra, Pinguin; GOLD UND SILBER –Sonne und Mond, Weihnachtsbaumkugeln, Schmucksachen; SCHWARZ UND ROT – Teufel, Marienkäfer; ORANGE – Apfelsinen, Mohrrübe; BLAU UND WEIß – Himmel und Wolken, Matrosen. ; GRÜN UND WEIß – Tannen im Schnee; SCHWARZ UND GRÜN – Weintrauben; GELB UND SCHWARZ –Sonnenblumen, Tiger ; ROT UND GELB – Butterbrot und Marmelade [12]

Как мы видим цветовое восприятие – понятие сугубо индивидуальное, которое в языке репрезентируется часто посредством реалий, свойственных той или иной культуре (например, желтая почтовая машина типична для Германии, в России же символическим цветом почты является голубой цвет и пр.).

Нельзя не отметить и гендерный аспект в изучении цветовосприятия у детей. Цветовые предпочтения детей сильно связаны с половой принадлежностью. Несколько десятилетий проводились различные исследования, в результате которых ученые всегда пришли к выводу, что большинство маленьких девочек предпочитает розовый, сиреневый цвета, а мальчики – синий и более темные оттенки. Этим зачастую пользуются производители игрушек, одежды и товаров для детей. Цветовая характеристика торговой марки, подчеркивание определенных свойств при помощи цвета – это всегда стратегия, обреченная на успех. Например, герой немецких мультфильмов динозавр Barny (Барни) фиолетовый-это часть его образа. Многие маленькие дети, у которых не было особых оснований любить этот цвет, позитивно реагируют на него, потому что это "цвет Барни"; или Ariel (Ариель) – русалка с красными волосами и зеленым телом – подражая ей, девочки одевают в качестве маскарадного костюма красный парик и зеленые платья, столь популярный у мальчиков «Spider-man (Человек-паук)» имеет в своем наряде синие, красные, желтые цвета, синие штанишки и красная кофточка с кепкой являются визитной карточкой забавного слоненка Benjamin Blümchen (Бенджамин Блюмхен) – героя немецкого мультсериала, который не оставит равнодушным ни взрослого, ни ребенка.

Еще одно очень важное свойство цвета - это использование его в целях самовыражения. Психологи установили, что дети, которым позволяют рисовать самостоятельно, дают самим выбирать цветные предметы для своей комнаты, разрешают самим выбирать себе одежду, обладают большей уверенностью и способностью к самовыражению.

Цвет - это очень полезное средство для выражения эмоций, особенно тех, которые ребенку трудно выразить словами. Многие исследования подтверждают наличие взаимосвязи между цветом и настроением. Давно замечено, что, прослушав веселую сказку со счастливым концом, дети начинают рисовать желтыми мелками. После же грустной сказки их тянет к коричневым карандашам. В результате одного исследования было доказано, что дети связывают светлые тона с позитивными эмоциями, а темные - с негативными

В. С. Мухина, исследуя особенности восприятия красивого детьми дошкольного возраста, отмечает, что «...в рисунках детей на тему «красивое» и «некрасивое» не просто воспроизводятся предметы и явления действительности. «Красивое» изображается яркими чистыми красками.

Преимущество отдается желтой, красной, оранжевой и изумрудно-зеленой. При этом ребенок часто выбирает цвета, не соответствующие действительной окраске изображаемого предмета. «Неподражательный цвет, которым раскрашивают «красивое», часто бывает излюбленным цветом юного художника. Иногда дети один предмет раскрашивают сразу несколькими красками. «Некрасивое» в глазах ребенка выглядит особенно неприятным, если оно изображается нарочито неправильно, скверно или закрашено каким-либо темным, немилым ребенку цветом. Рисуя «некрасивое», малыши не жалеют черной, темно-коричневой, темно-синей краски». [Мухина 2000: 145]

Цвет побуждает детей к творчеству, как изобразительному, так и словесному. Примером тому могут послужить детские считалки и рифмовки, в которых присутствует лексические единицы с цветовым значением. Например,

1. Eine kleine Mickymaus
zieht ihre weiße Hose aus,
zieht sie wieder an,
und du bist dran!

2. Eins, zwei, drei,
Alt ist nicht neu,
Neu ist nicht alt,
heiß ist nicht kalt,
kalt ist nicht heiß,
schwarz ist nicht weiß,
hier ist nicht dort,
du musst jetzt fort!

или детские скороговорки, в которых также присутствует элемент цветообозначения, например:

- Schnell schlecken Sabine und Sebastian die schönen schneeweißen Schneesterne.
- Die graue Katze kratzt mit ihrer Tatze an Treppe, Teppich und Matratze. [G. Dürr, M. Stiefenhofer 1998: 135-136]

Поводя итог, отметим, что формирование представлений о цвете имеет большое значение для эмоционального развития ребенка.

Цвет - это яркая сторона детства. Дети любят цвет, реагируют на него, играют и увлекаются им. Однако реакция детей на цвет совсем не такая, как у взрослых. Дети оперируют с ограниченной палитрой, которая расширяется по мере того, как они взрослеют.

Библиография

1. ABC beißen mich die Flöh" 199 Kinderlieder, Reime und Scherze, Moses-Verlag Kempen
2. G. Dürr/M. Stiefenhofer. Abzählreime und Hüpfspiele, Weltbild 1998.- 225 S.
3. Аркин Е. А. Ребенок от года до четырех лет. М.; 1981. – 226 с.
4. Василевич А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений. [Текст] /А.П. Василевич // Этнопсихолингвистика.- М., 1988.-145 с.
5. Е.А.Флёрина - выдающийся теоретик и педагог [Текст] / Яшина В. // Дошкольное воспитание. - 2002. - №2.-С.70-71. - С. 2002
6. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 6-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр "Академия", 2000. - 456 с.
7. Психология детства /Под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. – СПб.: ЕВРОЗНАК, 2008. - 350с.
8. Вайнерман А.А. Сенсомоторное развитие дошкольников на занятиях по изобразительному искусству: Пособие для педагогов дошк. учреждений.- М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001.-224 с.
9. Тугужекова Т.Н. Сравнительно-типологическая характеристика прилагательных в разносистемных языках [Текст] / Т.Н. Тугужекова // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Выпуск 1. Серия: Языкознание.- Абакан, 2000.-160 с.
10. URL: www.kindergeschichten.de (Дата обращения: 21.10.2010)
11. URL: www.kika.de (Дата обращения: 30.10.2010)
12. URL: www.google/familie.de (Дата обращения: 21.10.2010)

Истратова Ю. А.
УрГПУ, Екатеринбург, Россия

«ET BIEN, PAUVRE NINON, CONSOLE-TOI, JE T'AIME» (ЖЕНСКИЕ ИМЕНА У БРАССЕНСА)

Abstract. There are in Brassens' poetic texts more than thirty female proper names. Our analysis shows that they are used mostly as common nouns, sometimes as symbols or quotation names, rarely as names of real individuals. We are led to conclude that Brassens uses female proper names as specific allusive components of his poems.

Изучение поэзии Ж. Брассенса показывает, что в его стихотворных текстах встречается более 400 аллюзивных онимов[6], которые могут быть поделены на несколько групп:

А) Наименование живых существ. Среди них: 1) Антропонимы (личные имена, фамилии, имена деятелей культуры, политиков, литературных, сказочных и др. персонажей; наименования людей по местожительству, происхождению и групповые названия людей); 2) Мифонимы (античные, библейские, бытовые, топонимические).

Б) Наименования неодушевлённых предметов, среди которых: 1) топонимы (названия континентов, государств, регионов, городов и населенных пунктов Франции, коммун; названия, рек, озер, островов, гор, улиц, мостов, кварталов, городских ворот, площадей); 2) космонимы, астронимы, фитонимы; 3) наименования отдельных предметов, средств передвижения, наград и символов. В) Наименования комплексных объектов: 1) предприятий, учреждений, общественных объединений, СМИ; 2) произведений различных жанров; 3) памятников; 4) отрезков времени, праздников, юбилеев, кампаний, войн; 5) прочие названия (подробно об ономастике Брассенса см.: [Истратова 2011: 54]).

Ономастика с женским лицом

В этой статье мы рассмотрим только часть ономастики, встречающейся у Брассенса, а именно женские имена собственные (ИС). Среди женских ИС выделяются несколько разновидностей: мифонимы (*Aphrodite, Ariane, Callipyge, Danaïdes, Mélusine, Parque, Pénélope, Psyché, Sémiramis, Vénus*), имена сказочных персонажей (*Bécassine, Cendrillon, Belle au bois dormant*), а также личные женские имена, не относящиеся к первым двум разновидностям. Ниже мы обсуждаем эту последнюю подгруппу имен собственных. Во всех текстах Брассенса (известно 198 его опубликованных песен) нами обнаружено 35 женских имен. Приводим их полный список: *Caroline, Clairette, Fanchon, Fanny, Félicie, Fernande, Flora, Francesca, Gretchen, Hélène, Hortense, Jeanne, Jeanneton, Jeannette, Julie, Léonore, Lisa, Lisette, Lison, Lulu, Manon, Margot, Margoton, Marinette, Marjolaine, Mélanie, Mimi, Mireille, Musette, Ninette, Nini, Ninon, Rosette, Suzon, Virginie*.

Кто эти женщины?

Исследование показывает, что женские имена у поэта редко называют реально существовавших или существующих женщин. Имена собственные употребляются в различных функциях, которые обсуждаются ниже:

1. Девушка, подружка поэта

Такое употребление женского ИС — самое распространенное. ИС фактически становится эквивалентом нарицательного существительного

[6] Под онимом мы понимаем слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. Среди онимов различают антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, анемонимы, хромонимы, астронимы, космонимы, теонимы, идеонимы, хрематонимы, которые составляют различные разряды онимов [Подольская 1978].

или именного словосочетания, получая смысл ‘девушка, подружка поэта’, например:

Caroline, Virginie, Hortense — *Enfin, pour bien montrer qu'il faisait table rase // Il effaça du mur l'indélébile phrase: «Paul est épris de Virginie» // De* ***Virginie****, d'****Hortense****, ou bien de* ***Caroline*** *// J'oublie presque toujours le nom de l'héroïne // Quand la comédie est finie* [Brassens 2004: 229]. — *Бродя по дому с тряпкой, как бы между делом // Стирал со стен он надпись, сделанную мелом // «Поль без ума от Виржини» // От* ***Виржини****,* ***Ортанс*** *или от* ***Каролины*** *// Увы, лишь кончен фарс, как имя героини // Я забываю, черт возьми* [Аванесов 2002: 85].

Virginie, *Hortense*, *Caroline* не называют реальных женщин, а фигурируют в тексте для обозначения любой ‘девушки, подружки’ лирического героя. Причем ИС *Virginie* («*Paul est épris de Virginie*») в этом же стихотворении имеет и другой смысл (см. ниже, п. 4). Похожие употребления отмечены во многих песнях Брассенса, где используются разные, но синонимичные по смыслу ИС:

Clairette — *J'étais pas l'amant de* ***Clairette****, mais son ami. // De jamais lui conter fleurette, j'avais promis. // Un jour qu'on gardait ses chevrettes aux champs parmi // L'herbe tendre et les pâquerettes, elle s'endormit* [Brassens 2004: 311]. — *Je suis plus l'ami de* ***Clairette****, mais son promis. // Je ne lui contais pas fleurette, je m'y suis mis. // De jour en jour notre amourette se raffermit. // Dieu protège les bergerettes et les fourmis!* [Brassens 2004: 312].

Jeannette — *Tonton Nestor vous eûtes tort // Je vous le dis tout net // Vous avez mis la zizanie // Aux noces de* ***Jeannette*** [Brassens 2004: 120]. — *Дядя Нестор // Какой позор // Нет, вам прощенья нет // Что это выкинули вы // На свадьбе у* ***Жанет*** [Аванесов 2002: 95].

Julie, Rosette, Lizon — *Et ma mémoire est infidèle à* ***Julie****,* ***Rosette*** *ou* ***Lizon*** [Brassens 2004: 38]. *Другие канули уж в лету //* ***Марго****,* ***Розетта*** *и* ***Нинон*** [Аванесов 2002: 56].

В последнем примере переводчик заменяет некоторые ИС на другие, хотя и встречающиеся у Брассенса в других местах (*Julie, Rosette, Lizon* → *Марго, Розетта, Нинон*), что подтверждает наши выводы об общем смысле онимов в тексте. Похожие замены встречаются ниже.

Lisa, Lison — *Mais la chair de* ***Lisa****, la chair fraîche de* ***Lison*** *// Que les culs cousus d'or se fassent une raison! // C'est pour la bouche du premier venu // Qui'a les yeux tendres et les mains nues* [Brassens 2004: 75]. — *А красотка* ***Лизон****, ох уж эта* ***Лизет*** *// Куркули головами качают ей вслед // Кто понравится, с тем и пойдет // Глазки закатит, ласок ждет* [Аванесов 2002: 99].

Lisette, Lizette, Suzette — *La marguerite commencée avec* ***Suzette****, // On finissait de l'effeuiller avec Lizette* [Brassens 2004: 153]. — *Ромашка, накакой гадали мы с* ***Сюзеттой****, // Теряла лепестки последние с* ***Лизеттой*** [Аванесов 2002: 17]. — *Toute la vérité, messieurs, je vous la livre: si j'ai quitté les rangs des plus de deux cent livres, // C'est la faute à* ***Mimi****, à* ***Lisette****, à* ***Ninon****, et bien d'autres, j'ai pas la mémoire des noms* [Brassens 2004: 197]. — *Car ça la fout mal avec la rosette, // De tâter, flatter, des filles*

les appas // La louche au valseur; pas de ça ***Lisette*** *! // La Légion d'honneur ça pardonne pas* [Brassens 2004: 395].

Marinette — Marinette *(назв. стихотворения* [Brassens 2004: 59]*).* ***Маринетта*** [Травин 2010]. *Quand j'ai couru chanter ma petite chanson à* ***Marinette****, // La belle la traîtresse était allée à l'Opéra... // Avec ma petite chanson, j'avais l'air d'un con ma mère, // Avec ma petite chanson, j'avais l'air d'un con* [Brassens 2004: 59]*. Решил однажды песенки я спеть для* ***Маринетты****, // С гитарою явился в гости к ней, но вот дела... // Узнал, что моя песенка похоже спета, // С другим красотка в оперу ушла* [Травин 2010].

Marjolaine. *J'ai pris la route de Dijon pour voir un peu la* ***Marjolaine****, // La belle digue digue don, qui pleurait près de la fontaine. // Mais elle avait changé de ton, il lui fallait des ducatons // Dedans son bas de laine pour n'avoir plus de peine* [Brassens 2004: 177].

Mireille. *1. Le chapeau de* ***Mireille*** *(назв. стихотворения* [Brassens 2004: 336]. *Le chapeau de* ***Mireille****, // Quand en plein vol je l'ai rattrapé, // Entre Sète et Marseille, // Quel est l' bon vent qui l'avait chipé? // Le chapeau de* ***Mireille****, // Quand en plein vol je l'ai rattrapé, // Entre Sète et Marseille, // Quel joli vent l'avait chipé? // C'est pas le zéphyr, // N'aurait pu suffir', // C'est pas lui non plus // L'aquilon joufflu, // C'est pas pour autant // L'autan. // Non, mais c'est le plus fol // Et le plus magistral // De la bande à Éole, // En un mot: le mistral. // Il me la fit connaître, // Aussi, dorénavant, // Je ne mouds plus mon blé // Qu'à des moulins à vent* [Brassens 2004: 336—337].

Ninette, Nini, Ninon *— Je m'appelle* ***Ninette*** [Brassens 2004, с. 168]. *— Как звать тебя? // Нинет* [Аванесов 2002: 102]. *— J'eus beau la supplier: «De grâce, ma* ***Nini****, // Rassieds-toi, rassieds-toi: ton trou n'est pas fini.» // D'une voix sans réplique, // «Je m'en fous» cria-t-elle «Et puisqu'il te plaît tant, // C'est l'instant ou jamais de t'enfouir dedans: // T'as bien fait «La Supplique»!»* [Brassens 2004: 381]. *— Et bien, pauvre* ***Ninon****, // Console-toi, je t'aime* [Brassens 2004: 137]. ***Нинет****, утри слезу. Не плачь, тебя люблю я* [Аванесов 2002: 61]. *— Toute la vérité, messieurs, je vous la livre: si j'aiquitté les rangs des plus de deux cent livres, // C'est la faute à Mimi, à Lisette, à* ***Ninon****, et bien d'autres, j'ai pas la mémoire des noms* [Brassens 2004: 197].

Suzon *— Ils sont partis à tire-d'aile // Mes souvenirs de la* ***Suzon*** [Brassens 2004: 32]. *Почти не помню я Фаншетту, // Не говоря уж о Лизон* [Аванесов 2002: 56]. *Des Manon, des Mimi, des* ***Suzon****, des Muzette, // Margot, la blanche caille // Et Fanchon, la cousette, // Mon prince, on a les dames du temps jadis qu'on peut* [Brassens 2004: 153]. *Манон, Мими,* ***Сюзон*** *— подружек вереница // Марго была швея, Фаншетта — кружевница. // Мой принц, не всем дано прекрасных дам любить* [Аванесов 2002: 17].

2. Простушка, простая девушка

У Брассенса встречается еще одно распространенное употребление женского имени с его переходом в нарицательное существительное. В этом употреблении ИС приобретает дополнительный смысл 'простая девушка, простушка'.

Fanchon, Margot *— Moi mes amours d'antan c'était de la grisette, //* ***Margot****, la blanche caille, // Et* ***Fanchon****, la cousette* [Brassens 2004: 152].

*— В ту пору бегал я за юбками из ситца. // **Марго** была швея, **Фаншетта** — кружевница* [Аванесов 2002: 16].

В этом примере ИС *Fanchon, Margot* употреблены в смысле ‘простая девушка, простушка’. Такой смысл подтверждается выбором «простонародных» женских онимов и их форм. То же относится к ИС, встречающимся ниже: *Jeanneton, Margoton, Mélanie* и т. п.

***Jeanneton** — Au ciel de qui se moque-t-on? // Était-ce utile qu'un orage // Vînt au pays de **Jeanneton** // Mettre à mal son beau pâturage? // Pour ses brebis pour ses moutons, // Plus une plante fourragère, // Rien dépargné que le chardon! // Dieu s'il existe, il exagère* [Brassens 2004: 300]. *— Et là-dessus, méchant, glouton, // Et pas pour un sou bucolique, // Vers le troupeau de **Jeanneton**, // Le loup sortant du bois rapplique. // Sans laisser même un rogaton, // Tout il croque, tout il digère. // Au ciel de qui se moque-t-on? // Dieu s'il existe, il exagère* [Brassens 2004: 300].

В подтверждение нашего анализа отметим, что ИС *Jeanneton* встречается во французском просторечии как нарицательное существительное, получающее значение ‘женщина легкого поведения (обычно крестьянка или служанка)’[7].

Margot, Margoton** — **Margoton**, la jeune bergère, trouvant dans l'herbe un petit chat qui venait de perdre sa mère, l'adopta* [Brassens 2004: 34—35]. *— Как-то раз пастушка **Маргоша** // Средь травы котенка нашла, // Тот отбился, видно, от кошки, // Что ж, взяла.* [Рысев 2010]. *— J'ai perdu la tramontane en trouvant **Margot [Brassens 2004: 41]. *«Ну и ну!» — сказал себе я, повстречав **Марго*** [Аванесов 2002: 17].

***Mélanie** — Ancienne enfant de Marie-salope, **Mélanie**, la bonne au curé, // Dedans ses trompes de Fallope, s'introduit des cierges sacrés. // Des cierges de cire d'abeille plus onéreux, mais bien meilleurs // Plus onéreux, mais bien meilleurs, dame! la qualité se paye // A Saint-Sulpice comme ailleurs, à Saint-Sulpice comme ailleurs* [Brassens 2004: 279].

Переход ИС в разряд нарицательных существительных подтверждается также морфологическими признаками: употреблением ИС во множественном числе (*nos Fanny*) или с детерминативами (*une quelconque Ninon*), например:

***Fanny**, **Mireille** — Tandis que tout bas à l'oreille // De nos **Fanny**, de nos **Mireille**, // On racontait notre saga, // Qu'au doigt on leur passait la bague, // Surgit une espèce de vague // Que personne ne remarqua* [Brassens 2004: 369].

***Manon** — Des **Manon**, des **Mimi**, des **Suzon**, des **Muzette**, // **Margot**, la blanche caille // Et **Fanchon**, la cousette, // Mon prince, on a les dames du temps jadis qu'on peut* [Brassens 2004: 153]. *— **Манон**, **Мими**, **Сюзон** — подружек вереница // **Марго** была швея, **Фаншетта** — кружевница. // Мой принц, не всем дано прекрасных дам любить* [Аванесов 2002: 17].

---

[7] «Femme aux mœurs légères (traditionnellement paysanne ou servante). *Évadez-vous des jeannetons. Enfuyez-vous de ces drôlesses. Derrière ces bonheurs changeants Se dressent de pâles vieillesses Qui menacent les jeunes gens* (Hugo, Légende, t. 6, 1883, p. 246)» [TLFi 2012: Jeanneton].

Попутно отметим, что перевод имен собственных, употребленных во множественном числе, оказался для переводчика нетривиальной задачей: на месте аллюзивного множественного числа в переводе находим нейтральное употребление обычного для ИС единственного числа.

Ninon *— Je ne donnerais pas mon nom // À une quelconque* ***Ninon*** (дословный перевод: «*Я б не дал свое имя какой-то там* ***Нинон***») [Brassens 2004: 168]. *Ибо мне не с руки просить у пастушки руки* [Аванесов 2002: 102].

3. Имя-символ

В этом случае имена собственные приобретают символическое значение, обозначая не просто некую девушку, а представительницу одного из соседних народов (Испании, Италии, Германии).

Francesca *— Avec moi Cupidon se surmène // Dans mon cœur d'artichaut il piqua // Deux flèches: l'une au nom de* ***Carmen****, // La seconde au nom de* ***Francesca*** [Brassens 2004: 317].

В приведенном примере Брассенс употребляет женское имя итальянского происхождения *Francesca* для обозначения девушки-итальянки, а *Carmen,* имя испанского происхождения, для обозначения испанки.

Gretchen *— Passait une belle* ***Gretchen*** *au carrefour du château, // Entre la rue Didot et la rue de Vanves, // Callipyge à prétendre jouer les Vénus chez les Hottentots // Entre la rue de Vanves et la rue Didot* [Brassens 2004: 313].

Как и в предыдущем случае, немецкое имя *Gretchen* используется для символического обозначения «немецкой Венеры» (*Callipyge à prétendre jouer les Vénus chez les Hottentots*).

4. Имя-цитата

В этом употреблении Брассенс цитирует в явном или скрытом виде своих предшественников. В тексте появляются имена собственные, известные из художественной литературы. В нашем материале таких примеров относительно немного:

Flora*,* ***Jeanne****,* ***Thaïs*** *— Sans aucun «au revoir mes frères» mais on ne t'en veut pas pour autant // Mine de rien tu es allée faire ton trou dans les neiges d'antan. // Désormais c'est pas des salades parmi* ***Flora****,* ***Jeanne****,* ***Thaïs,*** *// J'inclus ton nom à la ballade des dames du temps jadis* [Brassens 2004: 287].

В этом примере встречаем цитату из «Баллады о дамах былых времен» любимого Брассенсом поэта XV в. Франсуа Вийона, на что явно указывает название баллады, встроенное в поэтическую строку. Ср. у Вийона: *Dites-moi où, en quel pays, // Est Flora, la belle Romaine ; // Archipiada, ne Thaïs, // Qui fut sa cousine germaine ; // Echo, parlant quand bruit on maine // sur la rivière ou sur l'étang, // Qui eut beauté bien plus qu'humaine ?// Mais où sont les neiges d'antan!* [Villon «Ballade des dames du temps jadis»].

Virginie *— Enfin, pour bien montrer qu'il faisait table rase // Il effaça du mur l'indélébile phrase: «Paul est épris de* ***Virginie****»* [Brassens 2004: 229]. *— Бродя по дому с тряпкой, как бы между делом, // Стирал со стен*

он надпись, сделанную мелом // «Поль без ума от ***Виржини****»* [Аванесов 2002: 85].

Здесь Брассенс ссылается на известное во Франции литературное произведение «Поль и Виржини́» (другие варианты перевода названия «Павел и Виргиния», «Поль и Виргиния») — повесть-притчу французского писателя Бернардена де Сен-Пьера, впервые опубликованную в 1788 г. в рамках его философского трактата «Этюды о природе», яркий образец сентиментализма в литературе. Повесть пользовалась в своё время исключительной популярностью, так, что даже детей называли именами её героев.

5. Имя конкретного лица

Женское ИС, принадлежащее конкретному лицу, встречается у Брассенса дважды в названиях песен. Поэт упоминает имя своей знакомой:

Jeanne — *La cane de* ***Jeanne*** (назв. стихотворения [Brassens 2004: 40]. — ***Jeanne*** (назв. стихотворения [Brassens 2004: 143]. — ***Жанна*** [Аванесов 2002: 59].

Имя *Jeanne* связано с событиями парижской жизни Брассенса. В возрасте восемнадцати лет поэт оказывается в Париже, где поселяется в четырнадцатом округе, в тупике Флоримон, у Жанны и Марселя Планш. Квартирные хозяева, у которых Брассенс прожил несколько лет, вошли не только в энциклопедические статьи о знаменитом французском поэте и музыканте, но и в историю французской песни. Оба, и Жанна, и Марсель славились исключительной добротой. Им Брассенс посвятил на редкость душевные, прочувствованные и ныне хрестоматийные «La cane de Jeanne», «Jeanne», а также «Chanson pour l'Auvergnat».

В большинстве случаев женские ИС употребляются у Брассенса как нарицательные существительные, получая обобщенное значение 'девушка, подружка поэта', 'простая девушка, простушка'. В некоторых случаях женские имена собственные появляются в стихотворном тексте как имена-символы или как имена-цитаты. В редких случаях Брассенс упоминает в своих текстах конкретных людей, среди которых его знакомые или друзья.

Библиография

1. Аванесов А. Г. Брассенс в русском переводе. М.: Стратегия, 2002. — 128 с.
2. Истратова Ю. А. Аллюзивная ономастика в поэзии Брассенса. Екатеринбург, изд-во УрГПУ, 2011. — 168 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. — 198 с.
4. Рысев 2010, http://lib.misto.kiev.ua/
5. Травин 2010, http://lib.ru/SONGS/brassens/rusbrass.txt
6. Brassens G. Poèmes et chansons. Paris,Éditions du Seuil,2004.— 216 p.
7. TLFi 2012, Trésor de langue française informatisé http://atilf.atilf.fr/

Кузнецова Е.М.
Томский государственный университет, г. Томск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЗНАЧЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ЗАДАЧИ

Abstract. Today Russian education is subjected to reforms, aimed at modernisation. New educational standards proclaim competenceapproach to be new educational paradigm. The article describes cultural competences as particularly important for education in the sphere of foreign languages and presents basic perspectives and objectives, related to the forming of cultural competences.

Масштабная модернизация российской системы образования, на которую направлен ряд реформ, инициированных Министерством образования и науки РФ, требует интегрированных усилий всех участников образовательного процесса: учащихся (учеников и студентов), преподавателей, административных структур и работодателей. В соответствии с новейшими образовательными стандартами, конечной целью процесса образования является формирование у студента ряда компетенций, обеспечивающих его успешную профессиональную, социокультурную и личностную самореализацию в современном мире.

Следует отметить, что в настоящее время особое внимание уделяется профессиональной подготовке специалистов в области лингвистики, межкультурной коммуникации, преподавания иностранных языков и перевода, поскольку в охваченном глобализации мировом пространстве не построить полноценного общения и сотрудничества без широких лингвистических и социокультурных знаний.Компетентностный подход к построению образовательных программ по данному направлению профессиональной подготовки может значительно повысить качество образования и обеспечить его соответствие современным требованиям.

Построение образовательного процесса по иностранному языку в соответствии с положениями компетентностного подхода представляет особую трудность, т.к. значительная часть компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника языкового вуза или факультета, представляют собой общекультурные компетенции. Эта группа компетенций, которых в ФГОС-3 ВПО по направлению 035700 Лингвистика (квалификация «бакалавр») указано 12, имеет особое значение для выпускников лингвистических специальностей, профессиональная деятельность которых, как правило, предполагает взаимодействие с представителями различных профессиональных, социальных и культурных сообществ [Соловова 2002: 8].

Сформированность общекультурных компетенций значима также и для выпускников, которые реализовывают себя в сферах, несвязанных с преподаванием иностранных языков, переводческой деятельностью или

научными изысканиями в области лингвистики и межкультурной коммуникации. Высокий уровень сформированности общекультурных компетенций способствует более успешному приспособлению к условиям процесса трудовой деятельности, а также облегчению взаимодействия личности выпускника с коллективом, быстрому и эффективному усвоению норм корпоративной этики и проч.

Формирование общекультурных компетенций при обучении иностранному языку представляет особую сложность, так как основная часть учебного времени отводится на изучение дисциплин, связанных с иностранным языком.

Поэтому уровень сформированности общекультурных компетенций в значительной степени зависит от самостоятельной работы студентов, их способности и желания воспринимать и усваивать дополнительную информацию из языкового материала, постоянно расширять сферу своей осведомленности о социокультурных особенностях различных территориальных, социальных, культурных, религиозных общностях.

Стимулировать самостоятельную деятельность студентов по формированию общекультурных компетенций возможно посредством использованияинновационных форм и методов учебной работы, таких как проектный метод, решение интегрированных (комплексные) задач, написание письменных работы на основе проблемных ситуаций, метод учебно-речевых ситуаций, метод ролевых игр и проч. Эффективное формирование общекультурных компетенций требует введение подобных форм и методов учебной работы на ранних этапах получения профессионального образования [Караваева 2009: 155].

Отдельным способом воздействия на сформированность общекультурных компетенций у выпускников является активное участие работодателей в разработке и реализации образовательных программ.

Для организации участия работодателей в формировании содержания обучения необходимо провести мониторинг рынка труда и выделить ряд стратегических партнеров, заинтересованных в найме выпускников конкретной специальности. Затем проводится их анкетирование посредством представления опросного листа, в котором представители предприятия или организации-работодателя определяют значимость для их предприятия (организации) компетенций, обозначенных в действующем ФГОС ВПО, и указывают на рекомендуемое содержание обучения. Такая оценка значимости каждой компетенции способствует адекватному определению университетом трудоемкости дисциплин, участвующих в формировании конкретных компетенций.

Основной целью анкетирования является определить перечень знаний, умений, навыков и личностных качеств выпускников, обязательных для выполнения должностных обязанностей, а также для минимизации срока адаптации выпускника университета на рабочем месте [Селезнева 2009: 4].

Укрепление взаимодействия между языковыми вузами и работодателями может быть реализовано за счет организации ряда мероприятий, направленных на привлечение работников организаций-

работодателей к деятельности, обеспечивающей качество подготовки выпускников, таких как:

- проведение представителями работодателей экспертиз и проверок основных образовательных программ по различным специальностям и направлениям подготовки и введение процедуры согласования с ними учебных планов;
- включение представителей работодателей в состав государственных аттестационных комиссий;
- расширение сети филиалов учебных заведений [Кряклина 2007: 48].

Меры по расширению взаимодействия с работодателями также включают предоставление работодателям возможности принять участие в обсуждении и разработке образовательных программ по отдельным дисциплинам и вносить в них дополнительные курсы.

Таким образом, цель формирования общекультурных компетенций у студентов языковых специальностей может быть достигнута путем решения ряда задач:

1) создание необходимых условий для самостоятельного повышения студентами уровня своей социокультурной образованности и расширения фоновых знаний;
2) стимулирование самостоятельной работы студентов над формированием общекультурных компетенций путем осведомления их о перспективах профессиональной самореализации в различных сферах;
3) расширение сотрудничества между вузами и работодателями в сфере определения приоритетных компетенций, на формирование которых следует обращать особое внимание при разработке основных образовательных программ;
4) увеличение доли инновационных форм и методов учебной работы, начиная с ранних этапов обучения.

Формирование общекультурных компетенций в образовательном процессе по иностранному языку в настоящее время имеет особое значение в связи с постоянно растущими требованиями к уровню подготовки выпускников языковых специальностей.

Следует отметить, что формирование общекультурных компетенций должно быть интегрировано в процесс освоения студентами всех без исключения учебных дисциплин, а также должно оптимизировать процесс освоения профессиональных компетенций. Таким образом, создание необходимых условий для формирования у выпускников общекультурных компетенций является одним из важнейших элементов повышения качества языкового образования в целом.

Библиография

1. Караваева Е. В., Богословский В. А., Харитонов Д. В. Принципы оценивания уровня освоения компетенций по образовательным программам ВПО в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения. // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 18. - с. 155-162.

2. Компетентностно-ориентированное высшее профессиональное образование: теория и практика: монография/ под ред. Т. Ф. Кряклиной. - Барнаул: Издательство ААЭП, 2007. - 164 с.
3. Селезнева Н.А. Проблема реализации компетентностного подхода к результатам образования.//Высшее образование в России. - 2009. - № 8. - с. 3-9.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. - М.: Просвещение, 2002. - 239 с.

Кузьмина Е.К.
Приволжский Федеральный Университет, г. Казань, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ, ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЙ

Abstract. In the article we discuss the ethnocultural originality of perception of English, French and Russian-speaking advertising messages and a national features of advertising texts in Russian, French and English languages.

Несмотря на общность целого ряда параметров (канал распространения, тип предмета рекламирования, социопсихологические и профессиональные характеристики адресата, характер установки рекламного текста, прогнозируемый эффект воздействия) русскоязычные, франкоязычные и англоязычные тексты рекламы отличает национальное своеобразие.

Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что тексты рекламы включают в себя в лексико-семантической, синтаксической и иных формах категории и законы, выражающие логическое, психологическое, художественное, нравственное, политическое и т.п. отношение личности и общества к действительности [Бархударов, 2005: 231].

Таким образом, они содержат информацию о ценностях, доминирующих в обществе. При этом рекламные тексты рассматриваются как сфера, передаются, фокусируются, концентрируются изменения социокультурных течений, где происходит фильтрация и детализация, передача новых тенденций, культурных инноваций, стандартов эстетического вкуса. Следовательно, рекламные тексты можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, в рекламных текстах проявляются ценности, которые присущи тому или иному народу - носителю культуры, а с другой - в них отражаются ценности, которые необходимо привить обществу, по мнению авторов текстов.

Рекламные сообщения являются средством социального регулирования и оказывают воздействие на различные социальные группы, отражая тот образ мысли и тот стиль жизни, которые ценятся в

настоящее время и являются отражением развития культуры. Люди подвержены влиянию со стороны рекламных текстов, ищут в них информацию, доверяют ей, черпают из нее модели поведения, корректируют шкалу ценностей. Таким образом, рекламные тексты не просто предлагают определенные товары и услуги, но и, помещая их в некоторый социальный контекст, переводят их в сферу ценностных ориентации, формируя соответствующий стиль жизни [Зазыкин, 2002: 43].

Как уже было упомянуто, рекламный текст в сознании носителей различной культуры представлен в виде одной и той же модели. Однако в зависимости от того, для представителей какой культуры предназначается тот или иной рекламный текст, модель рекламного текста получает соответствующее языковое наполнение, которое зависит от тех ценностей, утилитарных или моральных, к которым он (рекламный текст) апеллирует, и которое эксплицируется с помощью соответствующих лексических единиц, синтаксических конструкций и стилистических приемов. Так в англоязычной рекламе эпитеты характеризуют не сам предмет, а непосредственно к нему относящийся и выявляющий его сильные стороны. Во французской и русской рекламе акцент делается на качественные характеристики товара. Вообще эпитеты наиболее часто встречаются в рекламе всех рассматриваемых языков, так как они дают наиболее четкое и емкое представление о предмете. Перифраз, умолчание, олицетворение могут вызвать не верные, ошибочные ассоциации, отпугнув тем самым потребителя.

Мы будем анализировать то, как проявляются национальная культура в рамках вербализованного содержания рекламного текста.

Под содержанием текста вслед за Л.С. Бархударовым мы будем в дальнейшем понимать информацию, выражаемую текстом [Бархударов, 2005: 53]. Информация - это сведения, содержащиеся в данном речевом сообщении и рассматриваемые как объект передачи, хранения и переработки [Бархударов, 2006: 98].

С лингвистической точки зрения эта информация включает в себя пропозициональную и прагматическую части. Первая отражает экстралингвистический мир, вторая - все то, что связано с передачей пропозициональной информации от автора текста к адресату или получателю. Представленный в тексте мир образует семантический компонент содержание текста. Он выступает в тексте как своего рода предмет, предлагаемый вниманию адресата, причем этому предмету приписываются определенные характеристики. Однако семантика текста вне прагматического контекста оказывается неполной. Мир, отражаемый или создаваемый текстом, должен быть встроен в мир коммуникантов - автора и адресата. Соответственно, необходим также учет прагматического компонента содержания текста, который включает в себя иллокутивные акты, систему принципов и постулатов, которых придерживается автор текста в своей ориентации на адресата и в текст о построении, систему ссылок на источники информации и т.д.

Мы считаем, что наряду с общепринятыми принципами построения текста, сформулированными Дж. Линчем, такими как Принцип

Перерабатываемое, Принцип Ясности, Принцип Экономии и Принцип Выразительности [Бархударов, 2005: 54]. Автору любого рекламного текста необходимо руководствоваться принципом учета национальных особенностей адресатов сообщения, на котором мы подробнее и остановимся.

Мы выдвигаем предположение о том, что реклама каждой из представленных в англоязычных, франкоязычных и русскоязычных журналах групп товаров (косметических, продовольственных, парфюмерии, автомобилей, аксессуаров) апеллирует к тем или иным ценностям и культурным доминантам в зависимости от той нации, для которой они предназначены. В каждом рекламном сообщении мы будем выделять те слова и фразы, которые считаем ключевыми при определении данных ценностей и культурных доминант. Вслед за О.В. Орловой, к ключевым словам мы относим слова, которые характеризуют инструмент, источника, агенса, бенефициента [Орлова, 2005: 130]. Ключевые слова, становясь доминантными обозначениями, создают вокруг себя единый смысловой контекст, вовлекая в него другие слова, ситуативно-связанные с ключевыми. Посредством ключевых слов, их синонимизации и повторной номинации, а также через тождество референций создается словесная репрезентация целостности и связности текста.

В результате лингвистического анализа текстов британской, американской, французской и российской рекламы мы пришли к выводу, что экспликация ценностных ориентации происходит, с одной стороны, в зависимости от той нации, для которой создается сообщение, а с другой - от вида товара.

Рассмотрим группу - **косметические товары.**

Во всех четырех культурах (американской, британской, французской и русской) основным преобладающим мотивом является сохранение здоровья, молодости и красоты. Поэтому лексика подобрана специфическая, формирующая определенные лексические поля – «здоровье», «внешний вид» и т.д.

* *Ваша кожа дышит и восхищает <u>красотой</u> и <u>здоровьем</u>* (крем Aq-uaftem от Faberlic).

* *<u>Красивые</u> сияющие глаза? Теперь это просто с новым легким и нежным крем-гелем для контуров глаз от Nivea Visage.*

* *<u>Healthy, beautiful</u> smiles for life* (зубная паста Crest Sensivity)

* *It works in harmony with your skin, <u>boosting it against the 1st signs of aging</u>* (Nivea Visage Beauty boost day cream)

* *<u>Bell regard</u> de Dior pénètre dans le Coeur d'un home* (тушь от Dior)

**<u>La santé et la beauté</u> de vos dents* (зубная паста Tanotini)

Мы видим что эпитеты всех языков синонимичны и несут одинаково положительные эмоции.

В вышеприведенных текстах ключевыми являются лексические единицы со значением «красота», «здоровье», характеризующие агенса/бенефициента, с их помощью происходит экспликация ценностных *ориентация* в рекламном тексте.

В рекламных сообщениях, предназначенных для американцев, к выше перечисленным аспектам добавляется эксклюзивность и универсальность, что связано с такими чертами характера как нетерпеливость к трудностям, стремление экономить, причем как время, так и деньги, а также с ярко выраженным индивидуализмом и жаждой преуспеть.

* *A phenomenal body lotion from Olay that breaks the cycle of dry skin. Quench works all day, so you don't need to reapply* (Olay Quench Body, лосьон для тела)

В данной американской рекламе косметического товара ключевыми являются слова, характеризующие инструмент - прилагательное *phenomenal(феноменальный)* и синонимичные глагольные сочетания *works all day (работает весь день)* и *don't need to reapply (не нужно повторно наносить).* Слово *phenomenal* со значением *«very great or impressive» (очень большой или бесподобный)* имеет ярко выраженную положительную коннотацию и, с одной стороны, характеризует товар как обладающий высочайшей степенью качества, а с другой - апеллирует к такой национальной особенности американцев как желание выделиться из толпы. Сочетания *works all day* и *don't need to reapply* предполагают длительное действие товара и одновременно играют на страсти американцев к экономии (по такому же принципу были рассмотрены и остальные сообщения).

Рассматривая британскую рекламу: «*High Dimension permanent hair color. A breakthrough formula. Yours Just in 10 minutes»* (Revlon. High Dimensions. Краска для волос)

The perfect finish for your perfect face (тональный крем Covergirl).

Видим, что британцы, будучи известными консерваторами и людьми, свято следующими традициям, ценят надежность и качество, проверенное временем и подтвержденное соотечественниками. Тем самым они используют эпитеты «идеальный», «потрясающий», что несет положительную оценку. Сами предложения краткие и лаконичные, что дает уверенность.

В рекламе шампуня Clairol: *«How many U.K. women choose Clairol? Million».* Мы видим намек на социальный опрос из-за слова «миллион», но отсутствие конкретизирующего определения не мешает понять что речь идет о женщинах.

Кроме того, они считают недопустимым демонстрацию чувств на публике и соответственно ценят все, что помогает скрыть эмоции.

**So the odour isn't still there in disguise, it's gone. Just like your worries* (Shcoll, дезодорант для ног). Сравнение исчезнувшего запаха и проблем дает параллельную конструкцию, что предполагает такую же параллель в жизни.

Экспериментаторы по природе, французы отличаются особой любовью ко всяким выдумкам и фантазиям. Это одна из наиболее ярких черт французского национального характера. Главное для французов - быть на высоте самых современных требований. Они с удовольствием проглотят даже вопиющее надувательство, если им докажут, что это абсолютнейшая новинка, на которой еще не высохла краска. Французы не разделяют британского цинизма по отношению к рекламе. Англичане

вполне могут восхищаться рекламой, но покупать отнюдь не спешат, ну а французы рекламу как таковую не ценят вовсе, зато сломя голову бросаются покупать любую новинку, как например этот элексир:

* ***Elixir 7.9*** *Intensificateur jeunesse. Double l'efficacité anti-âge de vos soins 1 goutte pour 2 fois plus de jeunesse visible***.** *Imaginez un soin capable de doubler l'efficacité anti-âge de vos soins. ELIXIR 7.9, aux 7 plantes et 9 brevets anti-âge, délivre à la peau toute sa puissance concentrée dans une seule goutte. Il s'utilise chaque jour, matin et soir, sous votre soin habituel pour décupler son efficacité jeunesse ou en cure de 1 mois 2 à 3 fois dans l'année quand votre peau l'exige. Formule élaborée sans paraben et testée sous contrôle dermatologique. Convient à toutes les femmes et à tous les types de peau.* (реклама Элексира – интенсификатора молодости Yves Rocher).

Вторая группа товаров - **это парфюмерия.** В основе рекламы любой парфюмерной продукции лежит идея престижного потребления. Парфюмерия - это «relatively cheap luxury» (относительно дешевая роскошь) (141, стр.101), «C'est rien que du bonheur» (это ничего кроме счастья) (138, стр. 18). Туалетная вода, духи - это то, что создает имидж. «Perfumes are perceived as expressions of the self and sexuality» (Парфюмерия рассматривается как выражение себя и своей сексуальности) (там же), «Le parfum habille la femme» (Парфюмерия одевает женщину) (там же). Очень часто реклама парфюмерии представляет собой изображение и фразу следующего типа: «Новый аромат для женщин (мужчин) от...», «New fragrance for women (men) by ...», «Nouvelle fragrance de…» Текст рекламного объявления (если он есть) включает в себя не более десяти слов, а иногда просто название бренда.

Во всех трех рассматриваемых культурах реклама парфюмерии «играет» на потребности человека в любви, в самовыражении, на мечте о счастье.

* *Dior. Eau de Dolce Vita. True happiness* . Здесь это выражается эпитетом «счастье»

* *Cherutti Image. Воплоти свою мечту.* Здесь идет повелительное наклонение.

* *Pour les femmes d'un esprit libre; retrouver le reve; votre choix naturel. Freya.* В данной рекламе снова видим повелительное наклонение.

Во всех трех рекламах можно заметить минимум слов, усеченную конструкцию предложений, утверждение в виде точки в конце предложений.

В то же время, в русскоязычных рекламных сообщениях наблюдается обращение к такой особенности русского менталитета как «надежда на чудо».

* *Cacharel Noa. Чудотворные духи.*

Эпитет «чудотворные» несет положительный эмоциональный заряд, он состоит из двух слов «творящий чудо», что характеризует товар как идеальный и выделяет его на фоне других.

Во французских рекламных текстах в качестве вербальных средств выражения используются словосочетания и предложения, в которых присутствует сема удовольствия, праздника:

**On vous offre le plaisir et l'harmonie; Un bouquet très feminine des aromes florales; Les fleurs c'est toujours une humeur de fete*

** Les notes ascendentes de la fraicheur naturelle; chic autour de vous; une odeur brillante*

Здесь раскрываются именно эти лексические поля (праздник, удовольствие) с использованием слов: удовольствие, праздник, букет, бриллианты.

Для француженок счастье и радость переданы в терминах гармонии, телесного комфорта, сенсорного удовольствия, включающего различные модальности: сенсомоторную – les odeurs ascedentes, вкусовую – kiwi, peche, визуальную – les odeurs brillantes.

Реклама парфюмерии в американских журналах носит более агрессивная, что объясняется, на наш взгляд, идеалом сильного и независимого характера, типичного для американцев, их стремлением к самореализации, к преуспеванию, желанию выделиться из толпы.

** Cacharel. Amor. Amor. A sparkling fruity floral blend that celebrates love, newly found, or rediscovered. Passionate. Impulsive. Electric.*

** Lacoste. Style on skin*

Мы видим предложения, состоящие из одного слова, жесткие, емкие, они дают стабильность и уверенность в товаре, невозможность оспорить его качества.

Библиография

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 2005.
2. Зазыкин, В. Г. Психология в рекламе: учебное пособие для вузов / В.Г. Зазыкин. – Минск: Высшая школа, 2002.- 138 с.
3. Корнилова Е.Е. Гордеев Ю.А. Слово и изображение в рекламе. - Воронеж: Кварта, 2001. - 224с.
4. Орлова О.В. Художественный и рекламный текст: принципы регулятивности. // Вестник ТГПУ. -2006. - №56. Выпуск 5. –С. 129-133.
5. Паршин А.Г. Теория и практика перевода. - М.: Высшая школа. - 1997.- 67 – 70 с.
6. Пирогова Ю.К., Паршин П.Б. Рекламный текст, семиотика и лингвистика. – М.: изд. Гребенникова 2000.- С.250
7. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста: Учебно-практическое пособие.– СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003.- 128 с.

Лазарева Э.А., Катаева В.С.
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия

ФРАНЦУЗСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ЖЕНЩИНЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of French and Russian proverbs and sayings on the topic "Woman". The trops are analyzed.

The conclusion about the tendencies of the use of such stylistic devices are made.

Отношение к женщине – всегда показатель уровня развития общества и значимый признак ментальности живущих на данной территории людей. Обычно черты, значимые признаки этой гендерной группы отражены во фразеологическом фонде языка нации, что отражает ее значимые характеристики. Как правило, данные семантические группы имеют коннотативную окраску, что отражает реальные эмоциональные отношения, возникающие между членами гендерных объединений. Такие эмоции ярко отражены в лексике и фразеологии языка. В настоящей статье предпринят анализ фразеологической группы, обозначающей характеристики женщины во французском и русском языках с целью выявления тех выразительных средств, которые там используются.

Французские и русские пословицы и поговорки используют многообразные выразительные средства. При характеристике данного материала мы остановимся на следующих языковых приемах выразительности: сравнение и рифма. Данные тропы часто использованы в отобранном нами речевом материале.

Сравнение.

Сравнение – «троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения — выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства» [Петровский 1925: 860]. По Петровскому, в сравнении выделяют: сравниваемый предмет (объект сравнения), предмет, с которым происходит сопоставление (средство сравнения), и их общий признак.

Выделяются следующие виды сравнений [Петровский 1925: 861-862]: сравнения в виде сравнительного оборота, образованного при помощи союзов как, будто, словно, точно в русском языке, а во французском при помощи союзов comme, ainsi, tel, tel que, pareil à, comme si и т.д.; бессоюзные сравнения — в виде предложения с составным именным сказуемым; сравнения, образованные при помощи существительного в творительном падеже; отрицающие сравнения; сравнения в форме вопроса.

В нашем материале отмечено использование сравнений в виде сравнительного оборота, бессоюзных сравнений и отрицающих сравнений.

Проанализируем французские и русские пословицы и поговорки, в которых представлены сравнения.

Сравнения в виде сравнительного оборота.

Les femmes sont comme les énigmes qui ne plaisent plus quand on les a devinées.

Женщины, как загадки, перестают нравиться после того, как их разгадают. Женщины сравниваются с загадками. В данной пословице используется сравнительный оборот, образованный при помощи союза «comme». Данное сравнение доказывает, что женщина должна быть таинственной, загадочной, интересной в общении.

Идет, словно павушка плывет.

Сравнение в виде сравнительного оборота, образованного при помощи союза «словно». Походка женщины сравнивается с движениями птицы на воде. Данное сравнение показывает, что женщина грациозная и привлекательная.

Бессоюзные сравнения.

Foi de femme est plume sur l'eau.

Верность женщины, как перышко на воде. Бессоюзные сравнения — в виде предложения с составным именным сказуемым «est». Сравнение указывает на двуличие и лживость женщины. Несочетаемость двух слов («foi» (верность) – слово абстрактное, «plume» (перо) – слово вещественное), делает сравнение ярким и интересным.

La femme est le savon de l'homme.

Женщина – это мыло мужчины. Бессоюзные сравнения — в виде предложения с составным именным сказуемым «est». Данное сравнение демонстрирует чувство юмора французов и становится ярким. Женщина очищает мужчину от многих недостатков: она исправляет его грубые инстинкты, и наделяет его хорошими качествами, такими как вежливость, доброжелательность, доброта, сострадание и т.д.

Костлявая девка – тарань-рыба.

Бессоюзные сравнения — в виде предложения с составным именным сказуемым. Неожиданное сравнение женщины с рыбой подразумевает очень худую женщину, при этом пословица звучит иронически.

Отрицающие сравнения.

Баба – не квашня: встала да и пошла.

Использование отрицающего сравнения усиливает выразительный эффект пословицы. Это выносливая женщина. Если у нее случилась беда, она не будет сидеть на месте, а сделает все, что в ее силах.

Рифма.

Рифма – выразительный прием, который очень продуктивен в нашем материале и акцентирует внимание на качествах женщины. Носители языка очень часто прибегают к этому выразительному приему. Для характеристики приведем некоторые:

Femme de marin, femme de chagrin.

Жена моряка – женщина печали. Рифмуется «marin» (моряк) и «chagrin» (печаль). Моряки часто отправляются в дальние путешествия и женщина не знает, вернется ее муж или нет.

Рифма показывает, что женщина верная, она ждет своего мужа несмотря ни на что.

Pas de samedi sans soleil

Ni de femme sans conseil.

Нет субботы без солнца, так и нет женщины без совета. Рифмуется «soleil» (солнце) и «conseil» (совет). Рифма указывает на то, что женщина умеет давать советы и к ней всегда обращаются за помощью.

Бабе дорога – от печи до порога.

В данной пословице рифмуется «дорога» и «до порога». Рифма показывает, что женщина подчинена своему мужу и делает все, что ей

скажут. В пословице отражена ситуация, которая часто встречается в жизни, воспринимается она с юмором, доказывая, что женщина создана только для домашних дел.

Анализируя русские пословицы и поговорки, мы обратили внимание на то, что слова в них рифмуются с именами собственными. Благодаря этому возникает языковая игра, текст приобретает ритм и воспринимается ярче: *людях Ананья, а дома каналья.*

В пословице рифмуются «Ананья» и «каналья». Происходит противопоставление двух ситуаций. Дома – это одно, а на людях – другое. Благодаря использованию имени собственного, пословица становится красочной и интересней.

Знать Феклу по рылу мокру.

В пословице рифмуются «Феклу» и «мокру» и означает, что женщина очень впечатлительная. Но хотелось бы отметить, что если женщину зовут Фекла – это не значит, что она всегда плачет. С данной рифмой пословица должна восприниматься с юмором и приобретает яркую окраску.

Проанализировав использование сравнений и рифмы в нашем материале, мы предлагаем количественную сопоставительную характеристику использования сравнений и рифмы во французских и русских пословицах и поговорках.

Отобранный материал содержит незначительное количество французских и русских пословиц и поговорок данной тематики, ввиду этого представляется возможным сделать лишь заключения о происходящих процессах в отношении использования данных тропов, не приводя абсолютных цифр.

Таблица 1

Тенденции использования сравнений и рифмы во французских и русских пословицах и поговорках

Выразительное средство	**Французские пословицы и поговорки**	**Русские пословицы и поговорки**
Сравнение		
1. Сравнения в виде сравнительного оборота.	Используется чаще	Используется реже
2.Бессоюзные сравнения.	Используется чаще	Используется реже
3. Отрицающие сравнения.	Не обнаружено	Используется чаще
Рифма	Используется реже	Используется чаще

В результате исследования удалось выявить тенденции использования сравнений и рифмы во французских и русских пословицах и поговорках, отражающих образ женщины. Во французском языке чаще используются сравнения, благодаря которым четко выражены женские качества. В русском языке рифма помогает сделать пословицы и поговорки интереснее и ярче, а также демонстрируют юмор русского народа.

Библиография

1. Даль В. И. Пословицы и пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1984.
2. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Высш. шк. , 1987.
3. Петровский М. Сравнение // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М. – Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. — Т. 2.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996.
5. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Феникс, 2007.
6. Солодуб Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов. Филологические науки. – 1994. – № 3. – С. 55-71.
7. Французско-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 1963.
8. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes / présenté par Maurice Maloux. – Paris: Larousse, 2006.

Мельникова О.А., Богоявленская Ю.В.
УрГПУ , г. Екатеринбург, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ

Abstract. This article deals with work of art's translation problems. In the article one examines the method of comparative analysis by way of making different equivalences in the examined language pair that helps to reveal the adecuacy of the original and its translation,and also the equivalence of the involved language tools.

Соотношению перевода и лингвистики в последние годы уделяется все большее внимание. Работы, касающиеся этой проблемы, столь многочисленны и многообразны, что можно наметить общую типологию исследований, посвященных проблеме «перевод – лингвистика». Их можно разделить на три группы:

1) работы, в которых положения языкознания используются для обоснования теории и практики перевода;

2) работы, в которых показывается преломление общелингвистической проблематики в переводе как в особом виде речевой деятельности, как в двуязычном лингвистическом эксперименте;

3) работы, в которых переводы обоснованно используются для лингвистических исследований. [Гак 1977: 5]

Основным методом, используемым в работе для анализа безэквивалентной лексики, является лингво-переводческий метод,

подразумевающий анализ фактов перевода и включающий частные методы сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, сопоставление словарных дефиниций в толковых и двуязычных словарях.

Перевод предполагает проникновение в форму оригинала, как носителя определенного содержания, раскрытие формы, в которую облечена мысль автора, поэтому при переводе важно учитывать особенности выражения мысли в конкретном языке. Ввиду того, что язык, отражая своеобразие исторического пути народа, создавшего его, развивался по своим внутренним законам, обнаруживая те или иные, присущие только ему характерные черты, мы в процессе перевода сталкиваемся с определенными закономерными расхождениями в области звуковой формы, грамматики, словообразования, лексики и фразеологии. Понимание исходного текста осложняется целым рядом обстоятельств как лингвистического, так и экстралингвистического характера: это и знание исходного языка, и знание предмета высказывания, и знание местных реалий , и объективная реальность, отраженная в исходном сообщении.

Изучение перевода должно основываться на сопоставительном анализе оригинала и его перевода путем установления лексических, грамматических и стилистических эквивалентных соответствий в рассматриваемой паре языков. Лишь сопоставление ведет к выявлению критериев точности перевода. Сопоставительный анализ способен дать рекомендации для выбора тех или иных конкретных эквивалентных соответствий и их классификацию. Сопоставительный метод уже давно доказал свою эффективность как в области лингвистических исследований , так и в обучении иностранным языкам. Ещё А.А.Потебня писал, что «самый процесс познания есть процесс сравнения» [Потебня 1914: 130]. В нашей стране основы сопоставительного изучения языков закладывались в работах А. И, Смирницкого, В. Д. Аракина, В. Г. Хака, И. Г. Кошевой, В. Н. Комиссарова.

При анализе сходств и различий, наблюдаемых в сопоставляемых языках, возникает вопрос о мере схождений и расхождений, связанных с такими понятиями, как генетическая принадлежность сравниваемых языков, их типологическая отнесенность, степень их литературного развития. Для успешной разработки вопросов контрастивной лингвистики, как в её теоретическом аспекте, так и в её практическом приложении, необходимо рассматривать «своё и чужое», «трудное и легкое», «обычное и необычное» не вообще, а в его конкретизации применительно к тому или иному уровню языка и с учетом генетических и типологических связей сравниваемых языков. [Смирницкий 2007: 87].

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к сопоставительным исследованиям на разных уровнях. При сопоставлении ЛЕ разных языков совершенствуются наши знания каждого из этих языков в отдельности. Сопоставительный анализ дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности, а также какие элементы оригинала остаются не переданными в переводе, получить информацию о коррелятивности отдельных элементов оригинала и перевода, обусловленной как отношениями между системами языков, участвующих в переводе, так и некоторыми внелингвистическими

факторами. Важнейшая цель переводческих сопоставлений заключается в обнаружении общих закономерностей переводческого процесса. Как подчеркивал В.Н. Комиссаров, исследования «переводческих» отношений между двумя конкретными языками, один из которых выступает в роли ИЯ, а другой — ПЯ, имеют большое практическое значение и дают богатый материал для составления специальных учебников и учебных пособий с целью подготовки переводчиков с определенным сочетанием языков. [Комиссаров, Туровер 1975: 196]

В сопоставительной лингвистике к настоящему времени наметились две тенденции: сопоставление отдельных соотносительных по семантике слов двух языков и сопоставление целых лексико-семантических групп слов. В исследованиях первого рода проводится анализ отдельного слова, которое служит исходным пунктом и конечной целью анализа . Цель исследований второго рода – рассмотрение групп слов, члены этих групп исследуются во взаимном внутриязыковом и межъязыковом сопоставлении.

Согласимся с мнением В. Н. Комиссарова о том, что объекты переводческого исследования вычленяются на основе их релевантности для процесса перевода. В переводимом речевом произведении (оригинале) выделяются лишь те элементы (как плана содержания, так и плана выражения), которые оказывают влияние на выбор компонентов эквивалентного речевого произведения в переводе.

Вследствие этого в системе переводческих отношений могут особо выделяться явления, не образующие самостоятельных подсистем или категорий в лексике или грамматике соответствующего языка. Так обстоит дело и с так называемой безэквивалентной лексикой. [Комиссаров 1973: 200]

Эквивалентность слов показывает их соотносимость, возможность «переводимости» с одного языка на другой, и вместе с тем не затушевывает национального своеобразия лексики разных языков. В термине же «безэквивалентность» заложена противоречивость, которая выражается в том, что, несмотря на отсутствие готового переводческого эквивалента соотносимым лексическим единицам ИЯ и ПЯ, переводчики всегда стремятся такой эквивалент подыскать.

Одним из способов достижения эквивалентности в переводе является проведение переводческих трансформаций. Реально в процессе перевода они носят смешанный характер, объединяя в себе признаки различных структурно-уровневых и содержательных трансформаций.

Коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода в целом подразумевает максимально возможную формальную и смысловую соотнесенность их частей. В связи с этим оказывается возможным выделение отдельных языковых единиц в тексте оригинала и поиск соответствующих им единиц в тексте перевода.

Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов является предпосылкой для выявления удачных переводческих решений, переводческих ошибок и, в конечном счете, для установления закономерностей преобразования текста на ИЯ в текст на ПЯ.

Таким образазом, сопоставительный методпозволяет выявить адекватность оригинала и его перевода, а также эквивалентность языковых средств, привлеченных при переводе художественных произведений с русского языка на иностранные языки.

Библиография

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология – М.: Международные отношения, 1977. – 178 с.
2. Комиссаров В.П. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 398с.
3. Комиссаров В. Н., Туровер Г. Я. Перевод как лингвистический источник. Тетради переводчика, вып. 12. – М.: Международные отношения, 1975. – 215с.
4. Потебня, А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии – 2-е изд. – Х.: 1914. – 269с.
5. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд.2. М.: УРСС. 2007. – 458с.

Ошева Е.А.
Прикамский социальный институт, г. Пермь, Россия

ОБРАЗЫ СОБАКИ И КОШКИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Abstract. The article deals with the images of dog and cat in Russian and English folklore genres – proverbs and sayings.

Изучение языка устного народного творчества является одной из важнейших задач филологии. С её разрешением связаны многие вопросы филологии. Понятие «язык устного творчества» принципиально не отличается от понятия «язык художественной литературы», т.к. и тот и другой – язык словесного искусства, язык художественных произведений. Различие между ними заключается в условиях их возникновения, бытования и развития, в специфике устного и письменного творчества. А.П. Евгеньева различает две стороны в языке письменной художественной литературы и в языке устного народного творчества: 1) сторона грамматическая и лексическая; 2) сторона выразительная, художественная, представляющая собой нарочитое использование тех или иных языковых явлений, а также разработку особых форм в языке, дополняющих и расширяющих возможности выражения различных семантических и экспрессивных оттенков [Евгеньева 1963].

Текст устных произведений, даже самых традиционных жанров, не может быть постоянным, так как он живёт в устах большого количества

носителей, следовательно, изменения в устном народном творчестве происходят непрерывно.

В начале XX в. фольклористическая мысль находилась в постоянном заинтересованном сопряжении с идеями, которые возникали в Западной Европе. Фольклористика представляла собой развитую и многогранную систему.

Этнологическое направление в фольклористике ярко было представлено в начале XX в. Сопряжённость фольклористики с этнографией столь же значима, как и отношения с филологией. «Этнография сосредотачивалась на исследовании явлений духовной жизни человека. Разграничение терминов «этнография» и «этнология» разные учёные видели в разных аспектах.

Некоторые под «этнографией» понимали исключительно эмпирическое описание народов, а под «этнологией» – научные методы, связанные с изучением разных этносов.

Другие исследователи за «этнографией» закрепляли сферу материальной культуры, а за «этнологией» – духовную культура человечества [Иванова 2009].

В.В. Лесевич описывал поле фольклора как общую совокупность народного знания – всё то, что знает народ по преданию. Это обширная и сложная масса разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех её разветвлениях. Сюда относятся басни, сказки, легенды, сказания, песни, загадки, детские игры и присказки, знахарство, ворожба, свадебные и иные обряды, метеорологические и иные приметы, пословицы и поговорки [Лесевич 1899].

«Фольклор есть ориентированное на какую-либо группу и основанное на традиции творчество групп и личностей, отражающее ожидания общины в качестве адекватного выражения её культурного и социального самосознания. Его нормы и ценности передаются устно, подражанием или другими путями. Его формы включают, среди других, язык, словесность, музыку, танец игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, архитектуру и др. искусства» [Путилов 2003: 33]. Автор понимает фольклор как ментальную сферу культуры. Фольклор включает в себя всю совокупность и многообразие форм традиционной культуры, к фольклору можно отнести весь комплекс традиционной духовной культуры, реализуемый в словах, идеях и представлениях. К сфере фольклора относятся явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии [Путилов 2003].

Как справедливо отмечает И.А Оссовецкий, «язык фольклора тесно связан с литературным языком, потому что оба они имеют своей базой общенародный язык и оказывают друг на друга сильнейшее влияние. Характер этого взаимного влияния в разные исторические эпохи был неодинаков – в наше время сфера влияния литературного языка на фольклор всё больше и больше расширяется» [Оссовецкий 1952: 98].

В передаче культурного наследия той или иной нации участвует паремиологический фонд языка. Фольклористы изучают в рамках паремиологии пословицы, прибаутки, присловья, скороговорки, загадки,

побасенки, т.е. малые фольклорные жанры. Периодом расцвета паремиологии, широкого употребления и распространения в языке пословиц и поговорок называют средние века, что объясняется «дидактическим и назидательным характером создаваемых в ту пору произведений [Назарян 1976: 8], которые были важным средством сохранения и популяризации паремий. В течение XX века паремии рассматривались в историко-культурном, литературоведческом аспектах. Их изучали с точки зрения диалектологии и фольклора, и в меньшей степени с точки зрения лингвистики, причём анализу подвергали в основном структуру паремий, семантика данных единиц оставалась вне зоны внимания учёных.

Актуальностью данного исследованию является недостаточная изученность компонентов-зоонимов, встречающихся в пословицах и поговорках русского и английского языков. К зоонимам мы относим названия животных, которые являются интересным и ценным материалом для нашего исследования.

Как известно, писатели и поэты при интерпретации событий стараются найти и использовать самые яркие и подходящие образы, которые в наибольшей степени позволяют раскрыть внутренний мир человека и оказать достаточно сильное эмоциональное воздействие на читателей.

Образ животного в наибольшей степени соответствует этой цели. Анализ литературного наследия в отечественной и мировой культуре показывает, что образ животного как отражение человеческой натуры не был застывшим, а его значение постоянно менялось в зависимости от временного контекста.

В человеческой культуре животного наделяли человеческими чертами для обозначения характера не только отдельных людей, но и социальных групп, родов и государств, что нашло своё отражение помимо языка также и в геральдике. Львы, леопарды, орлы и прочие представители хищного и пернатого мира являются атрибутом гербов многих государств и отдельных аристократических родов, подчёркивая силу, благородство, храбрость, и другие достоинства их носителей. Образы животных являются конкретными носителями проективной функции, символами человеческой психики, образуют вторую особенность, объясняющую возможность познания человеческой психологии посредством животного изображения [Орел 2008: 51].

Для анализа был выбран словарь Английские и русские пословицы и поговорки под ред. Дубровина М.И. [Дубровин 2008] Методом сплошной выборки из словаря были выбраны пословицы и поговорки с компонентами собака и кошка.

Образ собаки в английском языке представлен следующими примерами:

Dog doesn't eat dog (Собака не ест собаку); A good dog deserves a good bone (Хорошая собака заслуживает хорошую кость); If you want a pretence to whip a dog, say that he ate the frying-pan (Кому надо собаку ударить, тот и палку сыщет); Barking dogs seldom bite (Лающие собаки

редко кусают); If you lie down with dogs, you will get up with the fleas (Если ляжешь с собаками, то встанешь с блохами) и др..

Образ собаки в русском языке: *Берегись тихой собаки, да тихой воды* [Дубровин 2008]*; Старая собака понапрасну не лает; Собака не знает о достатке своего хозяина; Собака на сене - сама не ест и другим не даёт; Не всякая собака кусает, которая лает; Маленькая собачка - до старости щенок* [Интернет источник-2].

Черты: *настороженность, мудрость, эгоизм, веселый нрав.*

В русском фольклоре собака всегда была положительным персонажем, нередко спасающим герою жизнь. Благодаря преданности, любви и доброте собак, люди почитали и уважали их.

В славянской культуре присутствует двойной символизм. Славяне весьма почитали собак за их сторожевые способности, верность и преданность. С другой стороны, собаку считали символом бесстыдства и низшим пределом пороков, что нашло отражение в пословицах *Песьи глаза не знают стыда* и *И собачьей свадьбы не надо портить*.

В эмблематике собака олицетворяла разные грехи. Она не только символизировала грешника в целом, но была символом сутяжничества, алчности и зависти. В христианской символике собака, как страж стада, символизирует Христа как Доброго пастыря, а также епископа и проповедника.

В английских и французских поэмах XVII в. собаки изображались, как животные, которые ждут на берегу символического пруда, куда погрузился их хозяин [Орёл 2008: 223-224].

Собака часто является культурным героем или мифическим предком. Будучи спутником в жизни, она остаётся им после смерти, заступается за мёртвых перед богами подземного мира [Аверина 2009: 147]. В мифах индейцев майя и ацтеков собаки являлись проводниками человеческих душ через реку Смерти. Древние греки и римляне видели в собаке символ преданности и сообразительности. Они использовали греческое слово «собака» также как оскорбительный термин, так же как и евреи. Собака символизировала похоть и неразборчивость в сексе, и в Средние века «собаками» называли проституток [Орёл 2008: 230].

Таким образом, образ собаки имеет двойственный характер, она воспринимается, с одной стороны, как символ преданности и благородства, с другой – символом греха, алчности и зависти.

Образ кошки в английском языке:

When the cat is away, the mice will play (Когда кошка далеко, мыши резвятся); A cat in gloves catches no mice (В перчатках кошка мышей не ловит); The scalded cat fears cold water (Ошпаренная кошка холодной воды боится); All cats are grey in the dark (Ночью все кошки серы).

Черты: *вольность, свобода, страх, таинственность.*

Образ кошки в русском языке: *Доброе слово и кошке приятно; Не покупай кота в мешке* [Дубровин 2008]*; Чует кошка, чьё мясо съела; Не всё коту Масленица; Кошка только на мышей и храбра; Когда кошка уходит, мыши выходят размяться; Всякая мышь боится кошки* [Интернет источник-2].

Черты: *доброта, источник опасности, трусость, трата времени попусту.*

Кошки самые приспособленные к добыванию животной пищи. Плотоядный образ жизни наложил отпечаток на строение тела и на многие другие морфологические особенности кошек. Кошка – традиционно женский символ и воплощает в себе все истинно женские качества: хитроумие, способность перевоплощения, ясновидение, сообразительность, внимательность, чувственная красота, обаятельность, женская злость. В русском фольклоре кошка – символ домашнего очага, семейного благополучия и уюта [Орёл 2008: 137].

В народных верованиях Англии большую роль играл цвет кошки. Черный окрас означал ее мистические черты, и поэтому встретить такую кошку считалось плохой приметой. Исключение составляла Северная Англия, где черная кошка приносила дому огромное счастье. Кошке присвоен образ нечистой силы, пособника дьявола. Её плодовитость, способность видеть в темноте, умение расширять и сужать зрачки, странная отчуждённость придали ей символ таинственного животного. Кошачьи зрачки – узкие щелки днем и сверкающие желтые шары ночью – подразумевают связь с луной и подчеркивают умение кошки заглядывать в будущее. Верили также, что кошки умеют предсказывать погоду. Если они носятся и кувыркаются, это значит, что собирается ветер, когда моют уши – собирается дождь, если они усаживаются спиной к очагу, можно ожидать мороза и бури [Интернет источник-1].

Более сдержанное отношение к кошке можно увидеть в восточных религиях. В Индии, где кошку представляли воплощением животной красоты, буддисты были вынуждены сдерживать свою недоброжелательность к ней [Орёл 2008: 140].

Следовательно, символика кошки имеет амбивалентный характер. С одной стороны, она – символ тепла и домашнего уюта, женский образ, символ независимости. С другой стороны, она – воплощение колдовских сил, непредсказуемости и агрессивности.

Символы животных дают богатый материал в плане познания человеческой природы через образы животных и основаны на субъективных представлениях, эмоциональных предпочтениях и установках писателей, поэтов и художников.

Библиография

1. Аверина М.А. Номинации зоонимов как отражение специфики профессиональной составляющей языковой личности // Языки профессиональной коммуникации. Сб. ст. Четв. межд. научн. конф. Челябинск, 3-5 декабря, 2009. – Челябинск: ООО «Энциклопедия»., 2009. – С.147-149.

4. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 348 с.

5. Иванова Т.Г. История русской фольклористики XX в.: 1900- перв. половины 1941 г. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2009. – 800 с.

7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личности и задачи её изучения // Язык и личности. – М. 1989, С. 3-8.

8. Лесевич В.В. Фольклор и его изучение // Памяти В.Г. Белинского: Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. – М., 1899. – 343 с.
9. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Высшая школа. 1976. – 318 с.
10. Орёл В.Е. Культура, символы и животный мир – Х.: Гуманитарный Центр, 2008. – 584 с.
11. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с.
12. Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. – 160 с.

Словарь

1. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в картинках. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 350 с.

Интернет-источники

1. http://mau.ru/read/word/obraz.php
2. http://allforchildren.ru/kidfun/proverb_animal.php

Плотникова М.В.
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ

Abstract. This article is devoted to the history of French Medieval poetry written in Old French and Middle French languages during the period from the thirteenth century to the end of the fifteenth century.

Поэзия как литературный жанр активно развивалась в эпоху средневековья. В средневековой Франции принято выделять два этапа развития поэзии: так называемый, «менестрельный» период, то есть период профессиональных поэтов-музыкантов, зарабатывавших на жизнь пением по памяти, преимущественно в светской среде, и риторический, соответствующий в истории языка эпохе старофранцузского и среднефранцузского языка.

Термин «менестрель» в вышеуказанном значении был впервые введен Вальтером Скоттом, однако непосредственно в средние века он имел значение служителя. Это мог быть как поэт, так и любой другой слуга. В то время поэзия и музыка тесно сплетались, что порождало смешение жанров. Менестрели, труверы и жонглеры, то есть бродячие артисты, поэты и музыканты часто устраивали представления такого рода на базарных площадях городов и деревень, а также при дворах знатных особ и даже монархов. Их творчество осуществлялось, главным образом, в устной форме, зачастую это была импровизация.

Риторическое направление в поэзии соответствует современному пониманию поэзии как литературного жанра. Его представители писали

непосредственно для читателя, а их творчество осуществлялось в письменной форме.

Таким образом, слова «риторический» и «поэтический» были синонимами.

Основоположниками риторического направления были Гийом де Машо (1300 – 1377), являвшийся также известным композитором, а также его друг и последователь Эсташ Дэшан (1346 – 1406). Оба поэта получили классическое университетское образование и работали, преимущественно, в жанре баллады и лэ (стихотворное повествовательное произведение лирического или лирико-эпического характера). Творчество поэтов оказало большое влияние на европейскую литературную традицию. Они также являются основоположниками теоретического изучения поэзии. Их произведения расцениваются как последние шедевры типичной средневековой поэзии.

Между тем, устная форма постепенно вытесняется письменной вслед за развитием уровня грамотности населения Франции. Увеличивается количество рукописей, писари выходят на первый план, заменяя собой рассказчиков. Традиция «ярмарочной» поэзии угасает.

Поэзия вновь обращается к эпическим сюжетам и традиционным фольклорным героям средневековой Европы: Карл Великий, Рыцари круглого стола и пр. Появляется целый цикл эпических поэм, подражающих легендарной «Песни о Роланде». Однако эти произведения имеют совершенно другой строй. Долгота, ассонансы, и восьмисложные романские стихи заменены на более привычные современному читателю типы рифм с опорой преимущественно на согласную.

Изменение типа рифмы на более плавную привело к широкому распространению лирической поэзии и появлению ее новых форм.

Появилась также так называемая куртуазная поэзия – наследие поэзии трубадуров провансальского происхождения. Это были изысканные монотонные стихотворные произведения, воспевающие в несколько вычурной, местами гиперболизированной форме, образ прекрасной дамы и красоту природы.

В контексте лирической поэзии появляются первые романсы – стихотворная форма, дошедшая до современности. Героинями романсов, как правило, являлись прекрасные дамы, тоскующие об идеальной любви с отважным рыцарем. История заканчивалась либо разочарованием и разбитым сердцем, либо свадьбой в далекой прекрасной стране и вечной любовью.

Однако в XII – XIV в.в. лирическая поэзия все же оставалась в тени эпических сюжетов. Апогеем аллегорической поэмы средневековья является знаменитый «Роман о Розе». Поэма состоит из двух самостоятельных частей, написанных разными авторами в разное время и различных по духу. Из 22 817 стихов поэмы первые 4028 написаны около 1225—1230 годов Гийомом де Лоррисом. Остальные добавлены около 1275 года Жаном де Меном.

В VI в. французская поэзия окончательно приобретает свою современную персональную направленность. Авторство своеобразной революции в поэтической традиции принадлежит двум поэтам-

современникам: Карлу Орлеанскому (1407—1465) и Франсуа Вийону (1431 – ок. 1463). Их творчество ознаменовало начало нового этапа в литературной жизни Франции.

Карл, герцог Орлеанский, являвшийся действующим монархом и по праву считающийся одним из наиболее выдающихся поэтов Франции, всегда благоприятствовал развитию искусства. В своем замке Блуа на Луаре он регулярно устраивал поэтические турниры, в которых участвовал и сам. Он объявил амнистию, по которой освободил находящегося в Парижской тюрьме Франсуа Вийона, сделав его придворным поэтом.

Период нахождения при дворе Карла Орлеанского является одним из самых плодотворных в творчестве Вийона. Новые формы, сюжеты, свободное индивидуальное выражение – все это способствовало активному развитию поэзии и литературы в целом, создав почву для появления литературных шедевров эпохи Возрождения.

Протасова Б. Б.
Бурятский государственный университет, г.Улан-Удэ, Россия

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕЙКТИЧЕСКИМИ НАРЕЧИЯМИ МЕСТА *ЗДЕСЬ/ТАМ* В БУРЯТСКОМ, РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Abstract. In the paper the problem of semantic structure of linguistic forms is considered. This paper is an attempt to account for semantic peculiarities of place adverbs from comparative approach to semantics. A comparison of linguistic forms helps not only to compare peculiarities of function, but to extend possibilities of meaning studies.

Всякое существование субстанции возможно лишь в формах определенной пространственной и временной координации. Человек погружен в реальное, данное ему природой пространство. Окружающие нас разнообразные и многочисленные предметы характеризуются прежде всего своей пространственной протяженностью, без которой невозможно представить себе ни один материальный предмет. Различного рода связи, характеризующие положение одного предмета по отношению к другим, представляют собой пространственные отношения. Поскольку предметы действительности существуют объективно, независимо от нашего сознания, то и отношения, их отражающие, тем самым носят объективный характер. Они являются общими для всех людей, так как передают одни и те же существующие в действительности пространственные связи и отношения. В самом деле, положение одного предмета внутри другого или на поверхности и т.д. одинаково воспринимаются любым человеком, любым человеческим коллективом независимо от того, каким языком они пользуются.

В зависимости от своей сущности пространственные отношения бывают двух родов. В одних случаях они передают движение одного

предмета к другому или от него. Такого рода отношения имеют характер динамического процесса (перемещение). В других пространственные отношения выражают положение одного предмета по отношению к другому предмету и представляют собой статический процесс (местонахождение). Таким образом, основной оппозицией в пространственных отношениях является оппозиция перемещения и местонахождения [Аракин 1981: 3; Гак 1996: 8]. Пространственные отношения – постоянный фон, на котором разыгрываются действия человека, и их номинация занимает большое место в человеческом языке. Они подробно дифференцируются многими языковыми средствами на разных уровнях языка. Наречие места выступает как вторичное средство обозначения пространства в условиях дейксиса и анафоры. Основной формой выражения локализации является существительное с предлогом или с послелогом в бурятском языке.

Местоименные наречия *здесь/там* в соответствии с их первоначальным пространственным значением указывают на непосредственно близкое и более отдаленное пространство: *здесь* – место, где находится говорящий; *там* – место, где говорящий не находится. Они входят в группу указательных или дейктических (*греч.* deiktikos - указание) слов, которые традиционно определяются как слова ничего не называющие, а только указывающие на предметы, лица, явления, координаты речевого акта. Исследователи проблем дейксиса отмечают, что все языки мира имеют хотя бы два указательных местоименных наречий места: одно со значением близости, обозначающее объект, находящийся рядом с дейктическим центром, другое со значением удаленности, которое обозначает референта, находящегося на некотором расстоянии от дейктического центра [Апресян 1995: 630]. В естественном языке значение центра воплощено в словах *я*, *здесь* и *сейчас*. Отсюда, видимо, пространственные дейктики *здесь/там* являются языковой универсалией в естественных языках. Для наречий *здесь/там* имеются эквиваленты во многих языках: *эндэ* и *тэндэ* в бурятском языке, *ici* и *là* во французском, *here* и *there* в английском и т.д.

Сопоставительный анализ позволяет сравнить особенности функционирования отдельных форм и расширяет возможности изучения содержательного объема каждой из форм в отдельности. Несмотря на соотносительность значения перечисленных наречий, их функциональная нагрузка в каждой из языковых систем различна.

В бурятском языке в дейктических наречиях *эндэ* и *тэндэ* находят языковое выражение основные способы пространственной координации: местонахождение и перемещение. *Эндэ* и *тэндэ* не имеют четких различий в признаке «характер отношений к локусу», попадая в разных значениях в *где*-наречия и *куда*-наречия, и только глагольная семантика дифференцирует эти два значения:

(1) Ши *эндэ* бии гүш? [Жимбиев Ц-Ж., с.31]. Ты *здесь*? (местонахождение).

(2) Тиихэдэнь *эндэ* ерэлби даа [Ябжанов Б., с.78]. Тогда я и приехала *сюда* (перемещение).

(3) *Тэндэ* олон дабхар байшангууд бии гэлсэгшэл [Жимбиев Ц-Ж, с.53]. Говорят, *там* есть многоэтажные дома (местонахождение).

(4) Тэндэ hүни ошоо бэлэйбди [Шойдоков Б., с.85]. Мы пошли туда ночью
(перемещение).

В русском языке наречия *здесь/там* выражают только статические пространственные отношения. Идея перемещения в их значение не входит. Направленность в пространстве выражается наречиями – директивами *сюда/туда*. Таким образом, в русском языке местонахождение и перемещение четко различаются в формах наречий *здесь/там, сюда/туда*. Между тем в бурятском языке имеются прямые наречия – директивы, задающие направленность перемещения в пространстве: *иишэ(э)/тиишэ(э*) «сюда/туда». Идея перемещения непосредственно входит в их значение. В ситуации перемещения наречия *эндэ/тэндэ* являются их семантическими синонимами. Одним из критериев установления синонимичности слов является взаимозаменимость синонимов в одном и том же контексте без заметного различия по смыслу. Замена наречий *эндэ/тэндэ* наречиями *иишэ/тиишэ* не приводит к изменению смысла высказывания:

(2*) Тиихэдэнь би *иишээ* ерэлби даа. Тогда я и приехала *сюда*.

(4*) *Тиишээ* hүни ошоо бэлэйбди. Мы пошли *туда* ночью.

Во французском и английском языках наречия *ici* и *là*, *here* и *there* также не дифференцируют местонахождение и перемещение. Эта особенность присуща всем наречиям и наречным выражениям во многих языках в связи с высокой степенью обобщения их значения. Сравним примеры:

(1) франц.: Es – tu *ici*? англ.: Are you *here*?

(2) Alors je suis venue *ici*. Then I came *here*.

(3) On dit qu'il y a *là* des maisons à plusieurs étages.
They say, *there* are many - stored houses.

(4) Nous *y* sommes allés (*là*) la nuit. We went *there* at night.

Во французском языке среди наречий места выделяется несамостоятельное наречие *y* со значением «там, здесь, тут, туда»: j'*y* vais *я иду туда*, j'*y* reste *я остаюсь здесь*. В ситуации локализации оно соотносится с наречиями *ici/là*. Обращение к лексикографии подтверждает употребление наречия *là* «там, туда» в ситуации перемещения: Ne restez pas *ici*, allez *là*. *Не оставайтесь тут*, *идите туда* [DLF 1987: 621]. Во французском и английском языках отсутствуют наречия – директивы, подобные русским *сюда/туда*, бурятским *иишэ/тиишэ.* В этих языках исследуемые наречия могут описывать как статические, так и динамические пространственные отношения в контексте глаголов местонахождения и перемещения.

Таким образом, анализ функционирования дейктических наречий *здесь/там* в бурятском, русском, французском и английском языках позволяет сделать следующие выводы: 1) во всех четырех сопоставляемых языках исследуемые наречия являются межъязыковыми эквивалентами: они локализуют предметы прежде всего относительно

говорящего; 2) в бурятском, французском и английском языках наречия *здесь/там* используются как для выражения статических, так и динамических отношений при глаголах местонахождения и перемещения; 3) в русском языке наречия *здесь/там* используются для выражения только статических пространственных отношений и обнаруживают частичное расхождение по использованию с сопоставляемыми языками.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т.2. – 767с.
2. Аракин В.Д. К типологии способов выражения пространственных отношений // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского педин.-та, 1981. – С.3-11.
3. Гак Г.В. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С.5-26.
4. Dictionnaire de la langue française. 37000 définitions. P.: Hachette, 1987. – 1226p. (DLF)
5. Жимбиев Ц-Ж. А. Год огненной змеи. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1972. 271с.
6. Ябжанов Б.Н. Дар земли. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1983. 336с.
7. Шойдоков Б.Ш. Пограничники. Улан-Удэ: Бур.кн. изд-во, 1987. 243с.

Расторгуева Л.Г.
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Россия

МЕТАФОРЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПЕРЕВОДИМ

Abstract. Metaphor is often perceived as an essential literary instrument. Modern philosophical and linguistic researches reveal that far from being restricted to the literary language, it is also intrinsic to the nature of the language itself. That is why there are serious grounds to pay special attention to translation. The higher the information content of a word is, the more likely it has no direct equivalent in another language. Rough "translation" is not suitable in these cases; it is necessary to find equivalent expressions in the other language.

Характерной чертой современного языкознания является большой интерес к проблемам перевода. Цель перевода состоит в том, чтобы познакомить читателя с текстом на иностранном языке, которого он не знает «…перевести – значит выразить верно, и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». [Федоров, 1983, 10]

Перевод метафор требует от переводчика особой точности, поскольку метафорические конструкции служат для передачи нового знания. Они представляют собой специфическую концептуальную

структуру, когда новое нестабильное содержание фиксируется языковыми средствами. По этой причине метафора не вписывается в лингвистические концепции перевода, в основе которых лежит идея преобразования текстов на основе нахождения эквивалентных или соотносимых единиц.

Метафора как ненормативное явление требует нестереотипных путей интерпретации. Адекватность при переводе достигается только тогда, когда синкретичный образ фрагмента мира, представленный автором метафорически, передается языком перевода тоже метафорически, с сохранением инвариантной структуры исходного языка [Немировская, 2006].

Обращаясь к проблеме перевода метафоры, необходимо еще раз повторить, что мы понимаем метафору предельно широко: как когнитивный феномен - один из основных способов познания мира, воплощенных в языковых структурах, характеризующихся семантической двуплановостью.

Разнообразные аспекты изучения этого феномена (экстралингвистический, семасиологический, грамматический, сопоставительный, лингвофилософский, прагматический, психолингвистический и другие), представленные в литературе, свидетельствуют как об универсальной природе метафоры, связанной с особенностями человеческого мышления, так и о наличии нерешенных проблем в изучении процесса метафоризации и самой метафоры в совокупности всех своих свойств и признаков.

В результате того, что каждый язык представляет собой индивидуальную, неповторимую систему языковых значений, отдельные значения, входящие в систему данного языка, часто оказываются несоизмеримыми со значениями другого языка, и в силу этого перевод теоретически кажется неосуществимым. Однако можно предположить, что при теоретической непереводимости перевод, тем не менее осуществим практически вследствие того, что значения двух разных языков денотируют одну и ту же действительность; поэтому имеется возможность с помощью сочетаний значений дать на любом языке приблизительный эквивалент данному значению любого другого языка. Рассмотрим пример: Sylvie remâchait cette triste nouvelle en revenant, avec Ernestine, à la maison. Henri Troyat ,Viou, p.83

Глагол remâcher имеет прямое и переносное значение – пережевывать. Однако перевод: « Сильвия пережевывала эту печальную новость, возвращаясь, домой с Эрнестиной.» нельзя признать удачным. Глагол «пережевывать» в данном контексте означает «мысленно возвращаться к этой печальной новости». В таком случае, метафора в переводе заменяется описательной конструкцией и фактически теряется. Кроме того, в переводе этого предложения уже есть один глагол «возвращаться», следовательно, этот глагол также следует заменить. В итоге предложение может звучать так: «*Сильвия мысленно снова и снова возвращалась к этой печальной новости, когда шла из школы домой с Эрнестиной».*

Каждый раз при переводе метафоры очень большое значение имеет понимание ситуации, в которой эта глагольная метафора используется. Так в следующем примере глагол mâcher - жевать, прожёвывать; разжёвывать (*тж. перен.*) в метафорическом значении используется в сочетании с абстрактным существительным – silence (тишина, молчание).

Mais grand-mère voulut rester cinq minutes encore.

Ses lèvres mâchaient du silence. Henri Troyat ,Viou, p.51

В дословном переводе – «*Её губы жевали молчание*». Взятая изолированно, эта фраза вообще лишена содержания. В отрыве от контекста, трудно представить, что именно хотел сказать автор. В романе действие происходит на кладбище. Сильвия пришла со своей бабушкой и тетей на могилу своего отца. Внезапно начинается дождь и все, кроме бабушки, торопятся убежать и укрыться от дождя. Бабушка не готова уйти так быстро, она еще не простилась со своим умершим сыном. «*Но бабушка хотела остаться еще на пять минут. Ее губы безмолвно шевелились*». Так она прощалась и, возможно, просила простить за столь поспешный уход.

Такой вариант перевода представляется правомерным, хотя в переводе, метафоры нет.

По наблюдениям зарубежных ученых, подкрепленным результатами лингвистического анализа, как правило, только половина метафор воспроизводится переводчиками в виде метафор - остальные передаются нейтральными средствами языка. Необходимо заметить, что процент полностью эквивалентных соответствий зависит от художественного произведения, типа метафоры, мастерства переводчика и других факторов, однако тот факт, что передача метафоры при переводе вызывает сложность, не подлежит сомнению [Вошина, 2003].

Каждый тип метафор - особая проблема перевода. Мертвые метафоры, т.е. метафоры, переносное значение которых регистрируется словарями, не требуют решений переводчика.

Как известно, метафора не отображает адекватно реальную действительность, она, прежде всего, направлена на оценку последней. Одной из основных функцией метафоры следует признать характеризующую. Парадоксальность, алогичность, порой даже абсурдность метафоры (что в психологии называется «эффектом обманутого ожидания») активизируют адресата, заставляют творчески участвовать в процессе коммуникации. [Данилова, 2005]

Метафоры по своей природе – явления понятийные, а не чисто языковые [Лакофф,1990, 387]. Формально концептуальная метафора состоит из концептуального отображения сущностей, свойств, отношений и структур из одной области знаний в другую. Каждый переводчик реконструирует предложенную автором модель мира несколько по-своему, в особом, собственном варианте, синтезируя в нем то, что находит в тексте, с тем, что имеет в собственном переводческом и жизненном опыте. Содержащиеся в тексте образы, выраженные эксплицитно, позволяют догадаться об опущенном и подразумеваемом (т.е. имплицитном).

Изучение метафоры в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики, культурологии показало, что человек не может обойтись без метафор. Это не только элемент языка, но и универсальный познавательный механизм, способ осознания мира, так как метафора создает отнюдь не фрагменты языковой картины мира, а заполняет все ее пространство, охватывает все объекты действительности.

Метафора является не только когнитивным процессом, который выражает и формирует новые понятия, но и культурным процессом, посредством которого меняется сам язык. Культура предоставляет некий контекст (куда входят сведения о словесных ассоциациях и взаимодействии между людьми и их окружением), в результате взаимодействия которого с лингвистическим окружением возникает метафора.

При переводе метафоры переводчик отталкивается от её языковой формы, производя соответствующие лексические трансформации при переводе с одного языка на другой, одновременно происходит процесс создания когнитивных структур в сознании переводчика, динамическая интерпретация авторского смысла.

Несмотря на большое количество современных подходов к теории перевода, отражающих разные взгляды на проблемы целей и задач перевода, всеобъемлющей концепции перевода, охватывающей все типы текстов и уровни переводческого процесса, пока не было создано. Отдельно следует отметить, что в современной практике перевода имеется тенденция к обогащению языка, переводу метафоры исключительно метафорой, и именно поэтому проблема понимания авторской метафоры и её адекватной передачи привлекает внимание исследователей.

Библиография

1. Вошина О.Е. Особенности перевода индивидуально-авторской метафоры С.Моэма, Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003, № 2.
2. Данилова М.Ю. О некоторых функциональных особенностях употребления метафорической номинации в публицистике, Вестник Удмуртского ун-та фил. Науки, 2005, № 5 (2).
3. Лакофф Дж.,Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ Теория метафоры, - М.,1990, с.387-415.
4. Немировская А.В. Интегративный подход к переводу метафоры в художественном тексте, Красноярск, 2006.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. Издание 4/ - М., ВШ, 1983, с.10.
6. Troyat H. Viou. GF Flammarion, 1999, 238 с.

Скоробогатова Ю.А.
Волгоградский государственный соц.-пед. университет, Россия

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА В СКРИПТАХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Abstract. The article covers the area of onomastics and translation, deals with the problem of proper names translation in scripts of animated cartoons. It appears that connotations of charactonyms and proper names are hard to be conveyed. The necessity is proved to take one of the word's meanings while doing the translation of such word units.

В наши дни ономастическая проблематика стала объектом многих исследователей. Активно разрабатывается множество направлений лингвистики такими учеными как: И.В. Крюкова, В.В. Бардакова, А.В. Мельников, Е.Л. Березович, О.А. Леонович, Г.Б. Мадиева, И.Е. Пенская, И.А. Петрова и др. Как отмечает В.Д. Бондалетов, ономастика (от греч. onomastike – «искусство давать имена») является лингвистической наукой, занимающейся всесторонним изучением имён собственных [Бондалетов, 1983]. Также, ономастика является комплексной научной лингвистической дисциплиной с определенным кругом проблем и методов [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ONOMASTIKA.html], что объясняет многообразие аспектов ономастических исследований, таких как: описательная, теоретическая, историческая, этническая ономастика, а также ономастика художественных произведений. В основе ономастики, как лингвистической дисциплины, лежат несколько компонентов: исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический и литературоведческий компоненты [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ONOMASTIKA.html], что расширяет сферу исследований, и выводит данную науку за рамки собственно лингвистики, делая ономастику автономной наукой, в которой широко используются все лингвистические методы.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет ономастика художественных произведений, а именно – имен собственных в художественных произведениях.

Проследим ход исследований, проведенных с целью объяснения природы собственного имени как лингвистической категории. Как пишет в своей работе В.Д. Бондалетов, многие исследователи отмечают специфику значения имени собственного и расходятся в её толковании [Бондалетов, 1983], что является очень интересным фактом. Одни исследователи отмечают редуцированность значения имён собственных, или даже его полное отсутствие, сравнивая имена собственные с мячами: при различной внешней окраске все мячи одинаково полые внутри; другие, напротив, утверждают о «гипертрофированной номинативности» [Бондалетов, 1983] имен собственных, что обуславливает их особую конкретность. Мы согласны с В.Д. Бондалетовым, что данное расхождение во мнениях свидетельствует о сложности и многогранности имен собственных, что вызывает особый интерес к изучению их семантики, но, с другой стороны, значение имени собственного понимается всеми учеными по-разному, и рассматривается с разных точек зрения [Бондалетов, 1983]. Однако, как мы видим, что в обеих описанных

концепциях присутствует объединяющее «отрицание обобщающей роли собственных имён» [Бондалетов, 1983], поэтому, согласно В.Д. Бондалетову, языково-речевая специфика имён собственных будет объясняться следующим: при наличии трёх типов отношений (денотативное – отношение значения с лова к предмету; сигнификативное – отношение к понятию; структурное – отношение значения слова, а также всего слова к другим словам данного языка), имя собственное как единица языка имеет несколько своеобразное качество.

В нашей работе мы хотели бы проанализировать имена собственные, их значения, а так же особенности их перевода в скрипте мультипликационного фильма на примере мультфильма «Рататуй» режиссёров Брэда Бёрда и Яна Пинкава.

Главный герой мультфильма, Реми, необычный крыс, который наделен особым обонянием и вкусом. Его тяга к кулинарному искусству и уникальный дар приводят Реми на кухню одного из самых дорогих ресторанов Парижа, где он, по стечению сложившихся обстоятельств, заводит дружбу с поварёнком Лингвини. В секрете от всех, крыс обучает его готовке, находясь у него под поварским колпаком, и делает из Лингвини настоящего шеф-повара. Но о том, кто настоящий шеф-повар, не знает никто, кроме них двоих. Когда Лингвини раскрывает свою тайну, его кухню покидают практически все. Однако, несмотря на это, мультфильм заканчивается удачно: Лингвини открывает новый ресторан, в котором крысёнок Реми работает шеф-поваром.

По классификации методов ономастических исследований В.Д. Бондалетова [Бондалетов, 1983], мы придерживаемся стилистического метода, который включает в себя множество различных лингвостилистических, литературоведческих, а также филологических методик и приемов.

Мультипликационный скрипт — это письменно оформленный текст к мультфильму, озвученный актёрами соответственно следованию видеоряда.

В нашей работе мультипликационный скрипт будет рассматриваться как художественное произведение с определенной жанровой спецификой.

Необходимо отметить, что в наши дни, к сожалению, скрипт не является предметом пристального внимания лингвистов. Косвенно рассмотрением данной проблемы занималась кандидат филологических наук, лингвист Е.Б. Иванова. В своей диссертации «Интертекстуальные связи в художественных фильмах» Е.Б. Иванова рассматривает фильм как текстовую категорию. Е.Б. Иванова отмечает, что такие исследователи, как Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.В. Налимов определяют текст как знаковую систему. Французский философ- постструктуралист и семиотик Ролан Барт выделяет такие знаковые системы как литература, кино или мода, которые в свою очередь основаны на других системах [Барт, 1989]. В данном случае текст понимается как особое культурное явление, отражающее в себе культурные традиции и свойства менталитета определенной культуры. Как отмечает Е.Б. Иванова [Иванова 2001:11], установление интертекстуальных связей со многими источниками (такими,

как литературные, музыкальные, архитектурные, кинематографические и т.п.) крайне необходимо для понимания культурного текста.

В связи с таким подходом мы рассматриваем фильм как текстовую категорию, а мультипликационный скрипт — как художественное произведение с определенной жанровой спецификой.

Анализируя мультфильм "Рататуй", мы обратили внимание на специфические имена героев: *Linguini, Ratatouille, Gusteau, Skinner* и т.п. В своей работе В.Д. Бондалетов [Бондалетов, 1983] отмечает, что у собственных имён в художественном произведении могут быть такие функции, как: номинативная, идеологическая, характеризующая, эстетическая, символическая.

Также, согласно В.Д. Бондалетову, существуют следующие виды литературных антропонимов: условные поэтические имена, имена-маски, имена-символы, говорящие имена и т.д. Последние используются авторами произведений для создания обобщенного образа какого-либо типа героя (например, сатирического). В различных художественных произведениях говорящие имена выполняют не только номинативно-опознавательную функцию. Они связаны с тематикой и жанром произведения, несут определенную стилистическую нагрузку и имеют стилистическую окраску.

По нашему мнению, авторы мультфильма использовали говорящие имена с целью более глубокого и наглядного описания характеров героев, а также для формирования аллюзии атмосферы французской и итальянской кухни. Рассмотрим и проанализируем вышеприведенные имена из выбранного нами мультфильма более подробно.

Например, имя *Linguini*, по нашему мнению, было образовано от итальянского слова *linguine*, которое переводится на русский язык как «тонкая лапша». Исходная функция данного имени собственного — характеризующая, по виду литературного антропонима — это «говорящее» имя. Посмотрев фильм, мы можем сказать, что такое имя действительно подходит герою: он очень худой и высокий, работает поваром, а в последствии, и шеф-поваром в ресторане. На русский язык это имя переводится с помощью транскрипции: *Лингвини*. Т.е. в данном случае, в русском переводе передача говорящего имени отсутствует. Переводчик, таким образом, оставляет аллюзию на итальянское происхождение героя.

Имя *Ratatouille* было образовано от французского слова *ratatouille* – рататуй (рагу из овощей, обжаренных в оливковом масле). Исходная функция данного имени собственного — символическая, по виду литературного антропонима — это имя-символ. Имя было дано крысу, который приготовил одноименное блюдо, покорившее известного кулинарного критика. На русский язык это имя переводится также транскрипцией, но при этом концепт имени-символа в русском переводе присутствует, т.к. такое название блюда широко известно.

Проанализируем имя бывшего владельца ресторана – *Gusteau*. Мы считаем, что его имя было образовано от итальянского слова *gusto*, которое на русский язык переводится как «вкус, вкусовое ощущение, чувство прекрасного». Функция данного имени – эстетическая, по виду литературных антропонимов – это имя-символ. В этом примере мы

усматриваем четкую коннотацию, связывающую имя с тематикой кухни. На русском языке данное имя звучит как Гюсто. При его передаче на русский язык переводчик использовал транскрипцию, в результате чего русский эквивалент имени *Gusteau* теряет статус имени-символа, и уже не несет в себе той смысловой нагрузки, которую вложили в это имя зарубежные режиссеры мультфильма.

Во всех трех вышеприведенных примерах иностранных имён собственных прослеживается аллюзия на атмосферу кухни, которая удачно вписывается в тематику мультфильма.

Рассмотрим еще один интересный пример: это имя бывшего шеф-повара – *Skinner*.

В русском варианте фильма оно переведено с английского как Живодер. Функция данного имени – характеризующая, по виду литературных антропонимов – это говорящее имя.

В отличие от всех ранее рассматриваемых примеров, в данном случае переводчик воспользовался одним из значений английского слова *skinner*, а именно – живодёр. По нашему мнению, переводчик использовал такой приём с целью сохранения говорящего имени. По сюжету, на протяжении всего фильма, г-н Живодер постоянно ищет крыса, который ему все время мерещится, т.к. Живодер верит, что крыс встал на его пути и разрушил его карьеру. Далее, переводчик немного смягчает это имя, заменив букву ё на е. В результате, имя приобретает две коннотации: на французское происхождение и на особенность характера героя. На наш взгляд, это очень удачный вариант перевода.

Проанализировав все вышеприведенные примеры, мы можем отметить, что анализ имён собственных и их значений в художественном произведении не только интересен с лингвистической точки зрения и помогает лучше понять содержание произведения, но и способствует повышению качества перевода исходного текста. Перевод имен в мультипликационном фильме требует детального анализа сюжета мультфильма, а также характеристик всех главных героев.

Как показывают результаты нашего исследования, наиболее частотным приёмом при переводе имен собственных в мультипликационном скрипте является использование такой переводческой трансформации, как транскрипции. Но, зачастую, при использовании такой трансформации изначальная смысловая нагрузка имени не передается при переводе. Выбор переводческой трансформации должен быть основан на возможности учета как можно большего количества коннотаций и аллюзий на сюжет и тематику мультфильма. При выборе эквивалента имени героя переводчику необходимо проследить и выявить возможную этимологию слова: можно воспользоваться словарями других языков, а также проследить значения слов в рабочих языках. Опираясь на результаты нашего исследования, мы можем отметить, что перевод имени путем подбора одного из его словарных значений поможет сохранить концепт говорящего имени в переводе, что является максимальным выполнением коммуникативной задачи при переводе говорящих имен.

Библиография

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с. Фр. – М.: Прогресс, 1989. – 416 с.
2. Бельчиков Ю.А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – с. 492.
3. Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Изв. Ан. Сер. Лит. и яз., 2001. – т.60. - №6. – с.34 – 46.
4. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – с. 333 – 345.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика.М.:Просвещение,1983.— 224 с.
6. Гиряевский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте. – М.: Междунар. Отношения, 1978. – 240 с.
7. Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2001.
8. Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: монография / И.В. Крюкова. – Волгоград: Перемена, 2004. – 288 с.
9. Крюкова И.В. Рекламное имя: рождение, узуализация, восприятие: Учеб.пособие по спецкурсу. – Волгоград: Перемена, 2003. – 100 с.
10. Леонович О.А. Очерки английской ономастики: Учеб. пособие. – Пятигорск: Пятигорск. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1990. – 130 с.
11. Магазаник Э.Б. Ономастика, или «Говорящие имена» в литературе. – Ташкент: Фан, 1978. – 146 с.
12. Мадиева Г.Б. Теоретические основы ономатсики: учеб. пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун – Алматы: Арыс, 2011-280 с.
13. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономатсики: учеб. пособие. – Алматы: Казак университеті, 2003- 152 с.
14. Пенская И.Е. Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык: автореферат дис. … кандидата филологических наук: 10.02.10 / Пенская Ирина Евгеньевна; [место защиты: Моск. Гос. Лингвист. ун-т]. Москва, 2008 – 24 с.
15. Петрова И.А. Парадигматические отношения имен собственных и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 16 с.
16. Электронная энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ONOMASTIKA.html (дата обращения: 15.08.2011).

Сорокина Н.И., Плотникова М.В.
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2011 ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

Abstract. This article is devoted to the reflection of Russian parliamentary elections 2011 in French mass media. We use the daily leftist newspaper *Liberation* as a source of our research.

Политическая коммуникация играет немаловажную роль в политической системе страны, поскольку выражает полипарадигмальный взгляд на объективную картину политической реальности. Её основная функция – борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создание общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.) [Чудинов 2006: 8].

Политическая система подразумевает наличие аппарата власти, который связан с определёнными структурами и выполняет свои функции в государстве. Однако любая система включает в себя несколько сторон, которые составляют оппозицию. Они выражают противоположные мнения, тем самым, предлагая населению право выбора. Любая из этих сторон неизменно отражена в политической коммуникации, как правило, при помощи средств массовой информации.

В качестве источников материала исследования политической коммуникации в этом контексте наибольший интерес представляют оппозиционные издания, чей взгляд зачастую кардинально отличается от трактовки политически нейтральных и официальных изданий. Исходя из этого, в качестве источника материала исследования выборов в Государственную думу 2011г. мы выбрали французское ежедневное леволиберальное издание «Libération» [Либерасьон].

Дебаты, разворачивающиеся на политической арене, притягивают всё больше внимания не только представителей оппозиции, но и избирателей, которые борются за демократию и за право быть услышанными. По словам политиков, Россия «устала» от той системы, которая образовалась с приходом к власти В.В. Путина в 2000 году. Этот феномен метафорично назван во французской прессе: *le vase a débordé [переполненная ваза]* [Libération:12.12.2011], который не только раскрывает сущность понятия, но и даёт начало новым спорам. Последние выборы в Парламент, прошедшие 4 декабря 2011 года, показывают, что народ не хочет видеть только одну партию у руля власти, но и хочет слышать «новые голоса» в Правительстве. Как уверяет французская пресса, такого движения оппозиции не было с 2000 года: *jamais la capitale russe ne lui avait envoyé un tel message de désamour [никогда российская столица не выражала такую нелюбовь]* [Libération:12.12.2011].

Слово «революция», которое пришло нам из французского языка, было забыто Россией с 1917 года, но его актуальность стало возрождаться, благодаря недавним событиям. Тысячи людей, недовольные прошедшими выборами, скандировали его с трибун, с площадок, в толпе, в надежде быть услышанными. Однако митинги нельзя назвать мятежом или восстанием против политического события, но, скорее всего, это - *une démonstration massive de solidarité et de prise de conscience citoyenne [глобальное проявление солидарности и захвата гражданского сознания]*[Libération:12.12.2011], которые, как утверждает французская пресса *jusqu'à présent, cruellement manqué à la Russie [до настоящего времени, отсутствовали в России]*[Libération:12.12.2011]. Эти митинги

протеста, не только сплотили население многомиллионной страны в различных её уголках, но и создали новое движение оппозиции, которое не существовало ранее, и было названо во французской прессе: *la locomotive de la société [локомотив общества]* [Libération:12.12.2011]. Скандирующие молодые люди, с плакатами в руках требовали перевыборов, аннулировать результаты, и заново созвать ЦИК. Их просьбы были услышаны, что подтверждает мнение большинства о новой стратегии: *un véritable réveil [настоящее пробуждение]* [Libération:12.12.2011], которое заставило народ подняться и заявить о своём голосе: *les Russes sont désormais prêts à prendre des risques pour défendre leurs droits [отныне Русский народ готов рисковать, чтобы защитить свои права]* [Libération:12.12.2011].

Une «Russie sans Poutine» [Россия без Путина][Libération:16.12.11] – лозунг агитаторов митингов и протестов, которые стремятся добиться изменений в политической системе. В.В. Путин прокомментировал итоги выборов короткой фразой, которая мгновенно разошлась на цитаты, и послужила новым толчком для обсуждений в массах: *«Vous me tannez avec ces élections» [Вы утомили меня с этими выборами]*[Libération:16.12.11]. В.В. Путин, выступая перед миллионной публикой телезрителей, даёт обещания и надежды, которые они слушают на протяжении 10 лет: *«Nous ferons, nous veillerons, nous changerons.» [Мы сделаем, будем бдить, изменим]* [Libération:16.12.11]. В.В. Путин сообщил о создании особого «фильтра», который необходим в Правительстве, чтобы рассматривать идеи партий меньшинства, до того как они будут одобрены на заседании Думы. Французская пресса интерпретировала этот термин как: *un «filtre présidentiel» [президентский фильтр]* [Libération:16.12.11], подчёркивая тот факт, что этот феномен существует и функционирует, но, заверив, что работать необходимо со всеми партиями: *«travailler avec tout le monde» [работать со всеми]* [Libération:16.12.11]. Недовольство оппозиционных партий Премьер-министр объяснил тем фактом, что Россия – это многопартийная страна, в которой должны смешиваться мнения различных сторон: *«L'opposition dira toujours que les élections ne sont pas honnêtes, c'est le cas partout et dans tous les pays.» [Оппозиция будет всегда говорить о том, что выборы нечестные, это всеобщий факт во всех странах]*[Libération:16.12.11].

Парламентские выборы сформировали стойкое представление о «языке народа», то есть о том, что избиратели думают, но не осмеливались выразить на публике. Есть и положительные результаты выборов: партии, которые никогда не переходили 5% избирательный порог, 4 декабря 2011 года набрали нужное количество голосов. Получив эти сведения, Президент РФ заявил о том, что выборы признаны демократическими, с чем не захотела согласиться оппозиция. Французская пресса отреагировала на это заявление, выразив собственное мнение: *Quelque chose a changé, c'est sûr. [Что-то изменилось, это точно]*[Libération:9.12.11].

Социальные сети, Интернет сыграли свою роль в организации всех митингов протеста. Именно там, «созрели» и набрали свою силу волнения, дебаты. Блогеры, активисты выразили мнение народа, вызванное

всеобщими недовольствами людей. Французская пресса подчеркнула слоган, который появился в социальных сетях: *«ces élections sont une farce» [эти выборы – шутка]*[Libération:8.12.11]. Французская пресса обобщила все последние политические события во фразу: *«ça y est, la Russie se réveille!» [всё, Россия просыпается]*[Libération:8.12.11].

Ещё не пришло время говорить о глобальных изменениях в политической системе России, понадобятся «новые лица» в Правительстве, прежде чем делать выводы о том, что ситуация изменилась, но первые шаги уже были сделаны: *Il est peut-être encore tôt pour parler d'un véritable bouleversement, mais le vent tourne.[Ещё не время говорить о настоящем перевороте, но изменения есть – прим.ветер меняется]*[Libération:8.12.11].

Французская пресса, анализируя состав новой Думы, выразила своё отношение к изменениям: *elle sera «plus joyeuse» et «plus énergique» [она будет более весёлая и энергичная]*[Libération:6.12.11], на что надеется и Д.А. Медведев в своём послании, адресованным депутатам Думы.

Невозможно дать однозначную оценку событиям, которые развернулись в ходе борьбе за депутатские мандаты, каждая сторона будет интерпретировать итоги выборов по - своему, но определённые выводы были сделаны для всех сторон.

Библиография

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб.пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.

Источник материала

1. Libération URL: http://www.liberation.fr/ (дата обращения: 26.12.2012)

Фадеева Н.Ю.
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К ИНОКУЛЬТУРЕ (на примере материалов на французском языке)

Abstract. Given the ever increasing need to acquaint students with the culture of the foreign language they are studying, we stress the importance of socio-cultural orientation in the content and methodological structure of materials in teaching French as a foreign language to students majoring in linguistics. Taking into consideration the importance of Internet resources as a source of authentic information, the author refers to texts concerning the issues of culture in francophone countries, presented in a well-known French site.

В современный период общественной и культурной жизни неоценимое значение в качества источника информации приобрел Интернет.

Широкий спектр рассматриваемых вопросов, свежесть и актуальность информации, быстрота ее получения и, наконец, доступность

необходимых источников, в том числе на языке носителей культуры страны, которая стала предметом изучения, делают вебстраницы вашей постоянно пополняющейся копилкой учебных материалов. Остается только их найти и адаптировать, не забывая о проблемах достоверности предлагаемых фактов.

Нам хотелось бы поделиться опытом работы с аутентичными текстами социокультурной направленности, которые можно легко найти в сети Интернет. С нашей точки зрения, очень полезным, как источник написанных на языке носителей французской культуры аутентичных материалов, которые можно активно использовать на учебных занятиях со студентами языковых специальностей в профессиональных колледжах и высших учебных заведениях, является сайт виртуального общения на французском языке http://www.dromadaire.com. Наряду с широко рекламируемыми и готовыми к непосредственному использованию в общении с друзьями, близкими и партнерами виртуальными праздничными поздравительными открытками организаторы сайта предлагают вниманию и обсуждению широкой публикой множества текстовых материалов, связанных с вопросами культуры стран франкофонии и всего земного шара. На сайте можно найти актуальные документы, касающиеся проблем реальной повседневной действительности. Проработав большую подборку предлагаемых текстов и проанализировав их тематику, мы заявляем, что многие из них соответствуют по своим содержательным качествам программным требованиям, не противоречат основным положениям разделов нормативных документов, касающихся знакомства с культурой страны, язык которой студенты изучают.

Важно определить доминирующую «составляющую» культурологической информации, решить, что подлежит отбору и должно быть включено в учебный процесс и в предметное содержание курса на разных его уровнях. [Сивкова 2008: 91] Исходя из работы в нашей аудитории, можно выделить социокультурные сферы: глобальные проблемы современности, вопросы социальной политики, этикет, традиции, гигиена, питание, транспорт и др. Вот краткий перечень тем используемых нами текстовых материалов:

- Международный день толерантности
- Экологический туризм
- Защитим детство
- Всемирный день борьбы со СПИД
- Городской транспорт и неделя дорожной безопасности
- Природа на службе красоты и гигиены
- Всемирный день животных
- Международный день помощи инвалидам
- Происхождение и написание поздравительной открытки
- Праздничная кухня
- Искусство просить прощения
- Любезность – актуальное качество в жизни и многие другие.

В организации учебных занятий мы используем такие аутентичные материалы, содержание которых мотивирует студентов на осмысление и осознание значения культурных факторов в процессе коммуникативного

взаимодействия между представителями разных культур. Мы также предлагаем студентам послетекстовые задания, которые направлены на активизацию имеющихся знаний у обучающихся о культурной специфике поведения граждан в стране изучаемого языка.

Что особенно важно, разработчики сайта дают возможность своим пользователям активно включиться в обсуждение рассматриваемых вопросов.

Каждый может выразить свою точку зрения и познакомиться с мнением других участников форума, жителей разных континентов и разных стран. Это является дидактической опорой для преподавателя в организации межкультурной коммуникации студентов в естественных условиях. Важно, что с этих страниц обучающиеся черпают новые лексические знания, в том числе об особенностях живого разговорного языка. Там же, изучая реплики высказывающихся, студенты убеждаются в актуальности рассматриваемых на занятиях тем.

Интересен и тот факт, что предлагаемые на сайте тексты лишены острой политической окраски. Дискуссии, возникающие вокруг них, несут всегда мирный и дружеский характер.

Тексты и задания к ним могут быть использованы также при обучении французскому языку учащихся гуманитарных профильных классов, студентов среднеспециальных профессиональных учебных заведений, студентов языковых ВУЗов гуманитарного и педагогического профиля.

Как справедливо указывает известный французский методист Женевьева Зарат, приступая к изучению иностранного языка, индивид всегда уже обладает некоторыми культурными знаниями. Он имеет в своем распоряжении концептуальные средства, без которых невозможно было бы говорить об эффективности, так как они, до того момента, постоянно функционировали в его культурной системе, соответствующей происхождению. [Zarate 1986: 24]

Практика показывает, что в процессе работы с текстами социокультурной направленности и выполнения заданий у студентов устраняются существующие стереотипы о стране изучаемого языка, ее культуре, складывается позитивное отношение к ее народу, формируются необходимые для межкультурного общения качества: культурная непредвзятость, толерантность и социокультурная наблюдательность.

Библиография

1. Сивкова Т.Н. Культурологическая доминанта в предметном содержании обучения русскому языку как иностранному. Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2008: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2008 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 123 с., с.91.
2. Zarate Geneviève. Enseigner une culture étrangère. Hachette. Paris.1986. 159 p.
3. http://www.dromadaire.com

Хисматулина Н.В.
Санкт-Петербургский Университет МВД РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

КАТЕГОРИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Abstract. The category of possession, its volume, its realisation in the language are the spheres which are not deeply investigated in linguistics. The wide understanding of possession makes it possible to sort out several types of possessive relations. The most interesting among them is the displaying of possessive relations in the linguistic mentality.

Категория посессивности (от лат. *possessivus* – обозначающий принадлежность, притяжательный) как семантическая универсалия неизменно вызывала интерес у лингвистов. Тем не менее, у ученых не сложилось единого понимания ее содержания. В научной литературе представлены различные определения данного понятия. Основная причина дискуссий между лингвистами сводится к вопросу о том, насколько широко следует трактовать рассматриваемую категорию.

Одни лингвисты сводят семантику посессивности только к значениям обладания, владения (Н.А. Васильченко, В.А. Степанян). Они рассматривают посессивность как выраженное языковыми средствами отношение между двумя объектами, связанными идеей обладания одного из них другим.

Адепты широкого понимания посессивности (К.Г. Чинчлей, М.А. Журинская) говорят о том, что категория посессивности является «одной из разновидностей общей семантической категории реляционности и включает в себя несколько субкатегорий, в основе которых лежат отношения обладания, принадлежности, партитивности и т.п.» [Чинчлей К.Г. 1996: 101]

Общим для данных точек зрения является то, что и те, и другие исследователи в области языкознания признают, что категория посессивности «отражает реально существующие связи между предметами внешнего мира, отмеченные и категоризированные нашим сознанием» [Чинчлей 1996: 101]

Посессивные отношения между двумя объектами не являются однородными. При тщательном анализе их содержания они выстраиваются в сложную иерархическую структуру. Их категоризация зависит, в основном, от двух основополагающих фактов:

- от одушевленности или неодушевленности посессора и объекта обладания;
- от того, включает ли обладатель тот или иной предмет в свою личную сферу владения или относит его к внешнему, вещественному миру.

Понятие посессивного пространства было введено в языкознание В.н. Топоровым. Этот грамматист предлагает схему для описания содержательной категории притяжательности. Он отмечает, что

несправедливо говорить об ограниченном владении посессора, поскольку данная позиция отражает константность владения определенным набором объектов, но не учитывает их приобретение или потерю. В концепции В.Н. Топорова центром посессивного пространства является человек, его духовное сосредоточие, его тело; затем присоединяется его внешнее окружение, частично им присвоенное.

Первую категорию понятий в лингвистической литературе принято называть неотъемлемой принадлежностью человека или его неотчуждаемой собственностью. Применительно к этим существительным «используется также термин «соматизмы», заимствованный из медицинской терминологии» [Репина Т.А. 1996: 200]. Для второй категории специального обозначения нет. По аналогии с термином «неотчуждаемая принадлежность» человека этот вид обладания называют отчуждаемой собственностью.

Категория посессивности в плане содержания объективно не зависит от языка, на котором говорит тот или иной человек. Однако, в языковом менталитете носителей разных языков отношения притяжания могут найти разное отражение. Прежде всего, данное утверждение касается вопроса о распределении определенной группы объектов к области отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Речь идет о внешности некоторых народов, о традиционных костюмах и различных аксессуаров, рассматриваемых в качестве неотъемлемой части праздников и обычаев.

Так, например, в России и в Украине вплоть до начала двадцатого века неотъемлемой частью внешности девушки была коса, символ девичества невинности. Отрезать косу до замужества считалось позором и означало бесчестие. Таким образом, денотат «коса» как «вид женской прически» в одних социумах является неотчуждаемой принадлежностью молодой девушки, а в других таковым не является. Данный языковой феномен касается также и внешнего вида мужчин [Волоцкая Э.М. 1986: 231]. У многих народностей в определенный исторический период обязательным символом зрелости считались усы, а символом мудрости – борода.

В предметах традиционных костюмов можно также найти объекты неотторжимой принадлежности. У украинцев – это шаровары, у народов Кавказа – папахи, у шотландцев – кильт, у мужчин восточных стран – чалма, у женщин – паранджа. Некоторые предметы одежды, различные их атрибуты и признаки, в силу длительной традиции, становятся неотъемлемой частью различных обычаев. Среди примеров можно назвать черный цвет траурной одежды, означающий душевную скорбь, или белый цвет свадебного платья невесты, символ невинности.

Многие праздники также имеют некоторые признаки, закрепленные многовековой традицией. Так, в зону неотторжимой принадлежности Нового Года входит елка, неотъемлемой частью Пасхи являются крашеные яйца и куличи; обязательным атрибутом Дня Святого Валентина – «валентинки», а Хэллоуина – тыква. Среди французских праздников следует, например, отметить день первого апреля и его рыбок, день Королей и пироги с бобами.

К области неотторжимой принадлежности можно отнести также черты национального характера некоторых народов. Например, отличительной чертой характера англичан считается чопорность, немцев – педантичность, итальянцев – вспыльчивость, русских – лень, а французов – жадность.

Подобные представления, в большинстве случаев, не отвечают реальной действительности, однако, будучи закрепленными в языковом менталитете, они мыслятся в качестве характерной особенности, неотъемлемой принадлежности той или иной национальности.

Отметим, что в современном мире те особенные черты. Которые были закреплены многовековой историей и отличали один народ от другого, постепенно стираются. Незыблемыми остаются лишь религиозные традиции. Представляя собой особый духовный мир, они, как правило. Неподвластны веяниям моды. В отличие от сферы традиционных религий, мир «материальный» стремится к изменениям.

В настоящее время можно скорее говорить о характерных особенностях одежды и внешнего вида людей, входящих в различные объединения социального и иногда религиозного характера. В данную категорию можно также отнести различные музыкальные и спортивные фан-клубы, члены которых, в большинстве случаев, имеют определенные отличительные черты, сигнализирующие об их принадлежности к тому или иному клубу. Подобные особенности можно также рассматривать в зоне неотторжимой принадлежности. Так, например, у хиппи – это длинные волосы и различные аксессуары в одежде, у «скинхедов» - бритые головы, у панков – ирокез, у фанатов футбольного клуба «Зенит» - голубые шарфы, у фанатов «Спартака» - красные шарфы.

Отличительные знаки распространены также в униформе разных профессий. Белый халат в языковом сознании немедленно ассоциируется с профессией доктора, поскольку является его неотчуждаемой принадлежностью; оранжевые жилеты в России сигнализируют о работниках городских служб, зеленые жилеты - о работниках дорожно-патрульной службы. Отличительные и неотъемлемые черты имеет форма работников правоохранительных органов и военнослужащих.

К зоне неотчуждаемой принадлежности относятся также гербы и флаги стран мира, различные их символы и символы городов. Например, в Америке и, в частности, в Нью-Йорке – это статуя Свободы, в Египте – пирамиды Хеопса, во Франции и конкретно в Париже – Эйфелева башня. К данной области можно отнести также лейблы и эмблемы различных фирм. Наглядным примером являются эмблемы автомашин, которые символизируют о «принадлежности» данной машины к той или иной компанию

Как видно, активизация сферы неотторжимой принадлежности происходит во многих областях реальной действительности. Как правило, ее нетипичное проявление связано с определенной символикой – национальной, религиозной, политической, общественной, - которая может отражать процессы, происходящие как внутри одной страны, так и на уровне мирового масштаба. Функционирование семантического поля посессивности в данной области говорит о многогранности ее семантики и

сложности ее структуры. Поле притяжательности базируется не только на общем, одинаковом для любого языкового менталитета осознании посессивной связи между двумя объектами. Оно основывается также на знании специфических для данной национальности, религии, общества или группы, особенностей, которые могут оказать влияние на описание и построение функционально-семантического поля посессивности. Таким образом, при анализе семантической категории притяжательности необходимо учитывать все факторы, связанные с ее восприятием языковым сознанием и определяющие ее функционирование в речи.

Библиография

1. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики// Проблемы функциональной грамматики/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1985, 124 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – Л., 1987, 242 с.
3. Васильченко Н.А. Посессивность в ракурсе референции, АВР. – М., 1991, 24 с.
4. Волоцкая Э.М. К вопросу о прагматическом аспекте категории посессивности. Ее роль в организации текста загадки// Славянское и балканское языкознание. Проблема диалектологии. Категория посессивности/ под ред. С.В. Берштейна. – М., 1986, 252 с.
5. Головачева А.В. Категория посессивности в плане содержания// Категория посессивности в славянских и балканских языках/ под ред. В.В. Иванова. – М., 1989, 262 с.
6. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М., 1980, 198 с.;
7. Журинская М.А. Посессивность// Большой энциклопедический словарь. Языкознание/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 2000, 690 с.
8. Лухт Л.И. Категория бытия и обладания (французско-румынские параллели)// Категория бытия и обладания в языке/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1977, 262 с.
9. Принципы описания языков «от значений к средствам их выражения»// Принципы описания языков/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1976, 348 с.
10. Репина Т.А. Сравнительная типология романских языков. – СПб, 1996, 543 с.
11. Степанян В.А. Семантико-синтаксическая категория притяжательности во французском языке, АВР. – М., 1979, 24 с.
12. Топоров В.Н. о некоторых предпосылках формирования категории посессивности// Славянское и балканское языкознание. Проблема диалектологии. Категория посессивности/ под ред. С.В, Берштейна. – М., 1986, 252 с.
13. Чинчлей К.Г. Поле посессивности и посессивные ситуации// Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность/ под ред. А.В. Бондарко. – СПб, 1996, 230 с.
14. Чинчлей К.Г. Типология категории посессивности. – Кишинев, 1990, 218 с.

Шустова С.В.
Прикамский социальный институт, г. Пермь, Россия

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ КАУЗАТИВНОСТЬ

Abstract. The article deals with prototype functional semantic category of causative representing the interaction of two animate participants of the causative situation.

В фокусе внимания автора настоящей статьи находится функционально-семантическая категория каузативности, которая представляет взаимодействие двух одушевленных участников каузативной ситуации, один из которых каузатор осуществляет каузативное действие / оказывает каузативное воздействие с целью модификации психической, физической, перцептивной и информативной сфер объекта каузации, т.е. каузативность фиксируется с области интерперсонального взаимодействия.

Категория каузатора предполагает одушевленный предмет. Одушевленность отождествляется с активностью (инактивностью), способностью к спонтанному изменению и движению. Неодушевленность отождествляется с инертностью, неспособностью к наблюдаемым изменениям (См., например, [Кацнельсон 2001: 572]).

Каузативные глаголы обозначаются также как фактитивные глаголы, хотя существуют достаточно веские основания для их разграничения.

Фактитивные глаголы актуализируют непосредственную физическую каузацию (например, эта точка зрения представлена в работе [Плунгян 2000]). Фактитив рассматривается как каузативный результатив, т.е. фактитив приравнивается к результативу. Фактитив рассматривается также и как семантическая роль (одушевленные или неодушевленные предметы, возникшие, прекратившие своё существование или подвергшиеся изменению): *Она родила дочь; Мама печет пирожки; Мальчик нарисовал картину.* Здесь фактитив – семантическая роль. Считаем, что это серьезное отличие фактитивов от каузативов, так как каузативы интерперсональной семантики не предполагают создание объекта.

Следующим моментом необходимости разграничения каузативных и фактитивных глаголов является рассмотрение явлений переходности и непереходности. Фактитивные глаголы в широком смысле обозначают все переходные глаголы в семантике которых есть смысл CAUS [Апресян 1995; Meibauer 2007]. Существует мнение, что все каузативные глаголы непременно переходные, поскольку каузативность обязательно предполагает наличие объекта. Однако это отнюдь не означает, что все переходные глаголы являются каузативными, и главных причин тому – две:

1) во-первых, такие глаголы как *слышать и видеть и др.* глаголы перцепции также являются грамматически переходными (т.е. допускают наличие после себя прямого дополнения), но не являются каузативными;

2) во-вторых, переходность каузативных глаголов имеет свою специфику: если переходный глагол обозначает действие, просто

переходящее на объект, то действие, выражаемое каузативным глаголом, не только переходит на объект, но и заставляет (побуждает) последний действовать и перейти в новое состояние [Аматов 2005: 118-119].

Категорию переходности можно рассматривать с двух позиций: семантической и синтаксической (в терминологии С.Д. Кацнельсона это содержательная и формальная переходность). Семантическая переходность связана с распространением действия, на тот или иной объект и, очевидно, допускает определённую градацию. Вслед за А.М. Аматовым, считаем целесообразным ввести следующие семантические типы переходности в зависимости от степени выраженности: 1) направленное действие; 2) воздействие [Аматов 2005: 121-123].

Направленность предполагает, что действие лишь распространяется на объект, который сам при этом в его реализации не участвует. К переходным глаголам этого типа отнесем глаголы перцепции: *Я вижу тебя.*

Воздействие включает в себя уже не только направленность действия, но и подверженность объекта этому действию. В результате этого воздействия объект каузации претерпевает определенные изменения: *Я убеждаю тебя. Я опровергаю твои доводы. Я подтверждаю твою позицию.* Очевидно, что степень семантической переходности неодинакова и зависит от роли объекта каузации.

Наиболее существенным признаком переходного глагола, с синтаксической точки зрения является его способность образовывать страдательные конструкции путём трансформации подъёма прямого дополнения в позицию подлежащего и пассивизации самой глагольной формы [Там же].

Каузативные глаголы интерперсональной семантики мы относим к глаголам воздействия, т.е. это действия, сопровождающиеся дополнительными признаками модификации (психической, физической, перцептивной, информативной) объекта каузации.

Каузативные глаголы относятся к разряду интенциональных глаголов. Интенциональность рассматривается как обязательная составляющая каузативной ситуации. Интенциональность, т.е. зависимость от воли и намерения каузатора, присуща прежде всего действиям человека, хотя, по мнению В.К. Гречко, в широком смысле она характерна и для процессов, производимых с помощью машин, и для общественных процессов, и для процессов, протекающих в живых организмах, в силу свойственного им развития [Гречко 1985, 1986].

Традиционно действия классифицируются на: 1) произвольные, осознанные, предумышленные, активные, преднамеренные; 2) непроизвольные, непреднамеренные, неконтролируемые [Ямшанова 1991а: 103]. Глаголы действия – более широкая категория, чем глаголы воздействия [Кацнельсон 2001, с. 575].

В последнее время все большее распространение приобретает признак контролируемости / неконтролируемости.

Pleines говорит о глобальном отношении причинения между двумя «инстанциями» – контролирующей и контролируемой, первой из которых может быть не только человек, но и предмет, и природная сила [Pleines 1976: 84-87].

Под интенциональностью следует понимать связь языковых значений с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности.

Понятие интенциональности включает два аспекта:

1) аспект актуальной связи с намерениями говорящего в акте речи, с коммуникативной целью, с целенаправленной деятельностью говорящего, т. е. с тем, что он хочет выразить в данных условиях коммуникации – аспект «собственно интенциональный»;

2) аспект смысловой информативности – имеется в виду способность данной функции быть одним из элементов выражаемого смысла.

Интенциональные глаголы обозначают любое действие агентивного субъекта, вступающего в процессе своей деятельности в разнообразные отношения с объектами, на которые он воздействует. Интенциональность может рассматриваться как направленность, частным случаем которой является направленность субъекта на реализацию действия.

Лексический каузатив, например, манифестирует значение каузативности либо сообщением о побуждении, либо непосредственным побуждением. Данные значения актуализируются различными языковыми средствами. Актуализация семантики каузативности обусловлена наличием следующих критериев: 1) характер воздействия на объект каузации; 2) характер успешности завершения процесса побуждения; 3) временная отнесенность изменений, вызванных в объекте побуждения; 4) наличие / отсутствие семы способа совершения каузируемого действия; 5) наличие / отсутствие оценочной семы; 6) модальность.

В процессе актуализации семантики каузативности непосредственным побуждением релевантным является фактор совпадения / несовпадения семантического содержания каузативной структуры с коммуникативной интенцией каузатора как субъекта побуждения.

Непосредственное побуждение подразделяется на прямое и непрямое, последнее объединяет две разновидности: а) косвенное побуждение; б) скрытое побуждение.

Прямое побуждение актуализируется в речи следующим образом: а) аппелятивным высказыванием (императивная синтаксическая конструкция); б) перформативным директивным высказыванием, т. е. предложением, организованным перформативным глаголом побудительной семантики. Непрямое побуждение можно рассматривать как вторичный способ номинации референтной ситуации и интенций каузатора. Непрямое побуждение в этом случае имеет усложненную иллокуцию. Это соответствует сложному (непрямому) директивному речевому акту. Непрямое (косвенное и скрытое) побуждение выступает эффективным тактическим средством речевого общения, представляет собой этикетную форму выражения как категоричного (директивного), так и некатегоричного (оптативного) побуждения.

Значение оптативности реализуется в оптативной ситуации. Оптативные ситуации представляют собой ту разновидность модальных ситуаций, которые включают в себя: 1) модальность желания; 2) субъект

модальности желания (кореферентный говорящему); 3) желаемое действие; 4) субъект желаемого действия, как одушевленный, так и неодушевлённый.

Трактовка императива и оптатива как двух разновидностей одного коммуникативного типа – волюнтативности – обусловливается тем, что в этих значениях есть много общего. Наличие компонента каузации играет ведущую роль при разграничении императива и оптатива в семантической структуре волеизъявления. А различие в отношении к признаку адресованности заключается в следующем: императив всегда адресован исполнителю (прямо или косвенно), тогда как оптатив может быть как адресованным, так и неадресованным в зависимости от того, к какому субъекту (лицу или не лицу) относится желание говорящего [Теория функциональной грамматики 1990: 173]. Рассмотренные подходы к исследованию категории каузативности, каузативных глаголов, среды их функционирования позволяют нам говорить об универсальном характере категории каузативности. Считаем перспективным дальнейшее изучение категории каузативности в рамках теории системной мнжественности функциональных свойств каузативных глаголов [Шустова 2010] и теории прототипов.

Каузация представлена в грамматиках большинства языков, при этом выделяются разноуровные способы актуализации данного значения. Наименьшие различия наблюдаются в немецком и английском языках, т.е. способы выражения значения каузативности во многом совпадают в этих языках.

В языках Северной и Центральной Америки, рассмотренных Э. Сепиром, доминирующим является морфологический способ. Отмечены также случаи глагольной инкорпорации, например, в языках могавк и навахо [Бейкер, 2008].

В индийских языках Западного Индостана хинди, урду, гуджарати, раджастхани представлен морфологический способ образования каузативного значения и фонетический (изменение звукового вида гласных). В бирманском языке каузатив образуется при употреблении прямого дополнения. В африканских языках каузатив засвидетельствован повсеместно и реализуется несколькими типами каузативных показателей в койсанских языках, в языках банту, в атлантических языках, в языках гур [Плунгян 2010], в языке лингала (язык межэтнического общения Конго), киконго (языки банту) также В.П. Хабировым зафиксирован морфологический каузатив. В.П. Хабиров выделяет также лексико-синтаксический каузатив в языке санго, относящемуся к убангийским языкам.

По мнению Дж. Лакоффа, категории видов каузации демонстрируют прототипические эффекты. Прототипическая каузация представлена в концепции Дж. Лакоффа как связанный пучок (кластер) интеракциональных признаков и актуализирует непосредственное воздействие. Ученый выделяет следующие интеракциональные признаки прототипической каузации:

1. Имеется агент, который делает нечто.

2. Имеется объект, который претерпевает изменение, переходя в новое состояние.

3. Признаки 1 и 2 образуют единое событие; они накладываются друг на друга во времени и пространстве; агент вступает в контакт с объектом.

4. Часть того, что делает агент (движение или усилие воли) предшествует изменению объекта.

5. Агент является источником энергии; объект является получателем энергии.

6. Агент и объект являются единичными и определенными.

7. Агент является человеком.

8. а. Агент намеревается совершить свое действие.

б. Агент контролирует свое действие.

в. Агент несет главную ответственность за действие и изменение.

9. Агент использует свои руки, тело или какой-то инструмент.

10. Агент смотрит на объект, изменение в объекте является воспринимаемым и агент воспринимает изменение [Лакофф 2011: 82].

Анализируя прямую и косвенную каузацию, Дж. Лакофф указывает на то, что непреднамеренная каузация менее репрезентативна, чем происходящая по воле агента. Ученый выявляет следующую закономерность: чем более непосредственной является каузация, тем ближе расположены морфемы, выражающие причину и результат (*kill* – выражает прямую каузацию, причина и результат выражаются в одной морфеме; *cause to die* – выражает косвенную каузацию).

Понятийная категория каузации выражается грамматической конструкцией или морфемой. Прототипическое понятие каузации, по мнению Дж. Лакоффа, встроено в грамматику языка.

На основе тщательного анализа языкового явления могут быть выделены константы, представляющие метаминимум этого явления. Для категории каузативности такими константами предлагаем считать «каузатор», «каузативное действие», «объект каузации», «инструмент каузации». Сфера каузативности с позиций интерперсональности представляет огромный интерес с точки зрения философии языка, философии грамматики, но и не меньший интерес с позиций психолингвистики. Это связано с декодированием объектом каузации интенции каузатора, разграничением между видами каузации, интерпретацией связей между событиями и действиями людей.

Библиография

1. Аматов А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка. Дис. … д. филол. н., 2005. 347 с.

2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры»: Вост. лит., 1995. Т. 1. 472 с.

3. Бейкер М. Атомы языка: Грамматика в темном поле сознания / Пер. с англ. О.В. Митрениной, О.А. Митрофановой. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.

4. Гречко В.К. Конструкции с полнозначными каузативными глаголами в научном стиле (на материале немецкой научно-технической литературы)

// Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. С. 194-197.
5. Гречко В.К. Функционально-семантическая характеристика элементарного предложения в немецких научно-технических текстах: автореф. дис. … д. филол. н. Л., 1986. 31 с.
6. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с., ил. (Классики отечественной филологии).
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. I. Разум вне машины / Пер. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: URSS, 2000. 384 с.
9. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 264 с.
10. Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход: монография. 2-е изд. испр., доп. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, Прикам. соц. ин-та, 2010.
11. Meibauer J., Demske U., Geilfuß-Wolfgang J., Pafel J., Ramers K.H., Rothweiler M., Steinbach M. Einführung in die germanistische Linguistik. 2., aktualisierte Auflage, J.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag in Stuttgart, 2007. 370 S.
12. Pleines J. Handlung – Kausalität – Intention. Tübingen, 1976.

Deschamps Eric,
УрГПУ, г. Екатеринбург, Россия – Париж, Франция

LES ORIGINES DU FRANÇAIS EN RUSSIE ET LES ORIGINES DE LA CONNAISSANCE DE LA RUSSIE EN FRANCE

Histoires parallèles. L'histoire de la France et de la Russie possèdent beaucoup de points communs indirects et parallèles à commencer par les dates de créations de ces deux vénérables pays millénaires.

Mais cette comparaison temporelle ne s'arrête pas à la naissance de ces deux puissances, elle s'affirme également dans l'origine de leurs langues.

Les historiens s'accordent à dire que la France est née lors du traité de Verdun signé en 843. Traité qui fixe le partage de l'empire de Charlemagne entre ces trois petits-fils. A cette occasion, la Francie Occidentale, future Royaume de France, échoit à Charles le Chauve.

A la même période, mais plus à l'Est se développe à Kiev, le Pays des Varègues, connu sous le nom de Rus' de Kiev ou plus simplement Rous'.

Contrairement à la France dont les frontières commençaient à se définir, le Royaume des Varègues n'était qu'une lointaine ébauche des limites actuelles de la Russie mais il lui a néanmoins laissé son nom.

Ce qui est moins connu, c'est que l'on doit à ce Royaume situé au Nord de la Mer Noire, héritière de la légendaire Scythie, une partie de la descendance des rois de France de la lignée des capétiens.

En effet, en 1051 un mariage royal fut célébré entre Anne fille du prince Iaroslav de Kiev et Henri Ier. De cette union naquit Philippe Ier. A la mort de son père le dauphin était alors âgé que de huit ans, et Anne de Kiev assura la régence durant six ans. C'est le seul exemple connu de l'Histoire de France où le Royaume fut dirigé par un slave.

Près de sept siècles plus tard Pierre le Grand rêvait de nouveau d'une telle union, entre sa fille Elisabeth et Louis XV, mais l'entreprise ne put cette fois aboutir.

Dans l'état actuel de nos connaissances, le premier texte connu écrit en français, rédigé en ancien français alors dénommé roman, est le Serment de Strasbourg. Serment prononcé en 842 entre deux petits-fils de Charlemagne (Charles le Chauve et Louis le Germanique) qui s'accordaient mutuellement un soutient militaire en cas de revendication territoriale de leur frère belliqueux, Lothaire. La guerre ouverte de succession et ce serment seront rendus caduques par le Traité de Verdun signé l'année suivante, mentionné précédemment.

Dans les années qui ont suivi ce Serment, mais sans aucun rapport direct, le philosophe Constantin Cyrille invente en 855 l'alphabet qui porte désormais son nom. C'est en voulant transcrire par écrit la langue slave qu'il invente cet alphabet dérivé de l'écriture grecque.

Une différence d'un siècle est néanmoins à noter dans la fixation des deux langues. En effet, si les bases de la grammaires françaises voient le jour au XVIIe siècle, les règles de la grammaire russe sont elles définies au XVIIIe siècle.

Le français est défini comme une langue « académique » car depuis 1635 l'Académie Française, créée par Richelieu, en fixe les règles.

Le précepteur de Laval, auteur de la première grammaire bilingue du français est publiée en Russie en 1752.

De son côté la grammaire de la langue russe « moderne » est couchée sur le papier en 1754 par Mikhaïl Lomonossov (1715-1765) dans son « Traité de grammaire russe ».

Il existe des grammaires antérieures connues, du vieux français au XVIe siècle comme du vieux slave dès le XVe siècle.

Les Français en Russie

Les précurseurs.

Bien que la France connaisse l'existence de la Russie et inversement, fait attesté dès le XIe siècle et le mariage royal entre ces deux nations, il n'existe pas vraiment de contacts permanent avérés entre les deux pays avant le XVIIe siècle.

Certes le Pays est connu depuis le Moyen-Âge au travers quelques détails des voyages de Marco Polo dont la traduction en français est faite en 1298 (mais faute d'un moyen de transmission adapté car l'imprimerie ne sera inventée qu'un siècle et demi après). Les seules sources qui parcourent la France sont alors les chansons de gestes présentées par les trouvères et troubadours dans lesquelles on peut entendre au moins 60 fois le nom Russie. Même si parfois, le nom est utilisé uniquement pour faciliter une rime, comme par exemple la définition de certains destriers décrits comme provenant de Russie.

Au tout début de la période moderne, il existe très peu de livres consacrés à la Russie qui circulent en France. Seuls trois ouvrages font référence :

Un traité en latin de 1549 « Rerum moscoviticarum commentarii » du baron Sigismond von Herberstein, historien, géographe autrichien envoyé deux fois en ambassade en Russie en 1517 et 1526.

Un récit de voyage « Relation du voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe » qui fut écrit, dit-on, « par le premier français qui posa le pied sur le sol russe ». Jean Sauvage, puisqu'il s'agit de lui, partit de Dieppe et arriva avec son navire à la forteresse d'Arkhangelsk en 1586. Son but affiché était marchant, il cherchait à établir des liens commerciaux entre les deux pays. Pour ce faire, il visita les marchés russes et à son retour il fit un compte rendu de ce voyage qui si l'on se réfère au nombre impressionnant de rééditions, eut plus de succès au XIXe siècle que lors de sa première édition.

Le témoignage du capitaine Jacques Margeret, ce mousquetaire, après avoir passé six années en Russie, fit paraître en 1607 son « Estat de l'empire de Russie et Grande Duché de Moscovie». Ce témoignage, plus de deux siècles plus tard, faisait encore rêver Pouchkine lorsqu'il écrivait son « Boris Godounov ». En effet, Jacques Margeret avait reçu de ce même Godounov alors tsar de Russie le commandement d'une compagnie de cavalerie étrangère avant de se mettre directement à son service. Il quittera la Russie après la mort de son protecteur pour y revenir quelques années plus tard d'abord comme défenseur puis comme conquérant en 1611 au côté de la Pologne.

Les premières ambassades.

La première ambassade envoyée par la Russie de la période moderne, post Moyen-Âge, fut accomplie en 1586 par un français, Pierre Ragon, qui était traducteur à la cour du tsar Fédor Ivanovitch. Cette ambassade avait pour but d'annoncer au roi de France Henri III, l'ascension au trône de Russie de Fédor Ier fils d'Ivan IV (Ivan le terrible). En réponse à cette ambassade Henri III fit dépêcher le premier ambassadeur français que la Russie ait accueilli à savoir François de Carle.

Mais la connaissance réelle de la Russie par la France débute réellement en 1606, lorsque Jacques Margeret, revenu de Russie demande audience au roi pour lui exposer sa vision de la Russie.

Henri IV, enthousiasmé par le récit du capitaine, lui demande de transcrire par écrit son voyage.

En lisant le livre de Voltaire consacré à l'histoire de la Russie dont la première édition du premier tome remonte à 1759, on apprend que lors de l'ambassade russe de 1687, « la France n'avait encore aucune correspondance avec la Russie ». Voltaire concluait par cette phrase laconique : « On ne les connaissait pas ». Néanmoins il est bon de rappeler outre l'ambassade suscitée une ambassade russe précédente envoyée par le tsar Alexis en 1668. En effet, après l'arrivée des envoyés du tsar, poussé par la curiosité on fit rééditer le livre de Jacques Margeret (ce livre connu plusieurs éditions dont au moins 4 nous sont connues : 1607, 1669, 1821 et 1855). Ainsi pour les non béotiens, la Russie n'apparaissait déjà à cette époque pas comme une terra incognita quoique pour la majorité des français le seul nom de Russie n'évoquait rien.

Excepté les correspondances d'usage liées à toute ambassade, une correspondance personnelle entre les deux souverains français et russe nous est parvenue datée de 1635. Dans cette supplique, le roi Louis XIII réclame au fondateur de la dynastie des Romanov Michel Ier la libération de son ambassadeur Charles Talleyrand déporté en Sibérie. Cet épisode relaté dans un livre écrit par l'universitaire allemand Adam Oléarius (traduit en Français en 1656) va alimenter la polémique entre les deux pays durant deux siècles et ce bien que Voltaire eusse déjà rétabli la vérité. Lorsque Talleyrand fut arrêté et déporté en Sibérie, il n'effectuait pas une ambassade pour le Royaume de France mais pour le Prince de Transylvanie Bethlen Gabor (fait précisé dans la missive royale) et c'est au titre de sujet de France et non d'ambassadeur que Louis XIII réclame sa libération. Un point d'ombre subsiste néanmoins car Bethlen Gabor était déjà mort depuis cinq ans lorsque Charles Talleyrand, que l'on proclame son ambassadeur, fut arrêté et déporté. Après trois ans d'exil en Sibérie il sera finalement libéré à la mort de la personne qu'il avait offensée. Cette correspondante personnelle entre les souverains des deux nations n'est pas un fait isolé car déjà en 1595, Henri IV demandait le retour d'un médecin français qui était alors à la cour de Fédor Ier, en lui promettant de lui en envoyer un autre en échange. On voit dans cette seconde correspondance que la médecine française était à cette époque très appréciée.

Mais, peu pressé de rencontrer l'Empire Russe, il faudra attendre 1703 pour que le Royaume de France se décide à envoyer une nouvelle ambassade officielle en Russie et ce 113 ans après la précédente. De son côté la Russie essaye régulièrement d'attirer l'attention comme avec son ambassade de 1615 dont le souvenir n'avait laissé que très peu de souvenirs dans le port de Bordeaux, ou comme celle de 1654 qui n'avait pas réussi à engager le dialogue et avait été renvoyée au tsar avec un sac de piécettes et une lettre de compliments du roi de France.

Alfred Rambaud, historien du XIXe siècle nous relate le fossé et l'incompréhension qui existe au XVIIe siècle entre les deux peuples, fossé que Pierre Ier s'efforcera de combler. D'après des documents d'époques, glanés dans la presse, Alfred Rambaud nous parle des ambassadeurs russes :

« des hommes barbus et chevelus, vêtus avec une magnificence barbe et sordide, portant des fourrures au cœur de l'été, traînant une horde de laquais qui ressemblaient à des janissaires, parlant une langue inouïe que l'on ne finissait par comprendre qu'à l'aide d'une chaîne inouïe d'interprètes et d'une série de traductions ; apportant des parchemins indéchiffrables en caractères bizarres […] affichant des prétentions, des exigences, des susceptibilités étonnantes ; s'étonnant ou pleurant quand un nom manquait dans la kyrielle interminable des pays inconnus sur lesquels leur maître était censé régner […] insupportables aux Ministres, désagréables au Roi, mais ameutant sur leur passage le peuple des badauds parisiens… ».

Au temps de Pierre le Grand, ces racontars de presse ne seront plus possibles car le tsar fait adopter les vêtements et la mode française à sa cour ainsi qu'à ses troupes militaires, habillées à la française dès 1703.

La première immigration.

Les premières immigrations françaises en Russie furent souvent individuelles et le fait de personnes isolées. On voit ainsi arriver des aventuriers,

plus considérés parfois comme des mercenaires, l'exemple de Jacques Margeret, présent en Russie de 1600 à 1611, en est l'archétype même.

Citons également quelques médecins et traducteurs.

La période du règne de Louis XIV (1643-1715) est connue comme une période où la culture française est à son apogée, Versailles éblouit l'Europe. La noblesse russe, qui est alors considérée par les cours européennes comme une noblesse de second rang, veut goûter à ce raffinement. Un événement majeur va donner à Pierre Ier la possibilité tant cherchée d'entamer sa quête de reconnaissance européenne, en planifiant la première immigration massive de francophones.

En effet, en France en 1685, Louis XIV révoque l'édit de Nantes et par là même supprime la liberté de culte à l'exception du catholicisme. Pour éviter une nouvelle guerre de religion les protestants huguenots quittent massivement le pays. Désireux de s'accorder le service d'européens, Pierre le Grand y voit une opportunité. Il facilite leur venue en négociant durant l'hiver 1688-1689 et en promulguant un oukase conjoint entre les tsars Ivan V et Pierre Ier pour permettre à ces huguenots de venir librement en Russie. Une partie de la diaspora protestante française avait alors déjà émigré massivement vers les Pays-Bas.

A la même période, Voltaire dans son « Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand » nous apprend que le jeune tsar lève une armée étrangère de 12 000 hommes. Régiment dont le tiers sont des Français exilés (cette fuite massive de Français est encore aujourd'hui contestée par certains historiens qui minimisent les effets de la révocation de l'édit de Nantes).

La révocation de l'édit de Nantes marque donc le réel début de l'ensemencement de la culture française en Russie.

Certes, les premiers huguenots à rejoindre la Russie ne sont pas tous français mais ils ont tous en commun qu'ils parlent français parfois comme deuxième ou troisième langue. Et toute personne parlant la langue de Molière était alors accueillie avec le plus grand égard en Russie et avait la possibilité de devenir précepteur « outchitel » ou d'entrer au service des grandes familles russes (par exemple, en ce temps un perruquier ne pouvait être que français).

Ainsi, ce sont des francophones huguenots mais pas forcément des Français qui vont être les premiers vecteurs de la percée de la langue et de la culture française en Russie.

Première communauté française de Saint-Pétersbourg.

La première communauté française de Saint-Pétersbourg est à mettre à l'actif de Pierre le Grand qui réussit en 1716, au prix de fortes primes et grandes promesses, à faire venir à son service 56 Français : architectes, fontainiers, machinistes, sculpteurs, artistes… accompagnés de leur famille.

Quatre-vingt-dix ouvriers francophones supplémentaires seront signalés sur le sol Russe en 1717. Cette communauté est « invitée » pour construire les palais de Peterhof près de Saint-Pétersbourg mais ne se mélangera pas ou très peu avec la population russe. Après dix ans passés en terre slave, ces Français ne parlent toujours pas la langue de leur nouveau pays d'adoption.

Le français se développe progressivement au cours du XVIIIe siècle, il touche d'abord la grande noblesse, puis la petite noblesse et enfin la bourgeoisie marchande, mais il n'atteindra jamais le monde paysan.

Les précepteurs sont chers mais très recherchés, des écoles élitistes à destination des nobles voient le jour. Elles seront rapidement complétées par des écoles plus polyvalentes où la cible affichée sera clairement la petite noblesse et la bourgeoisie. Si le français est encore peu développé dans les couches supérieures dans la première moitié du siècle des lumières, lors de la Révolution et des guerres napoléonienne l'ensemble de la noblesse russe est parfaitement francophone.

Un siècle aura suffit à détrôner l'allemand alors première langue étrangère en Russie au profit du français.

Les nobles russes sont désormais reconnus auprès des cours européennes dont ils parlent la langue. Ils ont adopté les manières européennes et achètent leurs habits et leur vaisselle en France. Certains ont même contracté des mariages auprès de noblesses désargentées pour acquérir des noms de prestige.

On peut constater l'évolution et la reconnaissance de la Russie en Europe en consultant les journaux de l'époque. Ainsi, progressivement, on voit apparaître des nouvelles de Moscou puis de Saint-Pétersbourg au cours du XVIIe siècle et surtout du XVIIIe siècle. La reconnaissance du pays est désormais totale en France où il n'y a pas un journal édité à la fin du XVIIIe siècle sans une mention de la Russie.

Alors que lors de la première année de la parution de la « Gazette » de Renaudot en 1631, premier hebdomadaire à succès en France, pas un article ne traite de la Russie. Il en ira bien autrement à la fin du XIXe siècle avec une reconnaissance et une amitié profonde entre les deux pays encore marquée par les journaux de l'époque dont la une est occupée une fois sur dix par un article sur la Russie. Le supplément en couleur du « Petit Journal» journal populaire à succès de la fin de siècle, est le témoin privilégié de cette reconnaissance qui sera mis à mal par la révolution bolchevique et la ruine de nombreux épargnants français provoquée par les emprunts russes.

Immigration ouvrière.

Durant tout le XVIIIe siècle, la Russie cherche par un moyen ou un autre à recruter des Français. Certes de nombreux artistes sont attirés par les belles paroles et la promesse d'une richesse assurée et ce sont tout naturellement ces artistes qui ont laissé leur nom dans l'histoire. L'exemple célèbre est le sculpteur Falconet, auteur de la célèbre statue équestre de Pierre le Grand achevée en 1777 et inaugurée à Saint-Pétersbourg en 1782. Mais il ne faut pas oublier qu'il existait une autre immigration ouvrière, celle-ci oubliée le plus souvent des livres d'histoire. En 1760, une de ces campagnes de recrutement est organisée sur le sol français pour grossir la communauté francophone qui tend à décroître. Mais cette immigration fut l'une des plus médiocre que la Russie ait connue. Les fabricants et ouvriers recrutés sont alors des aventuriers, des vagabonds ou des déserteurs français qui pour la plupart quittent une vie de privation. Malheureusement, ils ne seront pas récompensés par leur choix car ils viendront grossir les rangs des miséreux moscovites.

Remarque : il faut faire une petite différence entre Saint-Pétersbourg où l'immigration était choisie par les princes de cette ville et Moscou où se retrouvait le « rebu ».

La vague d'immigration révolutionnaire. La seconde véritable émigration française vers la Russie se déroule tout naturellement durant la Révolution Française, période durant laquelle on observe deux vagues d'émigrations, considérées par certains qui renteront par la suite en France comme un exil.

1789 – 1793. Suite à la Terreur et la décapitation du Roi, on observe une émigration massive vers les pays antirévolutionnaires, émigration commencée dès 1789 suite aux premières prémisses de la Révolution.

A la mort de Louis XVI, Catherine II fait prêté un serment de fidélité à la couronne de France à tous les Français émigrés. On a ainsi une idée du nombre de Français alors présents sur le sol russe car environ 3000 Français ou francophones prêtent par écrit ce serment. Mais le chiffre total des français présents en Russie est aujourd'hui estimé à plus de 5000 car tous n'auraient alors pas prêté ce serment. Les réfractaires connus devaient alors quitter la Russie et leur nom était publié dans les journaux pour permettre à leurs possibles créanciers de les retrouver avant leur départ. Mais seulement environ 80 noms apparaissent dans les journaux de l'époque.

Parmi ces exilés se trouvent de nombreux prêtres catholiques qui trouveront des places de précepteurs dans les plus grandes familles de Russie comme le firent les huguenots protestants un siècle avant eux. Ils contribueront à rehausser le niveau de ces précepteurs dont la qualité depuis une cinquantaine d'années tendait à s'affaiblir. En effet, la profession était alors exercée souvent par des aventuriers plus que par des hommes lettrés.

L'image de l'aventurier à peine instruit arrivant de France pour être professeur a été parfaitement présentée dans la littérature russe notamment par Alexandre Pouchkine dans « La fille du capitaine » (écrit en 1836 mais dont l'action se situe sous Catherine II en 1773). Ce fait avait déjà été mis en avant par le philosophe savoisien Joseph de Maistre qui parlait ainsi des précepteurs : « non seulement médiocres, mais souvent gangrenés et même flétris », venus « sous le pôle offrir leur prétendue science pour de l'argent », « des transfuges n'apportant que de l'audace et des vices ; une écume chassée des autres pays ; les balayures de l'Europe, en un mot ».

1798 – 1800. Suite à la campagne d'Egypte de Napoléon, les Français présents dans l'Empire Ottoman sont emprisonnés. L'ambassadeur de Russie parvient à négocier la libération de nombreux prisonniers de Constantinople et en remerciement ceux-ci se mettent sous la protection de la Russie qu'ils rallient.

Au XIXe siècle immigration terrienne et industrielle. Il y eu une première tentative d'implantation terrienne de Français en Russie mais devant les rigueurs du travail et du climat cette première tentative s'avéra un échec. Poussés par la révocation de l'édit de Nantes, des protestants calvinistes du Languedoc, d'Alsace et de Lorraine profitaient de l'oukase de 1689 pour venir cultiver la terre en Russie. Mais ils ont rapidement imité les protestants huguenots en devenant « outchitels » pour enseigner le français dans les fa-

milles des aristocrates de province provoquant le mécontentement des villages qui les avaient accueillis pour cultiver la terre.

Une seconde tentative fut, elle, couronnée de succès. Grâce à la protection de l'ancien précepteur d'Alexandre Ier, le Suisse Frédéric La Harpe, des calvinistes francophones, majoritairement vaudois, reçurent des terres à cultiver dans le village Chabag (qui verra son nom francisé en Chabo), près d'Odessa où ils implantèrent une colonie en 1822. Sous la direction de Louis-Vincent Tardent, les candidats à l'émigration s'assurèrent de la protection du tsar par un oukase avant de s'installer sur les terres ukrainiennes récemment entrées en possession de la Russie. Après seulement quelques années, l'implantation s'avère une réussite. A la fin du XIXe siècle et après de multiples migrations helvétiques, la colonie était composée de 90 familles dont la moitié, soit environ 500 personnes parlaient le français, langue qui fut encore parlée à Chabo jusqu'au milieu du XXe siècle.

Le XIXe siècle est également connu comme le siècle de la révolution industrielle, la Russie n'échappe pas à cette révolution et de nombreux investisseurs francophones voient dans ce pays un nouveau marché a conquérir. Parmi ces nouvelles entreprises figurent des banques, des sociétés minières et métallurgiques, des sociétés électriques et de travaux publics, des industries chimiques, de caoutchouc et de textiles.

Les cadres techniques sont alors exclusivement des techniciens français alors que la main-d'œuvre est russe. Exemple de l'entreprise d'Indienne (tissu peint ou imprimé) d'Albert Hubner créée en 1846 qui compte 15 000 ouvriers en 1913. La Révolution bolchevique bloquera toute nouvelle immigration française.

Les Russes en France

L'immigration Russe. Avant le XIXe siècle, il n'existe pas d'immigration russe vers la France tout au plus quelques très rares étudiants viennent faire leurs études à Strasbourg ou à la Sorbonne car généralement les universités allemandes ont la préférence des étudiants russes.

Assez vite, dès le XVIIIe siècle, il a été admis que pour parfaire sa formation de gentilhomme tout Russe de bonne famille se devait de réaliser un tour d'Europe accompagné de son précepteur francophone. De cette époque il existe donc un grand nombre d'écrits de voyages (et de correspondances entre le précepteur et la famille du jeune prince) relatant la découverte de ces lieux étranges que sont l'Europe et la France.

Première émigration.

Les Russes à l'image des français au siècle précédant ne connaissent la France que par les livres qu'ils ont lus. Mais un événement va changer la donne : la défaite de la Grande Armée de Napoléon en Russie en 1813. Suite à cet événement, les ennemies de Bonaparte, qui y voient enfin la possibilité de soumettre la France, s'allient et l'année suivante, les troupes russes entrent triomphalement à Paris où elles y resteront trois ans après la capitulation de Napoléon en 1815.

De retour au pays, les soldats russes vont répandrent leur vision du charme le la vie parisienne et ils vont être les premiers VRP de la France dans leur pays. Désormais, on vient de Russie pour consulter de grands spécialistes à Paris, se soigner et prendre le soleil sur la Côte d'Azur ou prendre les eaux

dans les stations balnéaires. Ainsi au milieu du XIXe siècle on compte près de 10 000 russes résidant en France.

Seconde émigration 1917 – 1930. Il faudra attendre la révolution de 1917 pour voir arriver la seconde vague d'immigrés russes en France.

Initiée par la vague blanche, des partisans de Dénikine et de Wrangel, elle se poursuit par l'arrivée dans les années 1920 des membres de l'intelligentsia, artistes et écrivains qui sont « expulsés » de Russie.

Rappelons que la France est la seule nation à avoir reconnu le gouvernement du général Wrangel.

Les membres de l'armée blanche dont la majorité a quitté la Russie par les ports de la Mer Noire, vont à leur arrivée en France s'installer principalement dans une ville de la Côte d'Azur, Nice. Alors que la diaspora lettrée russe s'installera dans la capitale des arts, à Paris.

En 1924, on estime le nombre réel des Russes émigrés en France entre 100 000 et 150 000.

Un petit trait de comparaison littéraire. En consultant les récits de voyages on se rend vite compte que la dénomination d'un voyageur n'est pas la même s'il se rend en France ou en Russie. Ainsi, un Français rejoignant la Russie est comparé à un aventurier alors qu'un Russe se rendant en France est décrit comme un simple voyageur.

Gavrish Liudmila
МАОУ лицей №110 им Л. К. Гришиной, г. Екатеринбург, Россия

Les examens intérnationaux dans le système de l'enseignement du français au lycée 110 d'Ekaterinbourg

Аннотация. В данной статье автор представляет результаты работы по организации системы подготовки школьников к международным экзаменам по французскому языку: DELFjunior Министерства образования Франции и профессиональным экзаменам DFP Торгово- промышленной палаты Парижа. Этот проект является составной частью разработанного автором проекта "Создание системы билингвального развития школьников, изучающих французский язык в лицее 110 г. Екатеринбурга", получившем 1 место на Всероссийском конкурсе "Элита Российского образования - 2010".

Pour la première fois nous avons pris connaissance avec les examens DELF en 2004 quand l'Alliance Française d'Ekaterinbourg a organisé un examen blanc pour 25 écoles de la Russie qui faisaient partie du projet COCOP. Le format de l'examen a beaucoup enthousiasmé les élèves ainsi que les professeurs qui ont beaucoup apprécié ce type d' épreuves.

Ayant suivi en avril 2005 la formation des correcteurs et examinateurs du nouveau format du DELF, l'auteur de cet article a élaboré ensuite le projet « Création des cours de préparation au DELF junior au lycée 110 » qui se réa-

lise au lycée depuis septembre 2005. Ce projet est une des activités magistrales du Centre de ressources de la langue française du lycée. Le programme « Les cours de préparation des élèves des 4-ème – 11 ème classes au DELF junior » sertifié en 2006 a donné un statut officiel à ce projet.

Ce projet avait pour but :

- Augmenter le rôle du français dans le système d'enseignement au lycée.
- Motiver les élèves à étudier le français.
- Appliquer de nouvelles approches dans la pratique de l'enseignement du FLE.
- Donner aux élèves la possibilité d'avoir un diplôme français qui d'un côté, sertifie leurs connaissaces, de l'autre côté, peut avoir des atouts pratiques dans l'avenir (niveaux B1, B2).
- Promouvoir le français dans la ville d'Ekaterinbourg et dans la région.

Ces cours font partie des activités extrascolaires. Le module initial : 2 heures par semaine (60 h par an), deux ans de préparation pour chaque niveau, un examen tous les deux ans.

Quelques statistiques.

Nombre des élèves des classes de la 4 ème à la 11 ème participant au projet :

2007-08 - **36%** des élèves concernés.
2008 -09 - **46%**
2009-10 - **56%**
2010 – 2011 **- 58%**

Nombre total des diplômes DELF (2006-2011) – **278** + **2** DFP du français des affaires + **5** DFP du tourisme et de l'hôtellerie.

En 2006 le centre de ressources de la LF du lycée 110 a initié le projet de promotion du DELF junior à Ekaterinbourg : organisation du système de formation des professeurs désirant organiser des cours de préparation au DELF junior dans leurs établissements. De 2005 à 2010 à l'initiative du centre de ressources 9 séminaires de formation ont été faits pour les professeurs d'Ekaterinbourg et de l'oblast de Sverdlovsk ainsi que deux séminaires pour les directeurs des établissements à l'enseignement du français. Depuis 2008 ce projet s'effectue avec l'Alliance Française d'Ekaterinbourg.

Les dernières sessions du DELF junior témoignent que la quantité des écoles qui commencent à participer au projet augmente.

Notre expérience prouve que la préparation des élèves au DELF donne beaucoup d'avantages aux élèves ainsi qu'aux professeurs.

Les élèves ont la possibilité

- de perfectionner leurs acquis pratiques en français qui sont appliquables dans la vie réelle ;
- d'être évalué selon les normes européennes, d'avoir un diplôme français qui est d'un côté l'appréciation de très haut niveau de leur travail, de l'autre côté, un fort moyen de motivation;
- d'avoir un diplôme international valable pour toute la vie;
- de s'acquérir des compétences universelles nécessaires pour tout examen sous forme de test ;
- de se préparer successivement à l'examen unique russe (ЕГЭ).

Un an après le début du projet du DELF au lycée nous nous sommes rendus compte qu'il fallait prévoir un autre module, plus souple, pour les élèves qui progressent plus vite que les autres.

En 2006 quelques élèves de la 9-ème ont passé avec succès l'examen du niveau B1 (version adulte), l'année suivante – B2 (version adulte) ce qui nous a permis d'essayer les examens de la CCIP en 2008. Comme c'étaient les élèves de la classe de SES, nous avons choisi le DFP du français des affaires. Bien-sûr, quatre mois de préparation c'était un peu trop insuffisant mais deux élèves ont réussi (l'un avec une mention « bien »). La conclusion tirée de cette expérimentation : les élèves du secondaire bien préparés sont capables de passer même les examens professionnels en français.

En 2010 nous avons abordé un autre examen professionnel – DFP du tourisme et de l'hôtellerie : **2** réussites en 2010 et **3** en 2011 avec le résultat 7 sur 8. Pourquoi cet examen ?

Depuis 2008 notre lycée fait partie du projet de l'Ambassade de France « Création des sections bilingues franco-russes ». Nous sommes la seule école non spécialisée en français dans ce projet. En titre de DNL (disciplines non linguistiques), obligatoires d'après la Charte pour chaque section bilingue, nous avons choisi la géographie et les SES. Pour donner une « débouchée pratique» aux DNL enseignées nous avons décidé d'ajouter dans le module des examens internationaux DFP du tourisme et de l'hôtellerie.

Pour faciliter l'initiation des élèves au monde professionnel en 2009 nous avons créé un projet commun avec l'Académie du Tourisme de Russie : les professeurs de l'Académie durant une année ont fait des cours en russe sur le tourisme et l'hôtellerie pour la section bilingue sur le programme harmonisé avec celui de la CCIP ainsi que des ateliers pratiques dans des hôtels, restaurants et agences touristiques d'Ekaterinbourg.

L'année suivante le même groupe se préparait à l'examen DFP en français ce qui a aboutit à 3 diplômes DFP du tourisme et de l'hôtellerie en 2011.

A notre avis, la préparation des élèves aux examens DFP de la CCIP leur donne des compétences applicables dans la vie future professionnelle, des compétences universelles qui sont valables pour toutes les métiers.

A partir de cette année nous voudrions élargir la gamme des examens DELF junior et y ajouter l'examen DELF PRIM A1.1 pour les élèves de la 4-ème (3-ème) ainsi que celle des DFP avec l'examen « science et téchnique ».

Le nouveau modèle des cours de préparation aux examens internationaux.

Selon le niveau acquis du français l'élève peut choisir entre deux modules proposés :

Premier module: DELF A1.1- B1 + DFP du Tourisme et de l'Hôtellerie (B1+)
Deuxième module: DELF A1.1- B2+DFP du Tourisme et de l'Hôtellerie + DFP du Français des Affaires B2+ou(et) DFP scientifique et technique B1+.

En 2010 l'auteur de cet article a élaboré le projet « Création du système de l'enseignement bilingue au lycée 110 » qui a reçu le premier prix au concours national « L'élite de l'enseignement de Russie ». Ce système englobe des cours et des activités extrascolaires de la 1-ère jusqu'à la 11-ème classe. Le projet de préparation des élèves aux examens internationaux DELF /DFP y est une partie intérgante.Ces diplômes sertifient au plus haut

niveau d'une part, les connaissances et les compétences en français des élèves et d'autre part, les compétences professionnelles des professeurs.

Korolyova D.B.
Томский государственный университет, г. Томск, Россия

ANALYSE DES ERREURS EN TRADUCTION D'UN TEXTE DIDACTIQUE

Аннотация. Тексты по методике преподавания представляют значительную трудность для начинающего переводчика из-за сложной терминологии и громоздкого синтаксиса. В данной работе рассматриваются ошибки, совершаемые студентами при переводе методических текстов. Чтобы учащийся успешно переводил тексты такой сложности необходимо исправлять ошибки, находить их причину, чтобы избежать повторения.

L'erreur de traduction a toujours fait l'objet des recherches linguistiques. Les fautes occupent une place centrale dans la perception de la traduction à un tel point que le rôle de l'enseignant est souvent ramené à corriger les fautes. Très souvent, l'enseignant n'est en mesure d'aider l'étudiant à progresser que s'il connaît la typologie des fautes que le dernier peut commetre.

Pour Caterina Falbo et Isabelle Colombat, il existe deux grands types d'erreurs: erreurs de contenu (manque de cohérence, perte d'information, perte par absence, perte par atténuation, perte par généralisation, perte d'intensité, perte de relation textuelle, perte par substitution, ajout) et erreurs de forme (manque de cohésion, maladresses lexicales, maladresse d'expression). [Falbo 1998: 5-8], [Colombat 2009: 37].

Le présent travail vise à fournir une analyse des erreurs et une évaluation des performances des étudiants pour ce qui est de texte didactique. Les textes didactiques présentent des difficultés particulières pour un traducteur: la rigueur scientifique, une terminologie propre (didactique), un syntaxe complexe (les propositions juxtaposées et coordonnées, plusieurs subordonnées).

La recherche porte sur l'étude des traductions des étudiants de la faculté des langues étrangères (français – première langue) qui ont eu pour tâche de traduire le livre de J.-C. Beacco "L'approche par compétences dans l'enseignement des langues".

Procédons à une analyse sélective des fautes découvertes:

1. **Original**: Ces données sont destinées à etayer les choix qui configurent les méthodologies et donc à en fonder la pertinence autrement qu'empiriquement, pour élaborer un corps de principes qui sera mise en oeuvre par des séquences cohérentes d'actes d'enseignement solidaires, destinés à modeler l'enseignement et à guider l'apprentissage. [Beacco 2007: 21].

Traduction: Эти данные предназначены подкреплять выбор, который *и придает форму методикам*, *и из них создает соответствия, отличные от эмпирических*, для того, чтобы разработать корпус принципов, который будет осуществляться логичной последовательностью взаимосвязанных актов обучения, предназначенных для создания форм обучения и сопровождения учебного процесса

On voit ici une connaissance insuffisante de la langue de départ (le pronom *en* a été mal traduit donnant lieu à un faux-sens, l'adverbe *autrement* a été traduit en adjectif russe *отличные* engendrant un contresens), une traduction mot à mot a entraîné une maladresse lexicale (configurent les méthodologies - *придает форму методикам,* cette traduction contredit à la norme de la langue russe). Au total, on observe des erreurs de contenu aussi bien que de forme ce qui tient, probablement, au syntaxe complexe d'un original et à la polysémie des mots français.

2. **Original**: Les choix à effectuer ici sont moins drastiques et donnent lieu à moins de débats, car de nombreuses techniques destinées à *susciter l'expression* peuvent être utilisées conjointement [Beacco 2007: 24-25].

Traduction: Осуществляемый здесь выбор *не является радикальным*, *и не дает поводы для обсуждения*, потому что многочисленные технологии, предназначенные *порождать выразительность*, могут быть использованы одновременно.

On voit ici deux pertes par atténuation (*sont moins drastiques - не является радикальным, donnent lieu à moins de débats - и не дает поводы для обсуждения* – le sens du texte original est transmis, mais de manière atténuée) et une connaissance insuffisante de la langue de départ (*susciter l'expression - порождать выразительность,* dans ce cas il est question de la traduction incorrecte du mot polysémantique *expression* donnant lieu à un faux-sens).

3. **Original**: La structuration 1 est sans doute *plus adéquate* quand *on est amené à organiser des enseignements par niveaux à atteindre* et non par objectifs spécifiques (comme dans le cas des enseignements scolaires des langues). [Beacco 2007: 95].

Traduction: Первая структура *соответствует более высокому уровню обучения*, а не достижению отдельных целей (как, например, в обучении языкам в школе).

Premièrement, dans cet extrait on observe une perte d'information (expressions *plus adéquate* et *on est amené à organiser* ne figurent pas dans le texte traduit ce qui est dû, peut-être, à une lecture inattentive du texte original), deuxièmement, un contresens (*des enseignements par niveaux à atteindre - более высокому уровню обучения*); dans l'ensemble ces erreurs entraînent une manque de cohérence et un faux-sens.

4. **Original**: Ces caractéristiques, propres aux interactions orales, *commandent, on le voit, une manière de progression spécifique* sur laquelle peuvent prendre appui les activités d'enseignement et la construction des programmes. [Beacco 2007: 127].

Traduction: Эти характеристики, свойственные устным взаимодействиям, задают, *это можно проследить, прогрессивный и специфический теоретический образ действий*, на который можно опираться в образовательной деятельности, и при создании программ.

La traduction montre nettement une maladresse d'expression, avec des ajouts des mots non présents dans le texte original ce qui doit s'expliquer par la polysémie du mot *progression*.

Certainement, la présente analyse est sélective et ne montre pas tout l'éventail des fautes décelées, pourtant, elle fait apparaître des erreurs ty-

piques commis par les etudiants. Ainsi, le texte didactique s'est avéré particulièrement difficile à traduire pour un traducteur débutant. L'étude des traductions étudiantes a révélé un grand nombre de fautes tant de sens que de forme. Le syntaxe encombrant et peu compréhensible, polysémie, terminologie scientifique, lecture inattentive, faiblesses de connaissances tant de la langue de départ que de la langue d'arrivée, absence de bonne stratégie de traduction en sont les causes.

En fin de compte, il nous paraît que pour aider l'apprenant à reussir à un texte d'une telle complexité il est important de corriger les fautes, le guider pour qu'ils en comprennent l'origine afin d'en éviter l'occurrence.

Bibliographie

1. Jean Claude Beacco. L'approche par compétences dans l'enseignement des langues. Paris, Didier, 2007. – 307 pages.
2. Isabelle Collombat La didactique de l'erreur dans l'apprentissage de la traduction, The Journal of Specialised Translation (JoSTrans), vol. 12, juillet 2009, pp. 37-54
http://www.lli.ulaval.ca/fileadmin/llt/fichiers/departement/personnel/professeurs/isabelleCollombat/Didactique_JOST_Collombat.pdf
4. Caterina Falbo Analyse des erreurs en interprétation simultanée, 1998.
http://www.openstarts.units.it/dspace/bitstream/10077/2494/1/17Falbo.pdf

Список авторов, опубликованных в сборнике

1.	Александрова Л.В.	г. Нижний Тагил, Нижнетагильская социально-педагогическая академия, магистрант 2 курса кафедры немецкого и французского языков и МП
2.	Амзаракова И.П.	г. Абакан, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, факультет лингвистики и межкультурной коммуникации, профессор, доктор филол. наук
3.	Бербекова Ф.А.	г. Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный университет, аспирант кафедры романских языков; sara0787@mail.ru
4.	Богомолова И.И.	г. Москва, юридический институт МИИТ, старший преподаватель кафедры иностранных языков; bogomolova1@rambler.ru
5.	Богоявленская Ю.В.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, зав. каф. романских языков Института иностранных языков, канд.филол.наук; jvbog@yandex.ru
6.	Богуславская Е.Л.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков, канд. филол.наук; eboguslavskaya@yahoo.com
7.	Буженинов А.Э.	г Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, ассистент кафедры романских языков Института иностранных языков, аспирант; alexandrebougeninov@mail.ru
8.	Гавриш Л.Ф.	Г. Екатеринбург, учитель высшей категории МАОУ Лицей № 110 им. Л.К. Гришиной
9.	Гилева Л.Г.	г. Москва, Российская международная академия туризма, ст. преподаватель; larisa_gileva@mail.ru
10.	Глазырина А.И.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, зав. кафедрой перевода и переводоведения Института иностранных языков, канд.филол.наук; glazyrina-anna@mail.ru
11.	Гукетлова Ф.Н.	г. Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный университет, профессор, доктор филол.наук; fatiguketl@rambler.ru
12.	Гулинов Д.Ю.	г. Волгоград, Волгоградский

		государственный социально-педагогический университет, доцент кафедры романской филологии, канд. филол.наук; satellite74@yandex.ru
13.	Доможакова В.В.	г. Абакан, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, магистрант 2 курса факультета лингвистики и межкультурной коммуникации; tina_40343@mail.ru
14.	Дондик Л.Ю.	Г. Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная срциально-педагогическая академия, доцент кафедры немецкого и французского языков и МП, канд. филолог. наук; dondik2006@yandex.ru
15.	Истратова Ю.А.	г. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, доцент кафедры романских языков ИИЯ, канд. филол.наук; juliaistrato-va@gmail.com
16.	Катаева В.С.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, студентка 5 курса Института иностранных языков; vera_k2004@bk.ru
17.	Королёва Д.Б.	г. Томск, Томский государственный университет, преподаватель кафедры романских языков факультета иностранных языков; dariako@yandex.ru
18.	Кузнецова Е.М.	г. Томск, Томский государственный университет, аспирант; Evoinel@gmail.com
19.	Кузьмина Е.К.	г. Казань, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, ассистент кафедры французской филологии; lenysinka@yandex.ru
20.	Лазарева Э.А.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, профессор кафедры романских языков, доктор филол.наук
21.	Мельникова О.А.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, студентка 4 курса Института иностранных языков; oksana-melnik@list.ru
22.	Ошева Е.А.	г. Пермь, НП ВПО «Прикамский социальный институт», ст. преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант Пермского государственного университета
23.	Плотникова М.В.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, ассистент

		кафедры романских языков Института иностранных языков, аспирант; plotnikova_mary@mail.ru
24.	Протасова Б.Б	г. Улан - Уде, Бурятский государственный университет, доцент, канд.филол.наук; valprot@mail.ru
25.	Расторгуева Л.Г.	Г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, профессор, канд.филол.наук
26.	Скоробогатова Ю.А.	г.Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, студент-исследователь; juliaskorobogatova@rambler.ru
27.	Сорокина Н.И.	г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, студентка 4 курса Института иностранных языков; Nathalie1991@mail.ru
28.	Фадеева Н.Ю.	г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, ст. преподаватель; natafadeeva2000@mail.ru
29.	Хисматулина Н.В.	г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Университет МВД РФ, преподаватель французского и английского языков; Khisnatalya@yandex.ru
30.	Шустова С.В.	г. Пермь, НП ВПО «Прикамский социальный институт», зав.каф.иностранных языков, доктор.филол.наук, профессор; lana_schust@bk.ru
31.	Deschamps Eric	Ekatérinbourg, professeur de français, Université Technique – Université Pédagogique

Сопоставительная лингвистика

сборник научных трудов

Выпуск № 1.
Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация

Подписано в печать 27.03.2012 . Формат 60×84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Verdana».
Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 8,7. Тираж 100 экз. Заказ 3828.
Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@uspu.ru